

Базарбаев А.С.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ПРАВОВЫХ ОСНОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ**

монография

Бишкек – 2011

УДК 347.9 —
ББК 67.99 (2) 93
Б 17

Процессуальное право

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом Академии МВД Кыргызской Республики (протокол №3 от 23 апреля 2011 года)

Рецензенты:

заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор **Гаврилов Б.Я.**

доктор юридических наук, профессор **Исаев А.А.**
доктор юридических наук, профессор **Исаева К.А.**

Базарбаев А.С.

Б 17 Совершенствование и развитие правовых основ оперативно-розыскной деятельности в Кыргызстане. Б.: 2011. - 156 с.

ISBN 978-9967-445-29-1

Работа посвящена проблеме правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в Кыргызской Республике. Автор анализирует пути совершенствования правовых институтов и их соответствие потребностям правоприменительной деятельности субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Теоретически обоснованы предложения по совершенствованию действующего оперативно-розыскного законодательства и практики его применения.

Б 1203021200-11

✓
257651

УДК 347.9
ББК 67.99(2) 93

ISBN 978-9967-445-29-1

© Базарбаев А.С., 2011

	Alisher Navoiy
2013/15	nomidagi
1071	O'zbekiston MK

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности в Кыргызстане	7
1.1. Понятие и сущность оперативно-розыскной деятельности.....	7
1.2. Принципы оперативно-розыскной деятельности ...	40
1.3. Правовой статус субъектов оперативно-розыскной деятельности.....	48
Глава 2. Соотношение оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности	65
2.1. Социально-правовая и функциональная взаимосвязь уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности	65
2.2. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела	90
2.3. Особенности реализации результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве.....	98
Глава 3. Совершенствование организационно-правовых основ оперативно-розыскной деятельности	118
3.1. Организационно-правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий	118
3.2. Организационно-правовые основы предупредительной функции оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики	124
3.3. Пути совершенствования оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики	133
Заключение	147
Список литературы	149

ВВЕДЕНИЕ

Оперативно-розыскное законодательство как элемент государственно-правовой системы борьбы с преступностью получило свое закрепление с принятием 5 октября 1998 года Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности». Вместе с тем, чтобы обеспечить ее дальнейшее эффективное осуществление в интересах решения задач борьбы с преступностью оперативно-розыскная деятельность должна быть качественно урегулирована, исключая нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

И.Б. Новицкий справедливо считает показательным афоризм римских юристов: «Неправильно давать ответы, консультации или решать дело, не имея в виду всего закона, а, принимая во внимание только какую-нибудь его часть»¹. Оперативно-розыскная деятельность должна быть качественно урегулирована с тем, чтобы обеспечить ее эффективное осуществление в интересах разрешения задач борьбы с преступностью, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий в точном соответствии с законодательными основаниями и условиями, исключая нарушение прав и свобод человека и гражданина².

Поэтому важной проблемой законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности Кыргызской Республики является ее регламентация таким образом, чтобы исключить пробелы, снижающие результативность этого важнейшего вида правоохранительной деятельности.

Качественная регламентация оперативно-розыскной деятельности³ важна и для определения сотрудникам оперативных подразделений четких правил их деятельности, что в свою очередь обуславливает надлежащее их применение при разрешении задач оперативно-розыскной деятельности.

¹ Новицкий И.Б. Римское право. Изд. 6-е. – М., 1994. С. 25.

² Сурков К.В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития. Автореф. дисс...канд. юрид. наук.- М., 1997. С. 4 - 5.

³ далее ОРД

Вместе с тем, форма и содержание действующего оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики далеко не бесспорна.

В нем обнаруживаются непоследовательность в закреплении оперативно-розыскных процедур, некоторая декларативность, неконкретность отдельных положений, недостаточно проработанный механизм гарантий соблюдения прав и свобод граждан, терминологические проблемы в оперативно-розыскной деятельности.

Указанные обстоятельства, обуславливают необходимость исследования правовых основ оперативно-розыскной деятельности, с целью определения путей его совершенствования и развития. Тема правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в Кыргызстане не была предметом специального исследования.

В монографии исследованы наиболее актуальные проблемы, имеющие принципиально новое теоретическое и практическое значение для законодательного регулирования ОРД, к которым относятся в частности:

- понятие и сущность оперативно-розыскной деятельности
- принципы оперативно-розыскной деятельности
- правовой статус субъектов оперативно-розыскной деятельности
- соотношение оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности
- социально-правовая и функциональная взаимосвязь уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности
- особенности реализации результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве
- совершенствование организационно-правовых основ оперативно-розыскной деятельности
- организационно-правовые основы предупредительной функции оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики

Существенно изменившиеся общественные отношения, повлекшие за собой изменения в криминальных явлениях, а также в правовых и специальных средствах борьбы с ними, вынуждают по-новому подойти к их комплексному исследованию. Поэтому детальное исследование проблемы законодательного регулирования

ОРД в интересах совершенствования и развития ее правовой основы представляют собой актуальную в теоретическом и практическом плане проблему.

Большой вклад в обоснование необходимости совершенствования правовой основы оперативно-розыскной деятельности внесли такие видные советские, российские ученые, среди которых следует назвать: В.М. Аتماжитова, Ю.С. Блинова, Е.Н. Билоус, Б.Я. Гаврилова, К.К. Горяинова, В.П. Дементьева, Л.Н. Калинин, И.А. Климова, В.А. Лукашова, В.А. Михайлова, П.А. Олейник, А.Г. Птицына, Г.К. Синилова, К.В. Суркова, В.Ю. Фролова, В.Ю. Шарова, А.Ю. Шумилова.

Среди казахстанских авторов необходимо отметить: А.Я. Гинзбурга, С.Ж. Галиева, А.А. Исаева, М.Ч. Когамова, К.С. Лакбаева, Ж.Т. Успанова, А.Д. Шаймуханова, Ш. Ш. Шаяхметова.

Значительную работу для создания правовой основы оперативно-розыскной деятельности на различных этапах развития общественных отношений в Кыргызстане проделали ученые: М.Ю. Абдылдаев, К.И. Джаянбаев, А.Ж. Жамшитов, К.А. Исаева, О.Д. Ким, К.Ш. Курманов, К.М. Осмоналиев, В.Ш. Табалдиева, А.А. Шаршеналиев.

Однако, следует признать, что указанные авторы рассматривали лишь отдельные основы оперативно-розыскной деятельности, практически не касаясь нормативных актов, регулирующих общественные отношения в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Комплексных научных исследований, посвященных законодательному регулированию оперативно-розыскной деятельности в Кыргызстане весьма немногочисленны, а на монографическом уровне исследуемая проблема разработана впервые.

Основной целью данной работы является комплексное системное исследование проблем научных основ законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и формирование на основе полученных результатов научно обоснованных рекомендаций по их совершенствованию.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

1.1. Понятие и сущность оперативно-розыскной деятельности

Оперативно-розыскное законодательство Кыргызской Республики составляет правовую основу оперативно-розыскной деятельности, то есть правоохранительной деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями-органами дознания в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, уголовно-процессуальных и иных правовых действий в целях разрешения возложенных на них задач.

Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» играет важнейшую роль, так как определяет принципы, основания, формы и методы проведения оперативно-розыскной деятельности, систему органов, ее осуществляющих. Данный Закон, само принятие которого соответствовало общепринятой практике демократических государств, призван создать реальные правовые гарантии соблюдения законности, обеспечения прав и свобод граждан при проведении мероприятий оперативно-розыскного характера.

Прежде всего, необходимо отметить, что термин «основа» употребляется для обозначения определенного источника или главного начала, на чем строится социальная действительность¹. Л.Н. Калинин на основе проведенного исследования пришел к выводу, что «под правовой основой оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел следует понимать систему содержащихся в законах и подзаконных правовых актах правовых норм, создающих правовые условия для осуществления разведывательных мероприятий и регламентирующих правовые, организационные, тактические и

¹ Шумилов А.Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: Монография. - М.: Издатель Шумилова И.И., 1997. С. 6.

технические вопросы применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью». Все эти вопросы, по его мнению, подлежат обстоятельному исследованию в целях более тщательной и совершенной регламентации этой функции, дальнейшего укрепления законности и повышения эффективности использования оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью¹.

Действенная реализация норм закона об ОРД, несомненно, обеспечит повышение эффективности мер по предупреждению, своевременному пресечению на ранних стадиях преступлений, а также качества следствия, обеспечит дальнейшую либерализацию деятельности правоохранительных органов в этой сфере и, в первую очередь, органов внутренних дел.

Для современного этапа развития Кыргызской Республики характерен процесс улучшения законодательства и законотворческого процесса. Реформированию в Кыргызстане, наряду с иными законодательными актами, подвергалось и законодательство, регулирующее сферу борьбы с преступностью и закрепляющее средства и методы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями.

Известно, что в течение длительного времени уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики в фиксационной форме придавало легитимность и такому виду правоохранительной деятельности как оперативно-розыскная деятельность. Однако оперативно-розыскная деятельность должна быть качественно урегулирована с тем, чтобы обеспечить ее эффективное осуществление в интересах разрешения задач борьбы с преступностью, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий в точном соответствии с законодательными основаниями и условиями, исключая нарушение прав и свобод человека и гражданина. Поэтому важной проблемой законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности является ее регламентация

¹ Калинкович Л.Н. Сущность, правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. - Минск: МВШ МВД СССР, 1988. С. 72.

таким образом, чтобы исключить пробелы, снижающие результативность этого важнейшего вида правоохранительной деятельности. Качественная регламентация оперативно-розыскной деятельности важна и для определения сотрудникам оперативных подразделений четких правил их деятельности, что в свою очередь обуславливает надлежащее их применение при разрешении задач оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем, форма и содержание оперативно-розыскного законодательства далеко не бесспорна. Исходя из вышеизложенного, можно выдвинуть гипотезу относительно дальнейших вариантов совершенствования и развития оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики. Так, вполне вероятно нормотворческая деятельность по восполнению пробелов и совершенствованию закона об ОРД. Представляется целесообразным особо подчеркнуть, что параллельно с процессом формирования оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики протекала и аналогичная нормотворческая деятельность в странах СНГ и Балтии. Несмотря на параллелизм в данной сфере имеются разночтения между соответствующими законами стран СНГ, что негативно сказывается на взаимодействии оперативно-розыскных ведомств этих государств. Поэтому необходимо исследование и этих законодательных актов для сближения оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики и стран СНГ, а также выявления подходов законодателей этих стран к разрешению наиболее сложных проблем в правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности.

Так, статья 1 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» понятие оперативно-розыскной деятельности определяет как научно обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий осуществляющих в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Законом, другими законами и нормативными актами Республики Казахстан специально уполномоченными государственными органами в пределах

своей компетенции в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, а также от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций. Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» в статье 1 определяет ОРД - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим федеральным законом (далее - органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Статья 2 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что ОРД - это система гласных и негласных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мер, осуществляемых с применением оперативных и оперативно-технических средств. В Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» определяется, что ОРД является государственно-правовым средством защиты прав, свобод, интересов, собственности граждан, общества, государства от преступных посягательств. Осуществляется гласно и негласно уполномоченными настоящим Законом государственными органами и оперативными подразделениями в целях предотвращения и раскрытия преступлений путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Статья 1 Закона Республики Молдова «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет ее понятие законности, который гарантируется настоящим законом, представляет собой государственно-правовое средство защиты государства, его территориальной целостности, прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, всех видов собственности от преступных посягательств. Статья 1 Закона Литовской Республики «Об оперативно-розыскной

деятельности» гласит, что оперативная деятельность считается государственной правовой формой борьбы с преступностью при сборе информации в сфере и инфраструктуре преступности. В статье 1 Закона об оперативно-розыскной деятельности Латвийской Республики устанавливается, что оперативная деятельность представляет собой проводимое в установленном настоящим законом порядке открытые и секретные правовые действия особо уполномоченных законом должностных лиц государственных институций, целью которых является защита жизни и здоровья, прав и свобод, чести, достоинства и собственности лиц, защита государственного устройства, независимости и территориальной неприкосновенности государства, оборонного, экономического научно-технического потенциала и государственных секретов от внешних и внутренних посягательств.

Сопоставляя вышеназванные законодательные определения ОРД обращает на себя внимание, тот факт, что они представлены разнообразной терминологией, например, как деятельность осуществляемой гласно и негласно (Россия, Беларусь); система гласных и негласных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мер (Украина); система гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий (Казахстан); открытые и секретные правовые действия (Латвия); считается государственной правовой формой борьбы с преступностью при сборе информации в сфере и инфраструктуре преступности (Литва); деятельность, законность которой гарантируется законом, и представляет собой государственно-правовое средство (Молдова). Оперативно-розыскные законы Литвы и Молдовы не устанавливают формы осуществления оперативно-розыскной деятельности. Вышеизложенное свидетельствует о том, что в законодательствах этих стран наблюдается неоднозначный подход не только к определению оперативно-розыскной деятельности, но и к формированию ее задач.

Сопоставляя соответствующие положения, имеющиеся в оперативно-розыскных законодательствах стран СНГ и Балтии,

посвященных задачам ОРД, можно увидеть отличающие друг от друга варианты их законодательного закрепления.

Так, в оперативно-розыскных законодательствах Казахстана, России, Беларуси, Латвии отражены задачи всех субъектов, осуществляющих ОРД; содержится указание на возможность использования ОРД только в интересах борьбы с преступностью (Молдова); обозначена задача ОРД как поиск и фиксация фактических данных, сбор информации в сфере и инфраструктуре преступлений (Украина, Литва).

Приведенные задачи ОРД обуславливают постановку вопроса о том, прав ли законодатель в Украине и Литве, формулируя и обозначая одну или две задачи как: поиск и фиксация фактических данных криминального характера; сбор информации в сфере и инфраструктуре преступлений¹

А.Ю. Шумилов также ставит аналогичный вопрос: являются ли указанные в ст. 2 Федерального Закона об ОРД задачи действительно задачами практической оперативно-розыскной деятельности, каким должен быть их перечень и степень конкретизации в законе? Свои дальнейшие рассуждения А.Ю. Шумилов выстраивает исходя из сущности и предназначении оперативно-розыскной деятельности, которые определяют в «узком» и «широком» смысле слова.

В «узком», оперативно-розыскная деятельность - это основанный на федеральном законодательстве вид социально полезной юридической деятельности уполномоченных на то законодателем субъектов, представляющий собой систему поведенческих актов конспиративного и гласного применения специальных сил, средств и методов, а также совершения оперативно-розыскных действий, и осуществляемый с целью защиты человека и общества от преступных посягательств при условии наличия объективного затруднения или невозможности достижения этой цели посредством реализации иных законных средств².

¹ Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. П.Г. Пономарева, - М., 1997. С. 494.

² Шумилов А.Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: Монография. - М., 1997. С.9.

В *широком* смысле слова в определении оперативно-розыскной деятельности изменяется содержание одного из основных ее элементов - цели.

По мнению А.Ю. Шумилова, вместо ее узкой направленности (защита охраняемых законом объектов от преступных посягательств), целью данной деятельности выступает обеспечение безопасности человека и общества, включая и государство. Резюмируя сказанное он приходит к выводу, что задачи ОРД, изложенные в ФЗ об ОРД, не отвечают ни «узкому», ни наиболее «широкому» (из теоретически допустимого) вариантам понимая сущности и предназначения данной деятельности. Вполне можно было бы согласиться с высказанной точкой зрения А.Ю. Шумилова относительно тех задач, которые изложены в действующем ФЗ об ОРД, но в ранее действовавшем законе РФ 1992 года «узкая» направленность задач была закреплена. В законодательных актах Казахстана, Беларуси, Латвии можно увидеть в перечне задач и ту, которая воспроизводит ее цель. Здесь необходимо подчеркнуть, что рассматриваемая проблема тесно связана с социальной обусловленностью ОРД как правовой функции.

Законодатель, включая ее в число основных видов правоохранительной деятельности, исходил из ее возможностей по использованию оперативно-розыскных сил, средств и методов.

Последние же в силу своей правовой природы позволяют, прежде всего, эффективно вести поиск сведений в сфере и инфраструктуре преступности, выявлять лиц, занимающихся противоправной деятельностью. Не случайно поэтому в зарубежных правовых актах делается акцент на том, что полиция должна применять разведывательные методы для выявления организованных преступных групп, их структуры, географических масштабов деятельности, их прошлых акций, преступных планов на будущее, реальных возможностей причинить ущерб государству¹. Сказанное говорит о том, что в

¹ Сурков К.В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск. Спб: Юридический институт, 1996, С. 19.

законодательных актах зарубежных стран ключевой задачей оперативно-розыскной деятельности является поиск и фиксация фактических данных криминального характера. Например, законодатель в Латвии и Литве, предусматривает сбор информации в сфере уголовных и государственных преступлений и инфраструктуре преступности.

По нашему мнению Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» должен быть скорректирован соответствующим образом в интересах эффективной деятельности правоохранительных органов.

Отмеченные особенности, отличающие оперативно-розыскное законодательство, указывают на настоятельную необходимость создания оптимальной модели оперативного закона, которая как бы суммировала результаты данного этапа нормотворчества в области оперативно-розыскной деятельности и указала бы на перспективу его совершенствования и развития. Форма модели оперативно-розыскного закона в виде кодифицированного акта может обеспечить возможность разрешения сложных проблем правового регулирования оперативно-розыскной деятельности как одной из функций уголовной юстиции.

Итак, учитывая различные мнения авторов по поводу трактовки оперативно-розыскной деятельности мы приходим к мнению, что оперативно-розыскная деятельность представляет собой – деятельность уполномоченных на то законодателем субъектов, представляющая собой систему поведенческих актов конспиративного и гласного применения специальных сил, средств и методов, а также совершения оперативно-розыскных действий, осуществляемая с целью защиты человека и общества от преступных посягательств.

Рассматривая вопросы, связанные с правовыми средствами, обеспечивающими осуществление оперативно-розыскной деятельности нельзя не сопоставить уголовное право и оперативно-розыскную деятельность, поскольку именно уголовное право охватывает совокупность юридических норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, опасных для общества, условия и порядок назначения мер уголовного

наказания, а также условия и порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания.

В этой связи необходимо рассмотреть наиболее значимые институты уголовного права, то есть выполняющие для оперативно-розыскной деятельности существенные, ориентирующие, а в ряде случаев и моделирующие функции¹.

Рассматривая взаимосвязь уголовного права и оперативно-розыскной деятельности необходимо сопоставить цели уголовного права с целями, задачами и принципами оперативно-розыскной деятельности.

Статья 2. Уголовного кодекса Кыргызской Республики определяет следующие задачи уголовного законодательства:

- предупреждение преступлений, охрана личности, прав и свобод граждан, юридических лиц, собственности, природной среды, общественного порядка и безопасности, конституционного строя Кыргызской Республики, мира и безопасности человечества от преступных посягательств.

Задачи оперативно-розыскной деятельности указаны в ст. 3 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», ими являются:

- обеспечение безопасности Кыргызской Республики и содействие в реализации интересов государства на мировой арене;

- выявление, предупреждение и пресечение разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций;

- обеспечение безопасности объектов государственной охраны; обеспечение охраны государственной границы Кыргызской Республики;

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

¹ Имеется в виду выбор направлений оперативно-розыскной деятельности, постановка локальных целей, выбор структуры оперативно-розыскных мероприятий и наполнение их содержанием, которое позволяет использовать оперативно-розыскную информацию для решения уголовно-правовых задач и достижения целей уголовного законодательства.

- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов следствия и суда, уклоняющихся от уголовного преследования, а также розыска без вести пропавших;

- обеспечение безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, проводя параллель между целями уголовного права и целями оперативно-розыскной деятельности, мы видим, что цели оперативно-розыскной деятельности основаны на целях, определенных нормами уголовного права и дополняются ими.

Перечисленные цели являются определяющими для постановки задач и выработки принципов оперативно-розыскной деятельности.

Для достижения указанных целей посредством оперативно-розыскной деятельности избирается наиболее целесообразная структура оперативных аппаратов, эффективная организация их работы и тактика. Обеспечиваются мобильность оперативных сил, использование всех возможных источников информации, создаются банки оперативно-розыскной информации и достигается осведомленность о криминогенной и преступной среде.

Опираясь на цели уголовного законодательства, задачи оперативно-розыскной деятельности Кыргызской Республики можно определить как в общесоциальном плане, т.е. с позиции роли, которую он играет в жизни общества, так и, анализируя конкретные задачи, которые должны быть решены при расследовании преступлений и рассмотрении судом уголовного дела.

На общесоциальном уровне оперативно-розыскная деятельность имеет задачей защитить от преступных посягательств личность, ее права, свободы и другие блага, права и законные интересы юридических лиц, существующий правопорядок¹.

Конкретные задачи оперативно-розыскной деятельности составляют следующие:

¹ Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность? // М.: Правоведение, 1996 г. С. 339.

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

- добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Кыргызской Республики.

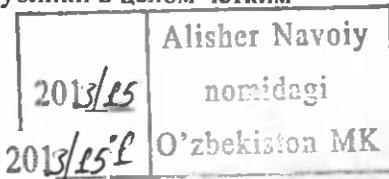
В конечном счете и общесоциальные, и конкретные задачи оперативно-розыскной деятельности интегрируются в обеспечении справедливого правосудия по уголовным делам.

Правосудие – ядро уголовного процесса. Оно осуществляется только судом при максимальных правовых гарантиях. Решая конкретные задачи, оперативно-розыскная деятельность способствует предупреждению преступлений. Чем успешнее они раскрываются, чем справедливее действуют органы судебной власти, тем эффективнее используется превентивная сила уголовного закона.

Нераскрытые преступления, безнаказанность преступников – питательная почва для новых преступлений, ослабление правопорядка, создания обстановки незащищенности гражданина от преступных посягательств.

В этой связи оперативно-розыскные мероприятия, нарушающие конституционные права человека и гражданина, но проводимые на основании Закона КР «Об оперативно-розыскной деятельности» и соответствующих подзаконных актов, следует рассматривать как деяния, совершаемые оперативными работниками в состоянии крайней необходимости, для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом, интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости (ст. 37 УК КР).

Анализируя все вышеизложенное можно сделать вывод о том, что законодателем Кыргызской Республики в целом четким

образом определены цели уголовного права, цели, задачи и принципы осуществления оперативно-розыскной деятельности. Цели оперативно-розыскной деятельности следуют параллельно целям уголовного права и дополняются ими.

Для достижения целей уголовного законодательства оперативно-розыскными средствами и методами большое значение имеет такой новый правовой институт, как обоснованный риск (ст. 40 УК КР). В соответствии с ч. 1 ст. 40 Уголовного кодекса Кыргызской Республики причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели не является преступлением. Сам риск согласно ч. 2 ст. 40 Уголовного кодекса КР признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Как видно из текста Уголовного кодекса Кыргызской Республики законодатель не дает прямого определения этого института. В русском языке слово «риск» имеет два значения: возможная опасность и действия наудачу, в надежде на счастливый исход. Б.В. Волженкин в этой связи пишет, что уголовный закон, говоря об обоснованном риске, как обстоятельстве, исключающем преступность деяния и ответственность за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, имеет в виду такое поведение лица, когда надежда на счастливый исход имеет под собой достаточные основания. Э.Ф. Побегайло считает, что обоснованный риск состоит в правомерном создании возможной опасности правоохраняемым интересам в целях достижения общественно полезного результата, который не мог быть получен обычными, нерискованными средствами, является обстоятельством, исключающим преступность деяния.

В соответствии с ч. 3 ст. 40 УК КР риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, а также с угрозой экологической катастрофы либо иных тяжких последствий. Поскольку

последние негативные факторы при планировании оперативно-розыскных мероприятий возникают довольно редко, можно сделать вывод о том, что законодатель дает весьма широкие возможности для осуществления оперативно-розыскных мероприятий в условиях обоснованного риска. Учитывая, что большинство оперативно-розыскных мероприятий являются мероприятиями рискованными, данная норма уголовного законодательства является для оперативно-розыскной деятельности определяющей.

В теории оперативно-розыскной деятельности была разработана концепция оперативного риска, во многом близкая к новой уголовно-правовой категории.

Д.В. Гребельский в 1973 г. писал, что риск в оперативно-розыскной деятельности состоит в необходимости осуществления оперативно-розыскных мероприятий по предотвращению или раскрытию опасных преступлений, «когда реально наличествует возможность наступления неблагоприятных последствий как для самого оперативного работника, так и для других лиц».

Такая неблагоприятная перспектива, несомненно, должна учитываться при принятии решения и определении тактики действий оперативного работника, но она не может служить препятствием для достижения поставленных конкретных целей охраны законных интересов государства и граждан».

В наиболее развернутом виде концепцию оперативного риска разработал В.Г. Самойлов. Он, в частности, отмечал, что необходимость осуществления оперативно-розыскных мероприятий ставит оперативного работника в условия постоянного профессионального риска, потому что благополучный исход не всегда гарантирован.

В то же время уйти от принятия решения о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия он не может, ибо в этом случае тоже рискует возможностью нарушения законности, своим авторитетом, престижем профессии и оперативного подразделения.

Сама оперативно-розыскная деятельность сопряжена с возможностью расшифровки ее средств и методов и тем самым

наступления негативных последствий. Таким образом, по мнению В.Г. Самойлова, объекты, подвергающиеся риску при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, самые различные. К наиболее важным из них В.Г. Самойлов отнес следующие: интересы общества; собственность; личность, имущество и интересы проверяемого; личность, имущество и интересы граждан; личность и интересы негласных сотрудников; личность и интересы оперативного работника; престиж оперативного подразделения.

Интересы общества подвергаются опасности нарушения во всех случаях, когда осуществление оперативно-розыскных мероприятий грозит нарушением законности.

Так, дача негласному сотруднику задания с необходимостью совершения преступления или побуждение проверяемого к совершению противоправного деяния, непринятие своевременных мер к лицу, намеревающемуся, готовящемуся к преступлению или совершившему его, являются нарушением законности, а следовательно, интересов общества.

Собственность может стать объектом оперативного риска, когда намечаются оперативно-розыскные мероприятия, связанные с поимкой преступников: в момент кражи или хищения; при нанесении меток на деньги или имущество с целью последующего их отыскания и использования в изобличении виновных; при осуществлении наблюдения за действиями расхитителей, фотографировании, кино съемке и видеозаписи с целью фиксации этих действий и т. п.

В Кыргызской Республике, как и в ряде других стран СНГ, в условиях роста преступности, развивающейся в обществе криминальной субкультуры, оперативно-розыскная деятельность играет важнейшую роль. Наряду с этим следует отметить, что одним из важнейших условий развития научной дисциплины является правильное построение ее системы. Система науки не является чем-то застывшим, раз и навсегда данным. Она изменяется по мере приобретения новых знаний, постановки новых проблем, требующих научной разработки. Познавательная, и деятельная стороны оперативно-розыскной деятельности содержат в себе различные компоненты других

наук. Поэтому очевиден вывод о том, что теория оперативно-розыскной деятельности представляет собой комплексную научную дисциплину переходного, пограничного характера.

Как известно, формирование и развитие юридических наук связывается, прежде всего, с отраслями права, когда каждой отрасли права соответствует своя отраслевая юридическая наука - государственного, уголовного права и т.д. Но, как справедливо отмечено С.С. Алексеевым, «...отрасли права не единственный критерий выделения юридических наук. Наряду с отраслевыми и межотраслевыми юридическими науками и науками, изучающими зарубежное право, существуют также специальные юридические науки. В основе их формирования лежат иные критерии: все они связаны с определенной областью неюридических знаний. Специальные юридические науки возникают в пограничных областях, где изучение права сочетается с определенной областью неюридических знаний»¹.

К таким наукам относятся *криминалистика, криминология, судебная психология*. В этом же ряду должна рассматриваться и теория оперативно-розыскной деятельности. По своей правовой основе и задачам, состоящим в исследовании закономерностей в сфере борьбы с преступностью и разработке рекомендаций по совершенствованию оперативно-розыскной тактики и методики, она является дисциплиной юридической. Но в оперативно-розыскной деятельности используются достижения ряда неюридических наук: психологии, логики, педагогики, теории информации, научно-технических дисциплин и др. Данные из этих областей знаний используются оперативно-розыскной практикой в определенном объеме для решения специфических задач. Будучи вовлеченными в сферу оперативно-розыскной деятельности, «обслуживая» ее, они приобретают внутреннее единство и на этом уровне объединяются в одной системе с определенной суммой юридических знаний. Таким образом, теория оперативно-розыскной деятельности имеет сложное, а не чисто юридическое содержание.

¹ Алексеев С.С. Юридическая наука в современный период // Правоведение, 1965, № 1, С. 16 - 17.

В свете теории оперативно-розыскной деятельности хорошо видны междисциплинарные проблемы в исследовании научных основ ОРД с использованием достижений криминалистики, уголовного права и процесса, криминологии, педагогики и других наук. В то же время, как справедливо отмечено А.Г. Маркушиным, ученые смежных наук проявляют настороженное отношение к проблемам ОРД. Определенная отчужденность, по его мнению, происходила (и происходит) из-за исторически сложившейся, зачастую неоправданной закрытости вопросов теории и практики оперативно-розыскной деятельности¹.

Думается, что переход на законодательное регулирование ОРД привлечет более пристальное внимание ученых-правоведов к теоретическим и, прежде всего, правовым проблемам, имеющим важное практическое значение. При этом укрепление позиции теории ОРД должно основываться на углубляющемся синтезе, интеграции всего научного знания о преступности и оперативно-розыскных возможностях борьбы с ней.

На различных этапах развития государства эта деятельность называлась по-разному: негласное расследование, уголовный сыск, оперативная, уголовно-розыскная работа, пока Основами уголовного судопроизводства (ст. 295 в 1958 г.) не было введено понятие оперативно-розыскной деятельности как функции органов дознания². Подобные колебания были обусловлены рядом объективных обстоятельств, основными из которых являются углубление познания места и роли этой деятельности в системе мер борьбы с преступностью и, самое главное, отсутствие самостоятельной теории этой деятельности. Последнее и объясняет сохранившийся до настоящего времени интерес ученых иных специальностей к определению ее понятия. Исторически понятие оперативно-розыскной

¹ Маркушин А.Г. Современные проблемы теории и практики ОРД ОВД // Правовое обеспечение и реализация Закона РФ «Об ОРД в РФ»: Материалы научно-практической конференции (доклад), - Н.Новгород: ВШ МВД РФ, 1993. С. 52.

² Дементьев В.П. Системный анализ оперативно-розыскной деятельности // В сб.: Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности, Омск, ОВШМ, 1986, С. 72 - 87.

деятельности складывалось вначале в рамках процессуальной науки как деятельность, направленная лишь на обеспечение процесса расследования преступлений. Возникнув как вспомогательное (по отношению к расследованию) направление борьбы с преступностью, оперативно-розыскная деятельность даже некоторое время отождествлялась с процессуальной. Они «рассматривались как элементы однородной деятельности, их процессуальный или непроцессуальный характер во внимание не принимался»¹. В результате выделения криминалистики в самостоятельную отрасль оперативно-розыскная деятельность стала предметом исследования ее теории. Оперативно-розыскная деятельность, выпочковавшись из науки криминалистики, развивалась как специальная наука с ограниченным кругом субъектов. Однако комплексный характер проблем борьбы с преступностью требует и комплексного подхода к их разрешению. Это предполагает системный подход, то есть использование возможностей многих отраслей знаний на основе единой методологии.

Вместе с тем, с развитием уголовного законодательства, криминалистики и уголовного процесса стало все более очевидным различие средств и методов оперативно-розыскной, процессуальной и криминалистической деятельности. В связи с позитивными переменами, которые произошли в экономической и политической сферах жизни общества с курсом построения правового государства, появились объективные предпосылки для пересмотра концептуальных подходов к оперативно-розыскной деятельности, законодательного регулирования ее целей, принципов, субъектов, логическим результатом чего и стало возможным появление Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности»². В то же время

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.1. - М., 1977, С. 94.

² Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», принят Жогорку Кенешем КР 5 октября 1998 года (в редакции Законов КР от 4 августа 2001 года № 81, 20 марта 2002 года № 41, 11 июня 2003 года № 98, 12 июня 2003 года № 105, 28 марта 2004 года № 52, 15 августа 2007 года № 152, 23 мая 2008 года № 97, 14 июля 2008 года № 143, 11 марта 2009 года № 80, 24 февраля 2010 года № 33 Декрета Временного правительства КР от 17 сентября 2010 года № 128).

организационно-тактические вопросы этой деятельности остались предметом ведомственного нормативного регулирования в силу ее негласного характера.

Однако споры об оперативно-розыскной деятельности, ее месте и принадлежности ее институтов не утихали на протяжении достаточно длительного времени.

С одной стороны, такой интерес вполне понятен и оправдан тем, что уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, криминалистическая и оперативно-розыскная деятельность образуют в совокупности единый блок государственно-правовых мер борьбы с преступностью в части предупреждения и раскрытия преступлений. Соответственно, многие крупные проблемы рассматривались с позиции двух или даже нескольких наук. Например, использование результатов ОРД имеет ярко выраженное уголовно-процессуальное содержание. В то же время, криминалистические приемы и методы расследования также изучают эту проблему.

С другой стороны, разноречивое в понимании места оперативно-розыскной деятельности вносит то обстоятельство, что в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона следователь является руководящей фигурой в раскрытии¹. Отсюда криминалисты делают вывод о подчиненной роли оперативно-розыскной функции. Специалисты же в теории оперативно-розыскной деятельности рассматривают ее как самостоятельную наряду с другими, смежными видами деятельности, которые объединены общностью целей².

Оппонируя позиции о подчиненном характере оперативно-розыскной деятельности, Д.В. Гребельский справедливо отмечает самостоятельный ее характер в связи с тем, что: в ее основе лежат специфические силы, средства и методы; оперативно-розыскную функцию осуществляют лишь

¹ст. 35, 36 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, принятого Жогорку Кенешем КР 24 мая 1999 года.

²Дементьев В.П. Системный анализ оперативно-розыскной деятельности // В сб.: Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности, - Омск, ОВШМ, 1986, С. 72 - 87.

специализированные подразделения; она регламентирована специальными нормативными актами; в предотвращении преступлений она играет самостоятельную роль, так как достигается конкретный конечный результат; обеспечивает реальное раскрытие преступлений и способствует их качественному расследованию; содействует исправлению и перевоспитанию осужденных¹.

Аналогичный вывод позднее сделал В.П. Хомколов. Системный подход к анализу деятельности органов внутренних дел позволил ему говорить о том, что среди этих функций органов внутренних дел оперативно-розыскная деятельность является специфической, занимает особое место. Ее специфика проявляется в том, что оперативно-розыскная деятельность как функция возложена на узкоограниченный круг государственных органов, включая, прежде всего, органы внутренних дел, а также в том, что эта деятельность тесно связана с другими перечисленными выше функциями и осуществляется в весьма широких масштабах².

Все это, естественно, придает особую актуальность проблемам связи оперативно-розыскной деятельности с уголовной политикой государства, оценки места и роли оперативно-розыскных аппаратов в системе уголовной юстиции, нормативно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности, повышения ее эффективности. В этой связи представляется целесообразным более подробно рассмотреть проблему соотношения оперативно-розыскной деятельности и некоторых смежных отраслей юридической науки.

Теория права хотя и не является смежной с теорией ОРД наукой, но имеет для нее важнейшее методологическое значение в области выявления закономерностей правового регулирования, анализа норм права, правоотношений и т.д. Исключительно важное значение имеют положения этой науки

¹Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. - М., 1977. С. 75.

²Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. - М., 1999, С. 6.

о правопорядке, о юридических фактах и ответственности, о законности и т.п., влияющие на процесс познания теорией ОРД закономерностей в правовом регулировании и в некоторых аспектах организационно-тактического характера.

Более четче просматривается связь между ОРД и *конституционным правом*. Как известно, Конституция Кыргызской Республики предоставляет человеку и гражданину широкие права и свободы, подчеркивая вместе с тем их неотделимость от исполнения обязанностей¹. Положения Конституции КР о правах, свободах и обязанностях фиксируют правовой статус человека и гражданина, уважение и охрана которого возлагаются на все государственные органы, в том числе и на органы, осуществляющие ОРД. Следовательно, оперативно-розыскная деятельность может содействовать своими специфическими средствами пресечению попыток пренебрежения гражданскими обязанностями, а тем более использования прав и свобод в ущерб интересам общества и государства, правам других граждан.

Многие положения Основного закона Кыргызской Республики имеют в виду и обуславливают применение в определенных случаях мер государственного принуждения или уголовного преследования, а, следовательно, и возможность (либо необходимость) осуществления оперативно-розыскной деятельности. Так, ст. 18 Конституции КР содержит запрет на нарушение законодательства, подразумевая наступление за этим соответствующей ответственности. Соответственно, для выявления тайных и замаскированных нарушений законодательства осуществляется комплекс мер, в состав которого входит и ОРД, что отражено в ст. 3 Закона КР «Об оперативно-розыскной деятельности», где в качестве одной из задач установлено «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений».

Ст. 22 Конституции Кыргызской Республики устанавливает, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство

¹ Глава 2 (Права и свободы человека) Конституции Кыргызской Республики, принятой референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года.

обращению и наказанию; каждый лишенный свободы имеет право на гуманное обращение и соблюдение человеческого достоинства. Это положение отражено в ст. 6 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», где определяются ограничения в ОРД. Согласно ей, запрещается, например, использовать насилие, угрозы, шантаж и иные неправомерные действия, ограничивающие права, свободы и законные интересы граждан и должностных лиц.

Аналогичных примеров связи норм Конституции Кыргызской Республики и положений оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики можно привести множество. К сожалению, эта перспективная тематика освещалась недостаточно в научных трудах практически за весь период действия как Закона Кыргызской Республики об ОРД, так и Основного закона - Конституции Кыргызской Республики.

Как государственно-правовая форма борьбы с криминальными проявлениями теория оперативно-розыскной деятельности тесно связана с институтами *уголовного права*. В уголовном праве выступают главные закономерности, определяющие виды и формы преступных посягательств, процесс развития преступлений, преступной деятельности, виды наказания, условия их применения и др. Они не совпадают с теми, которые определяют теорию ОРД, но последняя использует их в познании единого объекта - преступления (например, использует готовые достижения уголовно-правовой науки при изучении закономерностей возникновения и обнаружения фактических данных на различных стадиях развития того или иного посягательства, с необходимой уголовно-правовой характеристикой его вида и формы).

Значение уголовного права для оперативно-розыскной деятельности определяется тем, что она направлена на борьбу с преступлениями. Являясь составной частью, элементом уголовной политики государства, оперативно-розыскная деятельность должна осуществляться с учетом положений уголовного права, которое определяет, какие деяния являются преступными, и устанавливает наказания для лиц, их совершивших. Направленность оперативно-розыскных

мероприятий исключительно против лиц, замысляющих, готовящих или совершающих общественно опасные, противоправные, наказуемые деяния, обуславливает особое значение для оперативно-розыскной деятельности таких положений Общей части уголовного права, как понятие преступления, основания уголовной ответственности, ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на него, освобождение от уголовной ответственности, а также норм Особенной части уголовного права.

Связь теории ОРД с *криминологией* предполагает использование учения последней о состоянии (динамике, структуре, уровне, причинах) преступности, личности преступника и др. как исходных данных для исследования закономерностей организации и тактики расстановки сил и средств, необходимых для получения оперативной информации, для их маневра с учетом сложившейся и прогнозируемой криминологической ситуации, при определении наиболее оптимальных направлений разведывательно-поисковой работы по обнаружению лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, для своевременного устранения обстоятельств, способствующих совершению преступлений, профилактического воздействия на криминально активных лиц и т.д.

На наш взгляд, криминология выступает в качестве одного из базисов теории оперативно-розыскной деятельности. Достаточно сказать, что при рассмотрении многих теоретических вопросов, особенно связанных с проблемами борьбы с определенными видами преступлений, в структуру оперативно-розыскной характеристики в обязательном порядке включаются криминологические аспекты.

Велико влияние на теорию оперативно-розыскной деятельности институтов *административного права*. Так, по мнению А.И. Алексеева и Г.К. Синилова, основную роль в регламентации оперативно-розыскной деятельности, в детальном правовом регулировании отношении, складывающихся в оперативно-розыскной работе, играют

нормы специального административного права, закрепленные в соответствующих ведомственных актах¹.

Следует осветить одну из важнейших проблем - взаимодействие и взаимопроникновение теории оперативно-розыскной деятельности и *уголовного процесса*. Важность этого направления вполне естественна и обусловлена тем обстоятельством, что ОРД в своей основе ориентирована на реализацию в уголовном судопроизводстве через соответствующие результаты. Касаясь теоретических аспектов такого взаимодействия, следует отметить следующее. Сопоставив предмет уголовно-процессуальной науки (закономерности, определяющие применение норм уголовно-процессуального права) и предмет теории ОРД, можно увидеть, что в первом случае приходится иметь дело с превращением уже имеющихся фактических данных в доказательства, с самими доказательствами, во втором - с определением направления поиска и средств обнаружения и собирания таких данных, предварительного оперативно-юридического анализа их доказательственных свойств и возможности легализации добытой оперативно-розыскной информации. Отсюда понятно и то значение, которое для ОРД имеют теория доказательств, учение о предмете доказывания, источниках судебных доказательств и т.п., которые являются главными ориентирами в определении закономерностей, в сфере правового регулирования ОРД.

Как уже отмечено, некоторые нормы уголовного процесса непосредственно посвящены оперативно-розыскной деятельности и составляют важный элемент ее правовой основы (в специальном значении этого термина). Однако этим, по мнению А.И. Алексеева и Г.К. Синилова, не исчерпывается значение норм и институтов уголовного процесса для оперативно-розыскной работы. Они находятся в сложном диалектическом взаимодействии. Бесспорна служебная роль

¹Алексеев А.И., Синилов Г.К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М.: ВНИИ МВД СССР, 1972. С. 42.

многих оперативно-розыскных мероприятий по отношению к процессуальной деятельности: оперативно-розыскная деятельность как бы «обслуживает» процессуальную. Но столь же несомненной является обратная связь, обусловленная хотя бы тем фактом, что процессуальная деятельность нередко обязана своим рождением оперативно-розыскной работе. Любой из этих аспектов соотношения процессуальной деятельности и оперативно-розыскной работы, а тем более - оба они, вместе взятые, обуславливают большое значение институтов, норм уголовного процесса для оперативно-розыскной деятельности.

О соотношении теории и практики оперативно-розыскной работы с *криминалистикой* (как наукой, так и практической деятельностью), как уже говорилось, высказывались в разное время различные авторы. В работах А.Н. Васильева, В.И. Попова и других криминалистов неоднократно проводилась мысль о том, что оперативно-розыскная деятельность есть часть предварительного расследования, что оперативно-розыскные меры (действия) включаются в следственную (криминалистическую) тактику¹.

Для теории и практики ОРД важное значение имеют многие положения криминалистики. Например, А.И. Алексеев и Г.К. Синилов указывают, что такие частные криминалистические теории, как учения об идентификации, регистрации, розыске и другие, могут выступать в качестве теоретической основы для разработки отдельных научных положений теории и практики ОРД. В свою очередь, научные данные теории и практики ОРД используются криминалистикой для обоснования целого ряда криминалистических проблем (например, криминалистической тактики, методики расследования и т.д.). Большое значение для совершенствования оперативно-розыскной деятельности имеют выводы и рекомендации некоторых других наук, не входящих в антикриминальный цикл.

Таким образом, исследование различных аспектов теории ОРД свидетельствуют о том, что по своей гносеологической сущности она не отличается от других наук, сохраняя в то же

¹Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики (лекция). - М., 1962, С. 14.

время самостоятельность, поскольку обеспечивает такие специфические потребности части социальной практики (практики борьбы с преступностью), которые не в состоянии обеспечить никакая другая отрасль научных знаний. Вопрос о месте оперативно-розыскной деятельности в общей структуре государственных функций по борьбе с преступностью привлекает внимание не только ученых-теоретиков оперативно-розыскной деятельности, но и представителей других наук - криминологов, криминалистов и процессуалистов. Более того, в последнее время пристальное внимание на ОРД как наиболее эффективный «инструмент» государства в борьбе с преступностью обращают и практические работники правоохранительных органов. Такое положение, по нашему мнению, обусловлено историческим процессом становления и формирования оперативно-розыскной деятельности.

Правовая основа борьбы с преступностью чаще других подвергается изменениям. Каждый случай такого изменения представляет собой результат постоянного поиска наилучших правовых средств борьбы с антиобщественными, преступными проявлениями. Непрерывное ведение такого поиска обусловлено большим значением, которое придается государством охране правопорядка, общественной безопасности. Естественно, что основным источником путей совершенствования любого закона является практика его применения.

Правовая основа ОРД – это фундаментальная часть правового регулирования данного вида государственной юридической деятельности. В свою очередь правовое регулирование ОРД носит прежде всего функциональный характер. В нем посредством правовых норм регулируются общественные отношения между государством и гражданином в связи с необходимостью защиты интересов личности, общества и государства от преступных посягательств.

В настоящее время нормативные акты, действующие в Кыргызской Республике, которые составляют круг источников правового регулирования общественных отношений в сфере

оперативно-розыскной деятельности можно систематизировать на шесть групп.

Соответственно к первой группе относится Конституция Кыргызской Республики, как закон имеющий высшую юридическую силу на всей территории Кыргызской Республики. Вторую группу правовой основы составляет непосредственно сам Закон Кыргызской Республики «О оперативно-розыскной деятельности». Со времени принятия 5 октября 1998 г. Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» криминогенная обстановка на территории страны претерпела существенные изменения. Появились и получили широкое распространение ранее неизученные формы деяний - организованная, экономическая преступность, коррупция, наркобизнес.

Значительно изменилась и правовая основа деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. С 1 января 1998 года вступили в действие новый Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Кыргызской Республики, в которые внесены значительные изменения, соответствующие современной правоприменительной практике, в том числе в сфере оперативно-розыскной деятельности. Принципиально новые положения коснулись вопросов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе; изменился перечень субъектов ОРД.

Вместе с тем, отдельные нормы действующего законодательства об оперативно-розыскной деятельности нуждаются в дальнейшем совершенствовании с учетом негласного характера ее осуществления. Кроме того, опыт зарубежных стран свидетельствует о необходимости поиска новых, более эффективных форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

В третью группу мы относим другие законы Кыргызской Республики. Здесь необходимо отметить, что согласно ст. 5 Закона КР «Об ОРД» законодатель в данной статье не привел точного перечня этих «других» законов, следовательно их перечень может, и наверно должен пополняться новыми законодательными актами.

Правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности представляло проблему на протяжении длительного периода. Несмотря на то, что впервые оперативно-розыскная (сыскная) деятельность как функция уголовного преследования была определена в России в 1894 году в Уставе уголовного судопроизводства, процедура дальнейшего использования информации, полученной при проведении розыска, негласного наблюдения и словесных расспросов, должного закрепления в нормативных правовых актах Кыргызской Республики не получила.

Одним из первых документов, касающихся зарождения оперативно-розыскной деятельности, стала «Инструкция по уголовному розыску», разработанная Центrorозыском (прообразом Главного управления уголовного розыска) в конце 1919 года. Инструкция предусматривала источники оперативной информации, процессуальную процедуру ее фиксации и проверки. Сотрудникам уголовного розыска предписывалось собирать и принимать сведения о совершившихся преступлениях из всевозможных источников, в числе которых: народная молва, доносы; заявления лиц, не бывших очевидцами преступлений; заявления лиц, бывших очевидцами преступления; сообщение учреждений, организаций и должностных лиц; жалобы потерпевших; непосредственное личное удостоверение в наличии преступления и его следов, явка с повинной.

При получении сведений о совершившихся преступлениях уголовный розыск должен был:

- немедленно приступить к первоначальному розыску, тщательно охраняя следы преступления и принимая самые энергичные меры к обнаружению в надлежащих случаях виновных;

- немедленно уведомить местную следственную комиссию, не прерывая начального розыска, дознания;

- представить произведенное дознание в следственную комиссию, народный суд или революционный трибунал по подсудности, продолжая в случае необходимости начатые

дознание и розыск, согласуя свои действия с указанием надлежащих судебных властей¹.

В дальнейшем осуществление оперативно-розыскных мероприятий было предусмотрено в ст. 93 УПК РСФСР 1923 г., которая допускала возможность негласной проверки оперативно-розыскными органами анонимных заявлений о совершенных или готовящихся преступлениях. После проверки объективности и достоверности анонимных сведений они служили поводом к возбуждению уголовного дела. Во всех остальных случаях оперативно-розыскная деятельность признавалась строго секретной и ее результаты не подлежали использованию в расследовании по уголовным делам².

В 1958 г. в Основах уголовного производства Союза ССР и союзных республик нашло закрепление возможность осуществления оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии и расследовании преступлений. В Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик эта норма была конкретизирована и включена в число необходимых мер, принимаемых в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших.

Информация, добываемая и используемая в оперативно-розыскной деятельности - это сведения о лицах (сообществах физических лиц), предметах, документах, фактах, событиях, явлениях и процессах, получаемые в порядке, предусмотренном оперативно-розыскным законом и ведомственными нормативными актами по тактике оперативно-розыскной деятельности, зафиксированные на материальных носителях с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, сосредоточиваемая в информационных системах и делах оперативного учета. Данная информация образует информационный ресурс оперативных подразделений органов,

¹ Гинзбург А.Я., Григорьев В.И., Алесковский С.Ю. Основы оперативно-розыскной деятельности (учебно-практическое пособие). - Алматы, 1998, С. 39 - 40.

² Александров Г.М., Миньковский Г.М., Новиков С.Г. и др. Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республики. М., 1961, С. 190.

осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, отличающийся конфиденциальным характером. Информация, циркулирующая в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, призвана обеспечить решение задач ОРД и в значительной мере содействовать разрешению проблем уголовного процесса.

Основное внимание в оперативно-розыском законодательстве Кыргызской Республики уделяется информации, касающейся оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой правоохранительными органами. Прежде всего, для ее обозначения используются подобные понятия, в частности, такие как, криминальная информация; информация о сфере и инфраструктуре преступности; сведения, необходимые для защиты прав и законных интересов граждан, их здоровья, жизни, собственности. Далее эти понятия детализируются. Так, к числу лиц, сведения о которых могут собираться в ходе оперативно-розыскной деятельности, относятся - лица, подготавливающие, совершающие или совершившие противоправные деяния, в том числе преступления, правонарушения, получение незаконных доходов. При этом встречается упоминание и о группах лиц, занимающихся противоправной деятельностью:

- лица, по разным причинам разыскиваемые органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;
- граждане, сбор сведений о которых необходим в профилактических целях.

Помимо такого информационного элемента оперативно-розыскных данных, как физические лица, закон называет конкретные факты, события, процессы, охватываемые понятием оперативно-розыскной информации. В их числе такие категории, как сведения о преступлениях, противоправных деяниях, правонарушениях и преступной деятельности. При этом в оперативно-розыском законе называются различные признаки, свойства и особенности, подчеркивающие качества указанных фактов и событий. Прежде всего, констатируется то обстоятельство, что сведения о противоправных деяниях могут быть результатом оперативно-розыскной деятельности.

Например, указывается, что основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий служат сведения, ставшие известными, поступившие в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность.

Также называется и признак, подчеркивающий правовое значение данных о противоправных деяниях с точки зрения возможности их использования для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Например, что сведения о противоправной деятельности могут быть недостаточными для возбуждения уголовного дела, что указывает на необходимость осуществления оперативно-розыскных мероприятий по восполнению соответствующих пробелов. Помимо этого подчеркивается, что анализируемые сведения по своему содержанию предназначаются для информирования других правоохранительных органов.

В оперативно-розыском законе декларируется и разновидность оперативно-розыскной информации с точки зрения ее значения для решения задач оперативно-розыскной деятельности в виде сведений, имеющих значение для выявления и раскрытия преступления. Эта норма исключительно важна в силу рассредоточения оперативно-розыскной функции между различными оперативно-розыскными ведомствами, деятельность которых порой дублирует друг друга и приводит к возникновению многочисленных проблем.

В оперативно-розыском законе выделяются и такие разновидности оперативно-розыскной информации с точки зрения их значения для решения задач оперативно-розыскной деятельности, как:

- сведения, позволяющие или необходимые для пресечения и раскрытия преступления;
- сведения, требующиеся для предупреждения и профилактики преступлений (правонарушений).

Анализируя тексты Закона Кыргызской Республики об ОРД, оперативно-розыскных законов стран СНГ и Балтии, законодательных актов других зарубежных стран, посвященных правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности

криминальной полиции (милиции), иных государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, можно увидеть, что в них есть нормы, касающиеся оперативно-розыскной информации. Особенность этих положений в том, что они определяют правовое значение оперативно-розыскной информации как в косвенной, так и в прямой форме.

Первый вариант предполагает упоминание об оперативно-розыскной информации в связи с различными аспектами ОРД. Например, при формировании законодателем задач ОРД, порядка проведения различных оперативно-розыскных мероприятий и т.п. Второй же вариант внешне оформлен, как правило, специальной статьей оперативно-розыскного закона. Этот подход характерен для законодательного регулирования ОРД в странах СНГ и Балтии. Это можно увидеть уже в начальных статьях законодательных актов, регламентирующих ОРД в странах СНГ и Балтии. Так, в ст. 1 Закона Литвы «Об оперативной деятельности» указывается на его назначение в определении направлений оперативной деятельности и регламентации полномочий для использования средств и методов проникающего характера при сборе информации в сфере и инфраструктуре уголовных преступлений. В свою очередь, в ст. 1 Закона Украины об ОРД отмечается, что задача оперативно-розыскной деятельности - поиск и фиксация фактических данных о противоправной деятельности отдельных лиц и групп, разведывательно-подрывной деятельности спецслужб иностранных государств и организаций¹.

Присутствует такая задача и в ст. 2 Закона РК об ОРД: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций.

Практически все оперативно-розыскные законы стран СНГ и Балтии ориентируют государственные органы - субъекты ОРД, во-первых, на поиск (выявление) криминальной информации; во-вторых, как бы на обслуживание сведений

¹Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов / Под общей редакцией В.Б. Рушайло, - М., 2002, С. 619-621

(данных), необходимых для обеспечения безопасности общества и государства. При этом в законах Латвии и Литвы, регламентирующих в этих республиках оперативную деятельность, называются виды этой информации: политическая, социальная, военная, экономическая, научная, техническая, а также криминальная информация, указывающая на различные проявления преступности и сопутствующие ей явления. Речь идет о сведениях, касающихся проституции, наркомании, бродяжничества, незаконных доходов, а также данных об активных действиях объектов ОРД по подготовке преступлений, об уже совершенных противоправных деяниях, о внедрении членов преступных структур в правоохранительные органы.

Законодатель в иных странах также ориентирует соответствующие оперативно-розыскные ведомства на сбор аналогичных данных.

Законодательные акты, регламентирующие ОРД в странах СНГ и Балтии, имеют по своей структуре главы (разделы), посвященные проведению оперативно-розыскных мероприятий (методов, действий, форм ОРД). В статьях и нормах этих глав (разделов) имеются и нормы, посвященные статусу и правовому содержанию оперативно-розыскной информации, добываемой при помощи оперативно-розыскных мероприятий.

С этой точки зрения законодательные акты стран СНГ и Балтии разделяются на две группы.

Во-первых, это те законы, где статус оперативно-розыскной информации, которую можно добыть с помощью оперативно-розыскных мероприятий, упоминается в статьях, где оговариваются основания и условия их осуществления. Во-вторых, это Закон об оперативной деятельности Латвии, где правовое значение оперативно-розыскной информации упоминается в статьях, посвященных определенным оперативно-розыскным мероприятиям. Применительно к Закону Кыргызской Республики об ОРД можно сказать, что он вообрал в себя признаки обеих групп. Так, оперативно-розыскная информация заложена в ст. 8, устанавливающая основания

проведения оперативно-розыскных мероприятий, и в ст. 9, регламентирующую условия их проведения.

Кроме того, ст. 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» называет оперативно-розыскные мероприятия, в основе которых лежит получение оперативно-розыскной информации, такие как:

- опрос граждан;
- наведение справок;
- проверка по оперативным, криминалистическим учетам и системам уголовной регистрации;
- снятие информации с технических каналов связи.

Следует подчеркнуть, что, упоминая об оперативно-розыскных данных, применительно к определению видов и особенностей оперативно-розыскных мероприятий, законодатель, как правило, не преследует целью определение правового статуса оперативно-розыскной информации.

Иную картину мы наблюдаем в статьях оперативно-розыскных законов стран СНГ и Балтии, посвященных основаниям проведения и прекращения оперативно-розыскных мероприятий.

Во-первых, законодатель в нашей Республике и на Украине четко обозначает такую категорию оперативно-розыскной информации, как разведывательная. Для ее получения и устанавливается специальное основание проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Во-вторых, это оперативно-розыскная информация, отличительным признаком которой является ее относительная достоверность о причастности отдельных лиц к подготовке и совершению преступлений, уклоняющихся от следствия и суда, бежавших из пенитенциарных учреждений, а также о фактах латентных преступлений.

В-третьих, это данные, являющиеся в силу своего правового положения основанием для осуществления как оперативно-розыскных мероприятий, так и следственных действий. Речь идет об оперативно-розыском сопровождении имеющегося в наличии возбужденного уголовного дела. Подобного рода данные в законодательных актах,

регламентирующих ОРД в странах СНГ и Балтии, всегда упоминаются в связи с различными уголовно-процессуальными документами (наличие возбужденного уголовного дела, поручения следователя, органа дознания, указания прокурора, определение суда).

Таким образом, с учетом мнения ряда ученых-специалистов в рассматриваемой области, можно попытаться сформулировать рабочее определение *результатов* оперативно-розыскной деятельности. Под ними понимаются фактические данные, (полученные оперативными подразделениями при проведении оперативно-розыскных мероприятий в установленном законодательством порядке и зафиксированные на материальном носителе в целях решения задач уголовного судопроизводства) о признаках преступных посягательств, создающих угрозу жизни, здоровью, правам, свободам и законным интересам граждан, собственности, безопасности общества и государства, а также о разведывательно-подрывной деятельности иностранных государств и международных организаций,

В ряде случаев результаты ОРД не только качественно улучшают тактику следственных действий, но и указывают, какие именно из них и в отношении кого следует проводить; единственным условием использования результатов ОРД в таких целях является соблюдение конспирации.

1.2. Принципы оперативно-розыскной деятельности

С момента обретения суверенитета в Кыргызской Республике, как и на всем постсоветском пространстве началось формирование основ правового государства. С принятием Конституции Кыргызской Республики в 2010 году основательно закрепились основные приоритеты и ценности, касающиеся прав человека и гражданина в обществе и государстве.

Также необходимым условием для достижения целей, поставленных перед оперативно-розыскной деятельностью особое значение имеет соблюдение установленных принципов оперативно-розыскной деятельности.

Принципы — это исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права. Принципы есть то, на чем основаны формирование, динамика и действие права, что позволяет определить природу данного права как демократического или, напротив, тоталитарного.

Принципы, с одной стороны, отражают его объективные свойства, обусловленные закономерностями развития данного общества, всей гаммой исторически присущих ему интересов, потребностей, противоречий и компромиссов различных классов и слоев населения. С другой — в принципах воплощается его субъективное восприятие членами общества, их нравственные и правовые взгляды, чувства, требования, выражаемые в различных учениях, теориях, направлениях правопонимания. Поэтому принципы должны рассматриваться с учетом как единства, так и особенностей обеих сторон, с позиций сложившегося в юридической и философской науках общего представления об объективном и субъективном в праве.

Принципы выражают то главное, основное в праве, что должно быть ориентировано, устремлено на его развитие. В сравнении с правовыми нормами, соответствующими той или иной эпохе, определенному историческому периоду, принципы отличаются большей устойчивостью, остаются неизменными в течение длительного времени.

В юридической науке сложилось деление принципов на общие (общеправовые), межотраслевые и отраслевые¹.

Общие принципы характеризуются тем, что относятся к праву в целом, распространяются на все его отрасли, объединяют и как бы цементируют их, способствуют стабильности действующей системы права.

Общеправовые принципы, в свою очередь, можно подразделить на морально-этические (или нравственные) и организационные.

¹ См. Бабаев В. К. Теория современного советского права. - Н Новгород, 1991. С. 24.

Первые из них образуют нравственную основу права, его духовный фундамент. Эти принципы непосредственно воздействуют на нормативное содержание права. Вторая группа общих принципов, тесно взаимосвязанная с первой, составляет организационно-процедурную основу права, ориентированную на обеспечение его роли как особого, государственного регулятора общественных отношений, выполнение правом его специфически юридических функций.

Сообразно этому право любого демократического государства, в том числе современного Кыргызстана, наряду с определенными, исторически обусловленными особенностями (например, в зависимости от унитарного или федерального устройства государства), характеризуется также общими чертами, средствами, присущими всякому праву, основанному на международно признанных, общечеловеческих принципах.

Принципы выражаются в международных и внутригосударственных декларациях, получают закрепление в исходных (отправных, учредительных) нормах конституций и законах демократических государств, но могут также выводиться из общего содержания права той или иной страны.

Согласно концепции единства естественного и позитивного права, морально-этические принципы современного права составляют естественные законы, символизирующие основные фундаментальные права человека и гражданина, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и в последующих международных и внутригосударственных документах, в том числе Конституции Кыргызской Республики.

Проблему разработки данного вопроса в специальной литературе освещали многие авторы: В.М. Атамжитов В.М., Ю.С. Блинов, Е.Н. Билоус, К.К. Горяинов, В.П. Дементьев, Л.Н. Калинин, И.А. Климов, В.А. Лукашов, П.А. Олейник, А.Г. Птицын, Г.К. Синилов, К.В. Сурков, В.Ю. Фролов, В.Ю. Шаров В.Ю., А.Ю. Шумилов и др.

Вместе с тем следует учитывать, что до принятия Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной

деятельности»¹, различные авторы предлагали множество вариантов принципов. Только в 1990 году был разработан проект Закона «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», где предусматривалась правовая норма, закрепляющая принципы.

Произошедшие изменения в политической, социальной, экономической жизни за последние годы, вхождение в систему рыночных отношений, определяющих базисные параметры в развитии общества предполагают изменение точки зрения на сущность и значение принципов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью.

Далее более подробно остановимся на отдельных принципах оперативно-розыскной деятельности.

Конституционный принцип законности. Под законностью понимается неуклонное соблюдение и исполнение предписаний Конституции Кыргызской Республики, законов и соответствующих им иных нормативных правовых актов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В обязанности этих органов входит строгое соблюдение материальных и процессуальных законов.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Данный принцип заключается в том, что органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не

¹ Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», принят Жогорку Кенешем КР 5 октября 1998 года (в редакции Законов КР от 4 августа 2001 года № 81, 20 марта 2002 года № 41, 11 июня 2003 года № 98, 12 июня 2003 года № 105, 28 марта 2004 года № 52, 15 августа 2007 года № 152, 23 мая 2008 года № 97, 14 июля 2008 года № 143, 11 марта 2009 года № 80, 24 февраля 2010 года № 33 Декрета Временного правительства КР от 17 сентября 2010 года № 128).

предусмотренных нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

Лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, то есть в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны.

Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Принцип конспирации. Под данным принципом понимается обязанность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в определенном законами и иными правовыми актами порядке соблюдать секретность, сохранять в тайне осуществляемую деятельность.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств. Поскольку специфика оперативно-розыскной деятельности заключается в том, что органы, ее осуществляющие, в процессе своей деятельности должны проводить некоторые мероприятия, разглашение которых может

повлечь ущерб такой деятельности, данный принцип является необходимым при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Определяя принципы осуществления оперативно-розыскной деятельности, законодатель ввел ряд уголовно-правовых запретов на осуществление деяний, непосредственно связанных с практикой оперативно-розыскной деятельности: в главе 19 Уголовного кодекса Кыргызской Республики («Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина») содержатся нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни человека (ст. 135 УК КР), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 136 УК КР), нарушение неприкосновенности жилища (ст. 137 УК КР).

На современном этапе развития общества возникает необходимость в создании новых правовых институтов, цивилизованного законодательного процесса, дальнейшего развития демократических основ функционирования государственного аппарата, укрепления охраны прав и интересов граждан, общественной безопасности и правоохранительной деятельности. Одним из направлений правоохранительной деятельности государства является оперативно-розыскная. Законом Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» была определена система гарантий законности при ее осуществлении.

Совершенствование деятельности оперативных аппаратов по предупреждению и раскрытию преступлений - актуальнейшая задача, стоящая перед правоохранительными органами. Имеющиеся организационные и тактические формы и методы перестали в полной мере соответствовать потребностям объективной действительности. Одной из причин такой ситуации является недостаточная разработанность положений правовых вопросов, на основе которых должны приниматься решения по дальнейшему совершенствованию оперативно-розыскной деятельности.

Вся оперативно-розыскная деятельность ее субъектов, базируется на праве, которое определяет ее цели, содержание, пределы и обеспечивает на практике достижение наиболее эффективных результатов в борьбе с преступностью. Средства, силы, методы, тактика их использования, цели, система, структура, задачи оперативных аппаратов могут меняться, но в основе лежат ее принципы, отражающие сущность и исходные начала.

Указанные обстоятельства, недостаточная разработанность, сложность, многоаспектность данной проблемы, нуждающейся в специальных комплексных исследованиях, обуславливают необходимость дальнейшего исследования в данном направлении:

- необходимо обосновать социально-правовую значимость оперативно-розыскной деятельности в современных условиях, наличие объективных политических и социальных предпосылок изменения правовой идеологии оперативно-розыскной деятельности в части ее принципов;

- изучить правовые основы принципов оперативно-розыскной деятельности и дать их характеристику и классификацию;

- на основе действующего законодательства Кыргызской Республики, новых направлений теории и практики оперативно-розыскной деятельности определить основные направления развития принципов;

- проанализировать правовые, организационно-процессуальные особенности, обеспечивающие гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности;

- изучить роль прокурорского надзора за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности;

- исследовать вопросы организации оперативной работы в органах внутренних дел, в соответствии с принципами оперативно-розыскной деятельности, и ее влияние на эффективность в борьбе с преступностью;

- сформулировать предложения по совершенствованию оперативно-розыскного законодательства.

Принципы оперативно-розыскной деятельности закреплены в ст. 4 Закона об ОРД, к ним относятся принципы законности, соблюдения прав и свобод личности, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. Учитывая значимость каждого принципа с позиции эффективности при применении в борьбе с преступностью, предлагаем статью четвертую Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» «Принципы оперативно-розыскной деятельности» выделить в качестве самостоятельного раздела, с постатейным изложением каждого отдельного принципа и изложить ее в следующей редакции: «Принципы оперативно-розыскной деятельности - это основополагающие начала, руководящие идеи, выраженные в нормах законодательных актов, определяющие построение институтов оперативно-розыскного законодательства, отражающие убеждения и взгляды общества в лице его законодательных и правоохранительных органов на сущность, цели, задачи специфической государственно-правовой формы борьбы с преступностью в процессе осуществления ОРД и организации работы оперативных аппаратов».

Наряду с этим считаем необходимым дополнить оперативно-розыскное законодательство Кыргызской Республики следующими принципами –

- научности;
- наступательности;
- прогнозирования;
- плановости.

Нуждаются в дальнейшем развитии гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и механизма их обеспечения. По нашему мнению, целесообразно Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнить нормой о возможности обращения для защиты прав и свобод в международные организации, когда исчерпаны национальные средства правовой защиты.

1.3. Правовой статус субъектов оперативно-розыскной деятельности

В настоящее время в Кыргызской Республике большая роль отводится деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД). Президент Кыргызской Республики Роза Отунбаева в своем выступлении отметила, что «произошел значительный рост на 48,9% тяжких и особо тяжких преступлений по республике. Из них: в г. Ош произошел рост более чем в 4 раза, в Ошской области в 1,5 раза, в Джалал-Абадской – на 30%. Разумеется, этот многократный рост преступности в южном регионе объясняется событиями, произошедшими в июне прошлого года. Однако преступление есть преступление и неотвратимость наказания должна быть реализована, несмотря ни на какие политические и социально-экономические события. Очень много преступников остаются пока безнаказанными, что не делает чести нашим правоохранительным органам»¹.

Несомненно, от компетентности, профессионализма субъектов ОРД, эффективной деятельности в борьбе с преступностью зависит стабильность, целостность, общественно-политическая ситуация в государстве.

Субъектами оперативно-розыскной деятельности являются оперативно-розыскные органы, их должностные лица, а также иные физические и юридические лица, наделенные государственно-властными полномочиями на принятие соответствующих юридически значимых решений в оперативно-розыскной деятельности и (или) проведение оперативно-розыскных мероприятий либо участие в них, а равно изучаемые и защищаемые лица.

Субъекты оперативно-розыскной деятельности находятся под защитой государства. Так, при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество любого субъекта (участника), оперативно-розыскные органы обязаны принять необходимые меры по

¹ Вестник аппарата Президента Кыргызской Республики № 2 (184). – Б., 2011. С. 63.

предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Кыргызской Республики.

В целях обеспечения безопасности ряда субъектов оперативно-розыскной деятельности и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите, а результаты оперативно-розыскной деятельности не представляются в суд (следователю), если невозможно обеспечить безопасность их участников.

Система субъектов оперативно-розыскной деятельности может быть представлена с учетом трех основных критериев:

1. функционального, который в свою очередь классифицируется на четыре основных группы:

- 1) непосредственно, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- 2) изучаемые лица;
- 3) лица, подлежащие оперативно-розыскной защите;
- 4) лица, осуществляющие контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью.

2. По отношению к государству различают две основных группы:

- 1) являющихся его представителями (область собственно оперативно-розыскной деятельности);
- 2) не являющихся (область частной сыскной деятельности в аспекте оказания услуг оперативно-розыскного характера).

3. Все субъекты оперативно-розыскной деятельности могут быть также классифицированы на две группы с учетом их деления на:

- 1) физических лиц (например, оперативный работник, прокурор, лицо, оказывающее содействие в осуществлении ОРД и др.);
- 2) юридических лиц (например, оперативно-розыскной орган).

В перечне субъектов как участников оперативно-розыскного процесса, несомненно, ведущая роль принадлежит субъектам – физическим лицам, сотрудникам правоохранительных органов Кыргызской Республики, которые

в ходе своей служебной деятельности непосредственно применяют оперативно-розыскные меры, добывают, анализируют оперативную информацию, для чего вступают во взаимоотношения с различными лицами, в том числе и с представителями криминальной среды.

Субъекты – физические лица оперативно-розыскного процесса дифференцируются на следующие категории:

а) сотрудники оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В свою очередь они разделяются:

1) во-первых, на должностных лиц, действующих открыто (гласно) от имени соответствующей оперативной службы оперативно-розыскного ведомства,

2) во-вторых, негласных (секретных) штатных работников, чья принадлежность к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в интересах необходимой конспирации скрывается. Каждая из этих категорий обладает полномочиями, адекватными тем задачам, к разрешению которых они привлекаются. Кроме того, с учетом иерархического построения административно-управленческой структуры оперативных подразделений, их сотрудники могут выступать в качестве непосредственных исполнителей – рядовых оперативных работников и должностных лиц, направляющих деятельность последних и возглавляющих как отдельные оперативные аппараты, так и оперативно-розыскное ведомство в целом;

б) отдельные лица, привлеченные с их согласия к подготовке и проведению ОРД и конспиративно сотрудничающие с оперативным подразделением;

в) отдельные лица, гласно, открыто содействующие деятельности оперативного подразделения.

Все вышеперечисленные субъекты – физические лица оперативно-розыскного процесса отличаются определенной спецификой. Вместе с тем, их признание соответствующими процессуальными фигурами обусловлено тем, что все они вовлечены в сферу оперативно-розыскной деятельности и выполняют предусмотренные законом функции. Поэтому

названные физические лица должны соответствовать определенным требованиям, являющимся условиями их участия в оперативно-розыскной деятельности. В их числе надежность, наличие определенных личностных свойств и возможностей обеспечивать осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Обязанности субъектов – это круг возложенных законодателем на них действий и (или) решений для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности и безусловных для исполнения.

Права субъектов оперативно-розыскной деятельности – это круг предоставленных им законодателем возможностей для надлежащего исполнения обязанностей с целью решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Основные правила определения компетенции ОРД:

- обязанности могут быть возложены, а права предоставлены исключительно для решения задач и достижения целей оперативно-розыскной деятельности;

- должен быть баланс обязанностей и прав соответствующих субъектов.

Если он будет нарушен, то в первом случае (когда прав меньше, чем обязанностей) субъект не сможет защитить от преступных посягательств человека, общество и государство, а во втором (когда прав больше, чем обязанностей) действия субъекта могут привести к нарушению законности.

Эта компетенция может быть изложена исключительно в открытых нормативных правовых актах, как правило, законодательных.

Запрет (исключения из компетенции субъектов ОРД, предусмотренные Законом Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности»)¹ в оперативно-розыскной

¹ Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», принят Жогорку Кенешем КР 5 октября 1998 года (в редакции Законов КР от 4 августа 2001 года № 81, 20 марта 2002 года № 41, 11 июня 2003 года № 98, 12 июня 2003 года № 105, 28 марта 2004 года № 52, 15 августа 2007 года № 152, 23 мая 2008 года № 97, 14 июля 2008 года № 143, 11 марта 2009 года № 80, 24

деятельности – это ограничение компетенции оперативно-розыскных органов и других субъектов этой деятельности, направленное на усиление гарантий законности оперативно-розыскной работы, а также установленное законодателем ограничение на ее осуществление не уполномоченными на то лицами.

Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается: проводить оперативно-розыскные мероприятия в интересах какой-либо политической партии, общественных объединений и религиозных организаций, зарегистрированных в установленном законом порядке, с целью оказания влияния на характер их деятельности; разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных законами; совершать действия, создающие реальную угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, кроме случаев крайней необходимости и необходимой обороны; склонять и провоцировать граждан к совершению правонарушения, использовать насилие, угрозы, шантаж и иные неправомерные действия, ограничивающие права граждан, фальсифицировать оперативно-розыскные материалы, а равно использовать заведомо недостоверные либо ложные сведения. При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор обязаны принять меры к восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Под *юридической ответственностью* понимается последствие неисполнения или ненадлежащего исполнения субъектом (физическим или юридическим лицом) возложенных

февраля 2010 года № 33 Декрета Временного правительства КР от 17 сентября 2010 года № 128).

на него Законом Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» и другими законодательными актами в области оперативно-розыскной деятельности обязанностей.

В соответствии со ст. 6 Закона об ОРД оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая с нарушением законодательства влечет за собой ответственность. Следовательно, для наступления юридической ответственности субъекта ОРД требует наличие двух условий – какое-либо нарушение Закона об ОРД (т.е. противоправное действие или бездействие лица, которое посягает на установленный порядок) и предусмотренность ответственности законодательством Кыргызской Республики.

Необходимо отметить, что каждое третье преступление в стране остается нераскрытым, что обусловлено в немалой степени разобщенностью действий органов следствия и дознания, слабыми и непродуктивными формами взаимодействия, недостаточной профессиональной подготовкой, а в ряде случаев и притуплением чувства ответственности за порученное дело у работников органов дознания, недостаточной помощью со стороны граждан.

Зачастую сотрудники органов предварительного расследования не имеют представления, каким образом разграничивается их компетенция. В ряде случаев при оформлении следователями поручений органам дознания допускается постановка задач, которые выходят за пределы компетенции конкретного учреждения, что в частности, связано с нечетким представлением следователей о правоспособности других помимо милиции органов дознания, соотношения последних с компетенцией милиции и других органов расследования. Существование данных проблем в сложившейся ситуации (резко возросший уровень преступности в республике за последние годы), конечно же, недопустимо и, естественно является актуальным вопросом в настоящее время. Все это свидетельствует о том, что без четко налаженного и урегулированного законодательством взаимодействия органов следствия и дознания невозможно эффективно раскрывать и

расследовать преступления и в конечном итоге бороться с преступностью.

Исследование теоретических и правовых основ органов дознания в уголовном процессе является важным аспектом в совершенствовании норм уголовно-процессуального законодательства в части обеспечения эффективной деятельности органов дознания.

Появление органа дознания в Кыргызстане связано с возникновением и дальнейшим развитием розыскной (следственной) формы уголовного судопроизводства, формы, предполагающей активность представителей государства. Следственная форма уголовного процесса пришла на смену обвинительной, ознаменовав тем самым изменение значимости общественных ценностей. Поскольку первые источники права рассматривали преступление как нарушение прав частного лица, то совершение такого деяния влекло месть со стороны обиженного, и инициатива в доказывании преступных посягательств полностью принадлежала ему¹. Затем в обществе появилась иная ценность – интересы государства, а не права частного лица. Соблюдение порядка, законов в государстве приобретает гораздо больший вес. Соответственно строятся и все сферы общественной жизни, с учетом этого же постулата меняется и уголовное судопроизводство, а позже публичное начало становится принципом всей уголовно-процессуальной деятельности.

Органы дознания призваны обеспечить быстрое и полное раскрытие преступлений, установление и изобличение лиц, их совершивших, создание необходимых условий для правильного и всестороннего рассмотрения уголовного дела в суде. Выполнение указанных задач преследует цель, направленную на успешную борьбу с преступностью. Вместе с тем, помимо указанных задач, необходимо законодательно закрепить и такие как: обеспечение возмещения причиненного преступлением

¹ Правда русская // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. - М., 1984; Белозерская уставная грамота 1488 года // Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М., 1985.

материального ущерба; выявление по каждому уголовному делу причин и условий, способствовавших совершению преступления, по нашему мнению, стадия производства следствия будет полной, всесторонней и объективной только в том случае если по каждому уголовному делу будут решены все вышеперечисленные задачи в совокупности.

В целях обеспечения наиболее эффективной борьбы с преступностью и создания гарантий для граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности закон устанавливает определенный порядок деятельности органов дознания. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 38 УПК на орган дознания возлагается обязанность в пределах своей компетенции принимать необходимые меры оперативно-розыскного и иного характера в целях предупреждения, обнаружения и пресечения преступлений и лиц, их совершивших а именно:

- обеспечивать регистрацию заявлений, сообщений о совершенном преступлении;
- принимать меры по сохранению следов происшествия;
- принимать оперативно-розыскные меры для пресечения преступлений, а также для обнаружения лиц, его совершивших;
- предоставлять прокурору и следователю, действующим в пределах своей компетенции, истребуемые ими сведения и материалы;
- организовывать выполнение поручений прокурора и следователя, в том числе поручений о производстве отдельных следственных действий и применению мер защиты потерпевших, свидетелей, других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве;
- выполнять поручение суда;

По факту совершенного преступления согласно ст. 157 УПК КР орган дознания принимает необходимые меры по охране места происшествия, сохранению следов преступления, а также проводит оперативно-розыскные неотложные действия в целях обнаружения лица, совершившего преступление, отыскания похищенного имущества, выявления фактических

данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств.

Следует отметить, что для деятельности органов дознания (прежде всего ОВД) характерно сочетание процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий при расследовании уголовных дел. В этом залог успешного расследования и раскрытия преступлений, розыска, задержания преступников. Хорошо налаженное, деловое и рациональное взаимодействие следователя и органа дознания служит одним из важнейших условий, обеспечивающих успешное расследование преступлений. Под взаимодействием понимается основанная на законе совместная или согласованная по целям, времени и месту деятельность органов и должностных лиц с целью наиболее успешного и эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства¹.

Взаимодействие органа дознания и следствия призвано решать следующие задачи:

- расследование и раскрытие преступлений;
- привлечение к установленной законом ответственности лиц, их совершивших, и возмещение причиненного ими материального ущерба;
- совместная деятельность по розыску преступников, пресечению преступлений, и принятие мер по их предотвращению.

Взаимодействие следователя и органа дознания обусловлено объективными предпосылками²:

- общностью стоящих перед ними задач по борьбе с преступностью. Следователь и работники органа дознания по своему служебному положению обязаны предотвращать, пресекать и раскрывать преступления, направлять свои силы, в конечном счете, на ликвидацию преступности и порождающих ее причин; взаимодействие же, как раз и призвано обеспечить наиболее эффективное осуществление этих задач;
- различием их полномочий;

¹ Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений. - М: МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1983. С 6.

² Там же

Действия следователя направлены на получение судебных доказательств, а органа дознания - главным образом на установление источников доказательственных фактов, реализуемых следователем в судебные доказательства посредством следственных действий. Последние (за исключением осмотра места происшествия, назначения экспертизы) производятся следователем после возбуждения уголовного дела и до окончания его расследования; оперативно-розыскные меры могут применяться до возбуждения уголовного дела, на протяжении всего хода расследования, а иногда и после окончания производства по делу.

- специфичностью их сил, средств и методов борьбы с преступностью; Следователь не вправе осуществлять оперативно-розыскные мероприятия; орган дознания, по поручению следователя может производить следственные действия;

- самостоятельностью следователя и органа дознания, вытекающей из отсутствия административной подчиненности их друг другу.

Работа органа дознания складывается из административно-правовой, процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Последняя характерна только для него и занимает наибольший удельный вес в общем, объеме средств и методов, применяемых им при взаимодействии со следователем;

В процессе взаимодействия они применяют по своему усмотрению те или иные присущие им средства и методы. Взаимодействие не может строиться на соподчинении, в основу его должна быть положена независимость каждого из сотрудничающих органов¹;

- повышением уровня работы по предупреждению и раскрытию преступлений. Правильно организованное взаимодействие помогает правоохранным органам повысить качество и эффективность своей работы, позволяет достичь решения стоящих перед ними задач с минимальными затратами сил и средств.

¹ Ефимичев С.П., Порубов Н.И. Вопросы внедрения НОТ в следственную работу. - Волгоград, 1976. С.47.

По нашему мнению в настоящее время назрела необходимость в принятии Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд», которая определяла бы порядок представления оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также в порядке: выполнения поручения органа дознания, следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, находящимся в их производстве; выполнения указания прокурора о проведении ОРМ; исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по уголовным делам, находящимся в его производстве.

Управление взаимодействием в борьбе с преступностью предполагает наличие определенного режима взаимодействия, поддержание этого режима в заданном состоянии; постоянное его совершенствование в целях обеспечения все большей эффективности непосредственной правоохранительной деятельности¹. Все это позволяет сделать вывод, что одним из важнейших путей активизации и оптимизации взаимодействия в сфере уголовной политики является как раз система управления борьбой с преступностью. Одной из функций взаимодействия субъектов ОРД и следователя является организация, как объединение людей. Организация позволяет сформировать единую управленческую систему, определенное строение, схему, место и роль каждой стороны, дает возможность отработать приемы и способы взаимодействия. Организация взаимодействия включает установление прав и обязанностей сторон, порядок отношений, расстановку сил и средств.

Решение всех возникающих вопросов невозможно без правового регулирования положения взаимодействующих сторон. Правовые нормы, регламентирующие процесс взаимодействия можно разделить на несколько групп: 1) Конституция Кыргызской Республики; 2) Закон Кыргызской

¹ Вердичевский Ф.Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организованная система // Советское государство и право. - № 7-77. - С. 42 - 44.

Республики «Об оперативно-розыскной деятельности»; 3) Приказы и указания Генерального прокурора КР по вопросам организации следственной работы; 4) Межведомственные приказы, указания, инструкции, соглашения, которыми определяются конкретные направления, формы и методы взаимодействия, взаимные права и обязанности в ходе его осуществления; 5) Нормативные документы, издаваемые правоохранительными органами по отдельным проблемам взаимодействия, а также договоры и соглашения, заключенные с конкретным государственным органом. В них вопросы взаимодействия получают дальнейшую конкретизацию с учетом местных условий.

Взаимодействие можно определить как основанную на законодательных актах совместную, согласованную деятельность следователя с субъектами ОРД, базирующуюся на свойственных ей принципах и знаниях возможностей друг друга и осуществляемую в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений¹.

К основным принципам относятся²:

1. соответствие совместной деятельности требованиям закона;

2. организующая роль и ответственность следователя за своевременное и качественное расследование преступления, его процессуальная самостоятельность в принятии решений;

3. самостоятельность субъектов ОРД в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности (в пределах действующего законодательства);

4. плановость взаимодействия;

1. непрерывность взаимодействия.

Рассмотрим указанные принципы более подробно:

1. *Соответствие совместной деятельности требованиям закона* означает, что по расследуемым делам вправе давать поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от органов дознания содействия при

¹ Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2: техника, тактика, организация и методика расследования преступлений / Под ред. Сматоринского Б.П. - Волгоград, ВСШ МВД РФ. -1994. С. 253.

² Там же.

производстве отдельных следственных действий. Такие указания и поручения следователя даются в письменной форме и являются для органов дознания обязательными.

2. *Организирующая роль и ответственность следователя* за своевременное и качественное расследование преступления, его процессуальная самостоятельность в принятии решений, за исключением случаев, когда необходимо получение санкции прокурора и разрешение суда. Этот принцип важен в силу того, что инициатива в совместной деятельности, как правило, исходит от следователя. Именно он с учетом конкретных обстоятельств дела определяет, в каких случаях и когда, работников какой службы надо привлечь для оказания помощи. Соответствующие органы и подразделения обязаны выполнять поручения следователя.

На стадии проверки материалов о преступлении инициатива во взаимодействии исходит от оперативного работника. С учетом особенностей первичных материалов о преступлении он принимает решение о привлечении работников других заинтересованных служб к сотрудничеству, о чем информирует соответствующих руководителей, которые коллегиально определяют степень интенсивности и конкретные направления предстоящих деловых контактов.

3. *Самостоятельность субъектов ОРД в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности* (в пределах действующего законодательства) состоит в том, что оперативный работник самостоятельно осуществляет оперативно-розыскные мероприятия по обнаружению и задержанию лиц, совершивших преступления; сам определяет те поисковые мероприятия, для проведения которых должны быть использованы силы и средства других служб и своевременно привлекает к сотрудничеству эти службы; несет ответственность за качественное проведение оперативно-розыскных мероприятий.

4. *Плановость взаимодействия* - важнейший принцип взаимодействия. Необходимо осуществлять согласованное планирование следственных и оперативно-розыскных мероприятий, строить всю работу на плановой основе.

План помогает взаимодействующим субъектам при выполнении своих функций учитывать различные ситуации,

эффективно использовать свои возможности. В плане нужно предусмотреть участие всех заинтересованных служб. План расследования определяет сферы и порядок их взаимодействия. Он может быть как единым для всех исполнителей, так и раздельным. Раздельный план составляют тогда, когда требуется расшифровать конкретное содержание оперативно-розыскных мер, отражение которых в общем, плане не целесообразно. Отдельный план составляют и для производства наиболее сложных следственных действий¹.

5. *Непрерывность взаимодействия при расследовании преступлений* означает, что оно начинается с момента возникновения повода к возбуждению уголовного дела либо оснований к розыску скрывшегося преступника. В дальнейшем продолжительность и интенсивность взаимодействия предопределяются обстоятельствами и интересами дела; взаимодействие длится столько, сколько требует сложившаяся по делу следственная ситуация.

Взаимодействие следователя и субъектов ОРД происходит в двух основных формах: *процессуальной* и *организационной*².

Процессуальные формы взаимодействия между следователем и органом дознания законодательно закреплены в УПК Кыргызской Республики. Они предусмотрены также и в других законах, в связи с чем отношения между субъектами взаимодействия носят правовой характер. Процессуальными формами являются:

1. Поручение следователя о производстве розыскных и следственных действий;

2. Содействие субъектов ОРД следователю в производстве отдельных следственных действий;

3. Уведомление следователя о результатах применения оперативно-розыскных мер по делам, переданным ему субъектами ОРД до установления преступника.

¹ Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2: техника, тактика, организация и методика расследования преступлений, (под ред. Сматоринского Б.П.). - Волгоград, ВСШ МВД РФ. 1994. С. 255.

² Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений.

Организационная форма взаимодействия следователя и субъектов ОРД является производной от процессуальной, неразрывно связана с ней.

Организационными формами являются:

1. Создание следственно-оперативных групп (СОГ) и оценка результатов такого взаимодействия;

2. Взаимный обмен информацией между следователем и оперативным работником;

1. *Создание следственно-оперативных групп.* Следственно-оперативная группа - наиболее распространенная форма взаимодействия следственных и оперативно-розыскных аппаратов¹. К основным признакам, характеризующим СОГ можно отнести: общность целей производимых процессуальных и оперативно-розыскных действий; согласованность планирования этих мероприятий; самостоятельность деятельности каждой из взаимодействующих сторон; быстроту использования следователем полученной оперативно-розыскным путем информации и постановку им новых задач; использование при проведении оперативно-поисковой работы данных, полученных при расследовании дела². Следственно-оперативные группы обеспечивают комплексное использование сил и средств подразделений следствия, опер работников, экспертно-криминалистических подразделений, дежурной части и других служб под руководством следователя.

Взаимодействие следователей и оперативных работников в СОГ происходит несколькими путями:

1. на основе согласованных планов проведения оперативно-розыскных и следственных действий;

2. путем комбинированных форм взаимодействия, когда оперативный работник, входящий в СОГ проводит оперативно-розыскные действия, а также (по разовым поручениям следователя) отдельные следственные действия (обыски, выемки, осмотры);

¹ Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие (под ред. Кожевникова И.Н. Научный редактор Качанова А.Я.). - М. Изд. "Спарк", 1997. С. 223.

² Петелин Б.Я. Следственно-оперативные группы (вопросы организации деятельности). Учебное пособие. - М., Академия МВД СССР, 1989. С. 5.

3. при подготовке и проведении следственных действий (розыске и вызове свидетелей, охране места происшествия, помощи в проверке показаний на месте и т.п.).

Результаты работы следственно-оперативной группы зависят как от эффективности совместной деятельности (анализа, планирования, оценки полученных материалов), так и от эффективности деятельности каждого ее работника.

При этом должна соблюдаться дифференцированная оценка работы следователей и оперативных работников. Задачей оперативных работников является постоянное оперативное обеспечение расследования путем сбора информации о возможных источниках получения доказательств о событии преступления и о лице его совершившем. Задачей следователя является сбор доказательств по делу, в том числе и с помощью быстрого использования оперативной информации. *Так, представитель уголовного розыска - оперативный работник после осмотра места преступления должен провести по квартирному обходу, опросы, другие поисковые действия, чтобы выявить очевидцев и свидетелей происшествия. И если кто-то из свидетелей остался не установленным, то ответственность за это несет оперативный работник. Если же следователь, получив данные о том или ином свидетеле, избрал неправильную тактику допроса и не сумел получить от него правдивых показаний, то это недостаток в деятельности следователя¹.*

Взаимный обмен информацией между следователем и оперативным работником. Взаимодействием в этой форме является предоставление друг другу информации, полученной в процессе оперативно-розыскных мер и следственных действий и представляющей взаимный интерес. Передача такой информации может осуществляться как в устной, так и в письменной форме.

Используя информацию, полученную оперативно-розыскным путем, следователь в первую очередь должен в необходимых пределах ознакомить с имеющимися в деле материалами сотрудников органа дознания, работающих над раскрытием данного преступления. Это позволяет согласовать,

¹ Там же, С. 6.

скоординировать совместные действия в соответствии с новой информацией, иначе оперативно-розыскные меры будут направлены на выполнение уже известных обстоятельств, а вопросы, подлежащие исследованию могут оказаться без выяснения¹. *Согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мер.* В качестве организационно-тактической формы взаимодействия следователя и оперативного работника планирование следственно-оперативных мероприятий относится, как правило, к подготовительному, организационному этапу, на котором согласовываются и фиксируются организационно-тактические и правовые вопросы взаимодействия. При этом учитывается роль и место каждой взаимодействующей стороны.²

¹ Вологин С.М., Сивачев А.В. Взаимодействие следователя, оперативного работника уголовного розыска и эксперта криминалиста при установлении лица, совершившего квартирную кражу. - М., ВНИИ МВД СССР. 1985. С.18.

² Бердичевский Ф.Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система/Советское государство и право. -№ 7. -1977. -С. 43.

ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Социально-правовая и функциональная взаимосвязь уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности

В ч. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право на эффективное средство правовой защиты каждого, чьи права и свободы были нарушены. Данные нормативные установки предполагают формирование действенного государственно-правового механизма защиты прав граждан от преступных посягательств. В свою очередь, во многих международно-правовых актах указывается на необходимость системного, комплексного осуществления борьбы с преступностью, говорится о значении всеобъемлющих и действенных стратегий для снижения уровня преступности¹. Однако анализ правовой статистики последних лет свидетельствует о продолжающемся устойчиво-негативном изменении состояния преступности в нашей стране, что позволяет делать соответствующие выводы относительно работоспособности государственной правоохранительной системы и реальной защищенности прав граждан, пострадавших от преступлений.

¹ См.: Декларацию принципов и программу действий ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия от 18.12.91 г.; Декларацию ООН о преступности и общественной безопасности от 12.12.96 г.; Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 05.09.95 г. «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе»; Декларацию тысячелетия ООН (принята 08.09.00 г. Резолюцией 55/2 на 8-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН); Бангкокскую декларацию о взаимодействии и ответных мерах: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (принята в апреле 2005 г. на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию и одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.05 г.) и др.

Острота криминальной ситуации обуславливается усилением роста организованной преступности, появлением новых, наиболее криминально активных ее форм (так называемого рейдерства - мошеннического, силового захвата предприятий), укреплением межрегиональных и международных связей преступных сообществ, характеризующихся высочайшим уровнем криминальной, специализации и неуязвимостью функционеров преступного мира. Все более актуализируются проблемы борьбы с терроризмом, легализацией (отмыванием) преступных доходов, наркобизнесом, коррупцией, «заказными» убийствами и другими жесточайшими антисоциальными проявлениями.

Ситуация с преступностью в республике, надо прямо сказать, очень сложная. Криминалитет стал серьезной силой, способной в отдельных регионах диктовать «правила игры» местным органам власти¹. В сложившихся условиях одним из очевидных резервов повышения эффективности деятельности правоохранительных органов является оптимизация процедуры использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве, основанной на комплексном, профессиональном взаимодействии оперативно-розыскного и уголовно-процессуального инструментария.

На сегодняшний день потенциал оперативно-розыскной деятельности востребован; не только в части обеспечения предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, возбужденных по признакам тяжких и особо тяжких преступлений, но и в, процессе производства по уголовным делам небольшой и средней тяжести. При этом необходимо отметить, что существующий правовой механизм регламентации использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве является крайне несовершенным. Вероятным объяснением тому служит исторически сложившийся стереотип недоверия к действиям оперативно-розыскного характера и получаемой при их производстве информации, как

¹ Из Выступления Президента Кыргызской Республики Р. Отунбаевой на Рабочем совещании с участием актива Иссыккульской и Нарынской областей / Вестник Аппарата Президента Кыргызской Республики, 2 (184), – Б., 2011

представляется решение указанной проблемы должно носить комплексный характер, заключающийся в проведении соответствующей социально-правовой политики государства, направленной, во-первых, на формирование позитивного общественного мнения к оперативно-розыскному методу познания преступных явлений и, как следствие, к результатам ОРД, а во-вторых, на пересмотр отдельных законодательных предписаний УПК КР, которые, к сожалению, пока лишь отражают классическое негативно-тенденциозное отношение к информации, полученной оперативно-

По нашему мнению анализ существующей социально-правовой, функциональной и гносеологической взаимосвязи ОРД и уголовного процесса в аспекте изучения противоречий и сложностей использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве позволит выделить новые направления исследования данных вопросов.

Исследованием различных аспектов использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве занимались многие ученые, среди которых можно выделить: А.В. Агутина, В.А. Азарова; Ю.В. Астафьева, В.М. Аتماжитова, А.Х. Ахкубекова, А.Р. Белкина, Б.Т. Безлепкина, Д. И. Беднякова, В.Г. Боброва, Е.А. Доля, А.М. Ефремова, В.И. Зажицкого, С.И. Захарцева, А.Г. Маркушина, В.М. Мешкова, А.С. Овчинского, Т.А. Паутову, А.П. Попова, В.Л. Попова, М.П. Полякова, Д.В.. Ривмана, В.И. Рохлина, Р.С. Рыжова, В.А. Семенцова, В.Ю. Сафонова, Г.К. Синилова, А.Б. Соловьева, М.Е. Токареву, В.Т. Томина, А.Н. Халикова, А.Е. Чететина, А.В. Чуркина, С. А. Шейфера, А.Ю. Шумилова и др.

Вместе с тем отметим, что ресурсы освоения данного научно-исследовательского направления далеко не исчерпаны. Остается малоизученной проблема правового положения органов, осуществляющих оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-процессуальных отношений, а также осуществления взаимодействия между ними и судебными органами. Недостаточно проработаны и освещены в юридической литературе вопросы, взаимодействия гносеологических механизмов ОРД и уголовного процесса.

До настоящего времени в научной среде продолжают высказываться и диаметрально противоположные суждения о возможности использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве, подтверждающие ощутимую слабость нормативно-правового регулирования данного вопроса, установить и исследовать вопросы социально-правовой обусловленности уголовного судопроизводства и ОРД.

Социально-правовая взаимосвязь уголовного судопроизводства и ОРД проявляется, прежде всего, в единстве их общесоциальной направленности. При этом назначение уголовного процесса (ст. 4 УПК КР), наряду с установленными приоритетами по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, должно предусматривать необходимость защиты общества и государства от преступлений, а также отражать превентивную функцию уголовного судопроизводства.

В гносеологическом аспекте ОРД представляет собой самостоятельно определенный познавательно-правовой механизм, не являющийся, формой уголовно-процессуального познания. Обособленное существование оперативно-розыскного познания обуславливается возможностью сбора информации, не связанной с преступным деянием, а также решением задач, не связанных с уголовно-процессуальной деятельностью. Взаимодействие оперативно-розыскного и уголовно-процессуального познания определяется потребностью уголовного судопроизводства в дополнительных оперативно-розыскных гносеологических ресурсах.

Формированию правового института использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве будет способствовать установление самостоятельного процессуального положения органов, осуществляющих ОРД в уголовном процессе. В связи с этим нами предлагается дополнить гл. 5 УПК КР, отдельной статьей: «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность», под которыми следует понимать «органы исполнительной власти, наделенные в соответствии со ст. 1 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной

деятельности» полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности», а также предусмотреть компетенцию указанных органов, в сфере уголовного судопроизводства.

В современных условиях развития организованной, носящей профессиональный характер, преступности, становится все более актуальным вопрос о природе и сущности соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, особенно применительно к стадиям досудебного производства.

Особое внимание необходимо обратить на задачи уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, во многом схожие и переплетающиеся: - быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона¹. Обеспечение безопасности Кыргызской Республики и содействие в реализации интересов государства на мировой арене; выявление, предупреждение и пресечение разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций; обеспечение безопасности объектов государственной охраны; обеспечение охраны государственной границы Кыргызской Республики; выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов следствия и суда, уклоняющихся от уголовного преследования, а также розыска без вести пропавших; обеспечение безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность².

¹ Ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, принятого Жогорку Кенешем КР 24 мая 1999 года. Издат. «Академия», - Б., 2010 г.

² Ст. 3 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», принят Жогорку Кенешем КР 5 октября 1998 года (в редакции Законов КР от 4 августа 2001 года № 81, 20 марта 2002 года № 41, 11 июня 2003 года № 98, 12 июня 2003 года № 105, 28 марта 2004 года № 52, 15 августа 2007 года № 152, 23 мая 2008 года № 97, 14 июля 2008 года № 143, 11 марта 2009 года №

Следует отметить, что практика борьбы с преступностью в Кыргызской Республике накопила значительный опыт организации взаимодействия следственных и оперативных аппаратов. Основное назначение такого взаимодействия сводится к обеспечению наиболее эффективного сочетания сил, средств и методов правоохранительных органов для достижения единой цели в борьбе с преступностью - всестороннего и полного раскрытия и расследования совершенных преступлений.

Представляется, что взаимодействие следователя и оперативного работника целесообразно рассматривать в качестве неразрывного процесса на протяжении всего досудебного производства, т.е. в рамках оперативно-розыскного сопровождения производства следствия, а при необходимости - и судебного разбирательства.

Теория оперативно-розыскной деятельности, выражая свое отношение к данному институту, исходит из того, что одним из субъектов взаимодействия является оперативный аппарат, в частности его конкретный сотрудник, а не орган дознания вообще. Применительно к рассматриваемому виду деятельности субъектом взаимодействия выступает правоохранительный орган, наделенный специальными полномочиями, т.е. правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность и иметь для этого специальные силы и средства в соответствии со ст. 16 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности».

Необходимость взаимодействия следственных и оперативных аппаратов обусловлена объективными факторами. Они наделены различной компетенцией и юрисдикцией, имеют различный уровень технической оснащенности и вооруженности, свои силы, средства и методы в решении правоохранительных задач, но при всем этом решают одни и те же задачи борьбы с преступностью. Оперативные аппараты собственными силами и средствами могут выявить неочевидное,

замаскированное преступление, задокументировать преступные действия лиц, его совершивших. Но они не правомочны провести расследование и направить дело в суд. Такими полномочиями наделены следственные аппараты, которые, в свою очередь, далеко не всегда имеют возможности выявить замаскированное преступление. В связи с чем взаимодействие следственных и оперативных аппаратов является важнейшим объективным условием их эффективной деятельности.

В контексте сказанного, следует отметить, что в настоящее время в Кыргызской Республике, как и в ряде других стран СНГ обеспечение эффективного противодействия организованной преступности является одной из важнейших государственных задач, направленных на борьбу с преступностью. Так, принятый 18 сентября 1997 года Уголовный кодекс Кыргызской Республики значительно расширил уголовно-процессуальные задачи в борьбе с организованной преступностью, в частности введением нового понятия – «преступное сообщество (преступная организация)» (ст. 231 УК КР) и установлением ответственности за соответствующие преступления.

Практика показывает, что при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, особенно важно оперативно-розыскное сопровождение на первоначальных этапах расследования: при задержании, производстве обысков, допросов, очных ставок и опознаниях, когда сотрудники оперативного аппарата оказывают следователю помощь в:

- установлении всех участников группы и эпизодов преступной деятельности;
- проверке причастности разрабатываемых лиц к совершению нераскрытых, а также латентных преступлений;
- определении роли каждого члена преступной группы, особенно организатора, лидера, подстрекателя;
- оперативной проверке доказательств, имеющих в распоряжении следователя, главным образом тех, которые представлены подозреваемыми в свое оправдание, а также свидетелями и потерпевшими, чья добросовестность вызывает сомнение;

- выявлении и нейтрализации намерений разрабатываемых лиц оказать противодействие следствию;

- выявлении потерпевших и свидетелей, не установленных следствием;

- определении тактики проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий и т.д.

Оперативно-розыскные меры по документированию обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, должны обеспечивать:

а) негласное обнаружение и фиксацию фактических данных, изобличающих преступников;

б) возможность использования этих данных в качестве доказательств в ходе производства следствия и в судебном разбирательстве.

Результаты оперативно-розыскной деятельности отражаются в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, отчетах и т.п.). К оперативно-служебным документам могут прилагаться предметы и документы, полученные при проведении оперативно-технических мероприятий. Результаты ОРД могут быть также зафиксированы на материальных (физических) носителях информации (фонограммах, видеogramмах, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, слепках и т.п.). Представляемые материалы должна сопровождать информация о времени, месте и обстоятельствах изъятия в ходе ОРД предметов и документов, получения видео- и аудиозаписей, кино- и фотоматериалов, копий и слепков. При этом должно быть приведено описание индивидуальных признаков указанных предметов и документов.

Основой для формирования доказательств в уголовном процессе могут послужить и предметы, полученные в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. В частности, *произведенная в рамках негласного оперативно-розыскного мероприятия видео- и аудиозапись, на которой запечатлен момент получения взятки должностным лицом, в установленном порядке представленная следователю, является лишь предметом, а не вещественным доказательством. На*

основе данной видео- и аудиозаписи в уголовном процессе может быть сформировано вещественное доказательство. В этих целях видео- и аудиозапись должна быть осмотрена следователем с участием понятых и применением соответствующих технических средств. После осмотра должно быть принято решение о признании пленки вещественным доказательством и ее приобщении к делу в качестве такового. Этим решением завершается формирование вещественного доказательства в процессуальных рамках¹.

Доказывание (ст. 91 УПК КР) — это процесс познания события прошлого, осуществляемый следователем, прокурором, судом в особой процессуальной форме - путем собирания, проверки и оценки доказательств.

Проверка и оценка доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, осуществляется по общим правилам с учетом особенностей соответствующих видов доказательств и конкретных обстоятельств уголовного дела. При этом от оперативного подразделения органом, в производстве которого находится уголовное дело, могут быть запрошены находящиеся в их распоряжении данные, необходимые для правильной проверки и оценки доказательств, сформированных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности².

Поэтому проблемы легитимизации познавательной деятельности, лежащей за пределами уголовного процесса, но так или иначе связанной с установлением фактов правонарушений, также актуальны для уголовного судопроизводства. Такая деятельность осуществляется в различных формах, в том числе и в оперативно-розыскной, направленной на выявление признаков преступления и лиц, его совершивших, которая регламентируется Законом Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности».

Институт легитимизации познавательных процессов в оперативно-розыскной деятельности отражает закономерности,

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. — 3-е изд. перераб. и доп. — М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 319.

² Там же. С. 320.

присущие правоохранительной политике современного периода - стремление подчинить определенной правовой форме деятельность, которая по своему характеру так или иначе вторгается в сферу интересов личности, охраняемых Конституцией Кыргызской Республики. Вместе с нормативными актами, регулируемыми доказывание, т.е. познавательную деятельность в сфере уголовного судопроизводства, оперативно-розыскное законодательство формирует соответствующий нормативно-познавательный комплекс, относящийся к оперативно-розыскной деятельности.

Одна из задач оперативно-розыскной деятельности - выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений (ст. 3 Закона об оперативно-розыскной деятельности), что предполагает поиск и обнаружение фактических данных, отражающих и воссоздающих имевшее место в прошлом событие преступления. Такая деятельность представляет собой процесс познания. Познание объективной действительности служит интересам практики, потребности которой определяют направление и содержание познавательной деятельности.

Как в уголовно-процессуальной, так и в оперативно-розыскной деятельности *наблюдение* представляет собой планомерное, целеустремленное, преднамеренное восприятие, сущность которого не изменяется от того, будет ли применять данный метод следователь или оперативный сотрудник. Однако условия его применения, объект и цель наблюдения могут быть различными, что отражается на приемах наблюдения, его роли в процессе познания, достоверности результатов применения этого метода и т.п.

Имеющиеся различия между исследованиями в процессуальной и оперативно-розыскной деятельности обуславливают и ту специфику, которую приобретают общие методы познания при их применении в борьбе с преступностью.

В конечном счете специфика определяется:

- формой применения этих методов в процессе познания;
- процессуальным положением субъекта, применяющего методы познания;

- условиями познания истины в процессе уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности;

- характером объектов познания в процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

В оперативно-розыскной деятельности процесс познания в силу специфики приемов и методов, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики, позволяет эффективно, в сжатые сроки определить предмет, пределы и наиболее адекватные конкретной ситуации способы уголовно-процессуального доказывания.

Соотношение оперативного документирования и процессуального доказывания, в первую очередь, определяется теми задачами, которые решаются в процессе расследования конкретного уголовного дела, а также уголовно-процессуальными нормами, регламентирующими процесс доказывания.

Документирование представляет собой познание и удостоверение тех явлений, относящихся к событию преступления, которые имеют значение для правильного разрешения дела. В этом отношении оно во многом сходно с уголовно-процессуальным доказыванием, однако отличается от него целью, субъектами познания, а также условиями, в которых оно протекает.

Отличия познания при документировании от уголовно-процессуального доказывания:

- проводится лицом, обладающим иными властными полномочиями, чем участники уголовного процесса;

- сопровождается применением специальных сил, средств и методов. Объект познания здесь также специфичен: исследуются обстоятельства, связанные не только с прошлым преступным событием, но и с подготавливаемыми преступлениями, т.е. с теми событиями, которые могут произойти в будущем. В этом случае оперативный сотрудник должен предвидеть действия преступников, принять меры к предотвращению, пресечению возможных преступных проявлений.

Выбор путей документирования осуществляется по трем основным направлениям:

1. установление лиц, располагающих сведениями о преступной деятельности разрабатываемых и способных выступить свидетелями по делу;

2. выявление предметов и документов с признаками преступной деятельности разрабатываемых и которые могут быть использованы в качестве доказательств по делу;

3. выявление иных фактов преступной деятельности разрабатываемых, которые в отдельных случаях и не могут быть доказательствами, но служат основанием для выдвижения следственных и оперативно-розыскных версий.

В процессе документирования оперативный сотрудник обязан обеспечить сохранность полученных данных до момента востребования их следователем и предусмотреть возможность их процессуального использования без разглашения источника получения.

Таким образом, задача оперативного документирования, как и процессуального доказывания, состоит в том, чтобы не только лицо, проводящее исследование, стало обладателем знания о преступлении, но чтобы такое знание и результаты проведенной работы могли в установленном порядке получить следователь, а при необходимости - остальные участники уголовного процесса.

Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности представляет собой систему, в которой можно выделить следующие основные элементы:

1) соотношение организационных и процессуальных форм взаимодействия оперативных и следственных аппаратов при решении уголовно-процессуальных задач;

2) соотношение процессов познания в следственной и оперативно-розыскной деятельности;

3) соотношение оперативного документирования и процессуального оформления доказывания;

4) соотношение уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных правоотношений.

Особую актуальность проблема использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности приобрела в связи с количественным и качественным ростом преступности в Кыргызской Республике, особенно ее организованных форм.

Практика последних лет наглядно показала, что защита личности, общества и государства от организованной преступности, использующей ухищренные приемы и методы, технические средства, специалистов для подготовки, совершения и сокрытия преступлений, без активного использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности весьма затруднительна, а зачастую и невозможна.

Интерес к исследуемой проблеме определяется не только теоретическими, но и практическими потребностями, поскольку доказывание обстоятельств совершенного преступления - единственно допустимый способ познания истины в уголовном процессе¹. Проблема доказательственного значения материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в предшествующие годы исследовалась главным образом в закрытой ведомственной литературе - А.И. Алексеев, В.Г. Бобров, Д.В. Гребельский, А.Г. Лекарь, В.А. Самойлов, Г.К. Синилов и др. Ей уделяли внимание в своих открытых трудах Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Е.А. Доля, В.Я. Дорохов, Л.М. Карнеева, А.М. Ларин, Г.М. Миньковский, Б.С. Тетерин, А.И. Трусов и др.

Множество вопросов, возникающих при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, связано с разрешением сложной комплексной проблемы - максимально полной трансформации оперативных материалов в доказательства по уголовным делам и эффективной защиты источников оперативной информации, конспирации и зашифровки методов и приемов оперативной

¹ Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений, -М., 1991, С. 71.

утрачивают значения доказательств от того, что они обнаруживаются, собираются с отступлением от унифицированных норм процесса: правил, установленных для производства осмотра, обыска, выемки и других «традиционных» способов собирания судебных доказательств¹. Характерно, что сторонники критикуемой точки зрения применительно к некоторым этапам уголовно-процессуального доказывания признают допустимым использование непроцессуальных форм. Так, по мнению Р.С. Белкина, меры по сохранению доказательств (именно доказательств, а не «источников» таковых) могут носить не только процессуальный характер, но и быть технико-криминалистическими².

Правомерно, на наш взгляд, говорить и об оперативно-розыскных мерах по сохранению доказательств, что является одной из задач документирования. Точно так же и обнаружение доказательств может быть процессуальным и непроцессуальным, т.е. оперативно-розыскным. Дело в том, что способность, верно, отражать объективную действительность доказательство приобретает вне рамок процесса - уголовного или гражданского. Это и понятно, потому что с гносеологической, содержательной стороны процесс доказывания как один из видов познавательной деятельности производится во всех случаях по общим законам познания.

Фактические данные, устанавливаемые оперативно-розыскным путем, неоднородны. С одной стороны - это сведения, которые должны рассматриваться лишь как ориентир, помогающий определить направление расследования. Таковы, например, данные, содержащиеся в рапорте, справке оперативного работника. Эти данные правомерно рассматривать как «источники источников доказательств». Они могут быть проверены процессуальным путем с точки зрения как содержания, так и источников их получения.

1 Малаховская Н.Т. Некоторые теоретические вопросы применения оперативной техники // В кн.: Труды ВНИИОП, № 9. - М., 1967, С. 43.

2 Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. - М. 1966, С. 30.

Следует отметить, что термины «доказательства», «доказывание» оперативно-розыскного содержания в оперативно-розыском законодательстве не имеют. Юридический термин — это слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве по той причине, что оно является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью. Поэтому мы считаем, что с отражением в уголовно-процессуальном законодательстве многих институтов оперативно-розыскной деятельности, в том числе при регламентации процессов превращения результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства можно будет обоснованно говорить о понятиях «доказательство» и «доказывание» применительно к оперативно-розыскной деятельности.

В силу своей практической и теоретической значимости тема использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) в уголовно-процессуальном доказывании привлекает пристальное внимание процессуалистов и находит свое отражение в целом ряде работ¹.

Общепризнанно, что доказательствами по уголовному делу становятся только те относимые к нему сведения, которые приобретают свойство допустимости. Однако по вопросам процессуального использования результатов ОРД не достигнуто единство взглядов и остаются нерешенные проблемы. Н.М. Кипнис утверждает, что если оперативно-розыскные мероприятия (далее ОРМ) проведены с нарушением Закона Об оперативно-розыскной деятельности, то полученные в их результате предметы и документы не могут быть приобщены к уголовному делу и использоваться в качестве доказательств². Такой вывод не является бесспорным. Доказательства формируются не в ходе ОРД, а только при осуществлении

¹ Исследованием данной темы занимаются Е.А. Доля, Н.М. Кипнис, Д.И. Бедняков, В. Зажицкий, Л.М. Карнеева, Л.Д. Кокорев, С.А. Шейфер и др.

² Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве, - М., 1995. С. 2.

Для изучения вопроса использования результатов ОРД в качестве доказательств целесообразен подход с точки зрения типов процесса. В чисто состязательном процессе доказывание и сыск принципиально отличны друг от друга, так как соби́рание доказательств производится независимым органом (судом) при условиях равного спора сторон, которые могут отыскивать относимую к делу информацию сыскными методами. В розыском процессе нет принципиальных различий между «оперативным» и уголовно-процессуальным доказыванием, в смешанном - возможно их частичное совпадение.

Смешанный уголовный процесс Кыргызской Республики, как и ряда других стран СНГ позволяет использовать результаты ОРМ непосредственно для доказывания, в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими соби́рание, проверку и оценку доказательств. Для изучения такого использования по критерию возможности приобретения свойства допустимости всю информацию, полученную в ходе ОРД, можно классифицировать на три группы.

1. *Теоретически возможно возникновение результатов ОРД, обладающих свойствами относимости и допустимости (при двойной регламентации оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства).* При соблюдении следующих условий:

- субъект ОРД выполняет оперативно-розыскные в сущности действия в процессуальной форме соби́рания (истребование, принятие объяснений граждан и гласный опрос),
- оперативный сотрудник действует от имени органа дознания, тем самым являясь субъектом доказывания, полученные в ходе ОРД данные становятся иными документами (объяснения очевидцев, справка о судимости), или, в будущем, вещественными доказательствами.

2. *Относящаяся к делу информация, требующая процессуального соби́рания.* Сведения этой группы возникают в случаях:

носителе известным лицом изложен субъективный образ о имеющих значение для дела фактах.

Допрос участника ОРМ является единственным следственным действием, непосредственно собирающим результаты ОРД, так как образованные в ее результате идеальные «следы» в сознании участника ОРМ непосредственно становятся содержанием его показаний. Оперативный сотрудник может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах по делу, если он не ссылается на профессиональную тайну. Необходимость такого допроса влечет отвод сотрудника как субъекта доказывания, в том числе собранные им по этому делу доказательства могут потерять допустимость.

Третья группа результатов ОРД для использования в качестве доказательств требует многоступенчатой легализации, так как источник и методы получения данных не могут быть разглашены. Однако, сугубо теоретически, существует возможность прямого использования таких сведений для обоснования процессуальных решений:

- либо путем извлечения данных из секретного источника в порядке, сохраняющем его анонимность для широкого круга лиц (в том числе и для стороны защиты), но это противоречит принципам состязательного процесса (равенству сторон);

- либо путем извлечения сведений в обычном порядке из гласного производного источника при неизвестности негласного первоначального носителя информации (источника осведомленности), что противоречит принципу непосредственности.

В состязательном процессе такое использование невозможно, а в розыском - вполне допустимо. Например, в германском процессе по некоторой категории дел сведения этой группы используются в качестве доказательств¹.

¹ Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. - М., 1994. С. 108 - 109.

2.2. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела

Развитие оперативно-розыскного законодательства в Кыргызской Республике, как составной части законодательства антикриминального комплекса обязывает учитывать его нормы при толковании некоторых уголовно-процессуальных институтов. Следует отметить, что между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью существует тесная взаимосвязь. Применительно к предмету рассматриваемого вопроса представляется плодотворным исследовать уголовно-процессуальные понятия «основания», «обоснованность возбуждения уголовного дела» в целом с позиций Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ как совокупности норм, регламентирующих задачи и принципы оперативно-розыскной деятельности, гарантии прав граждан от ее необоснованного осуществления.

Признание объективной необходимости использования оперативно-розыскных сил, средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений, приведения существующего законодательства в соответствии с современными требованиями борьбы с преступностью нашло отражение в Законе Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности».

В то же время, как указано выше, многие уголовно-процессуальные вопросы остались не до конца решенными в оперативно-розыском законодательстве. Одним из наиболее актуальных из них является проблема возбуждения уголовного дела по материалам ОРД.

При этом нельзя сказать, что в уголовно-процессуальном законе отсутствуют нормы, посвященные этому. Так, в

¹ Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», принят Жогорку Кенешем КР 5 октября 1998 года (в редакции Законов КР от 4 августа 2001 года № 81, 20 марта 2002 года № 41, 11 июня 2003 года № 98, 12 июня 2003 года № 105, 28 марта 2004 года № 52, 15 августа 2007 года № 152, 23 мая 2008 года № 97, 14 июля 2008 года № 143, 11 марта 2009 года № 80, 24 февраля 2010 года № 33 Декрета Временного правительства КР от 17 сентября 2010 года № 128). – Далее Закон об ОРД.

соответствии с ч. 1 ст. 150 УПК Кыргызской Республики поводами к возбуждению уголовного дела служат:

- заявления граждан;
- заявление о повинной;
- сообщение должностного лица организации;
- сообщение в средствах массовой информации;
- непосредственное обнаружение органом дознания, следо-

вателем, прокурором признаков преступления. По смыслу данной статьи, регламентирующей непосредственное обнаружение сведений о преступлении соответствующими должностными лицами (например, оперативными работниками), формально нет препятствий для возбуждения уголовного дела по результатам предварительной проверки (т.е. осуществления в законном порядке оперативно-розыскных мероприятий).

В то же время, часть вторая данной статьи обязательным основанием к возбуждению уголовного дела называет наличие достаточных данных, указывающих на совершение преступления. Как раз в этом, на наш взгляд, и заключается проблема - *наличие достаточных данных*. Отсутствие в оперативно-розыском законодательстве Кыргызской Республики четких норм об объеме и качественной «структуре» этой «достаточности» делает весьма затруднительным, а в ряде случаев невозможным, применение на практике положений ст. 150 УПК КР применительно к материалам и результатам ОРД, о чем говорят результаты опроса оперативных работников.

В то же время, по мнению ряда ученых, результаты оперативно-розыскной деятельности, имеют значение для возбуждения уголовного дела. Это сведения, полученные в ходе различных оперативно-розыскных мероприятий, и достаточные для того, чтобы сделать вывод о наличии события преступления, квалифицируемого по конкретной норме Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Это данные о признаках противоправного деяния, о лицах его совершивших, очевидцах содеянного, месте и времени обнаружения преступления¹.

¹ Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов / Под общей редакцией В.Б. Рушайло, - М., 2002, С. 640.

Вся эта информация может излагаться в письме, ином сообщении на имя конкретного должностного лица — руководителя следственного подразделения. К нему могут прилагаться оперативно-служебные документы, отражающие результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий с учетом ограничений, установленных ст. 14 Закона об ОРД.

Помимо этого, в распоряжение руководителя следственного подразделения могут представляться объекты-носители информации, изъятые в ходе оперативно-розыскных мероприятий, и материальные объекты — носители информации, как результаты применения средств оперативной техники.

Указанный объем документов и материальных носителей информации подлежит тщательной проверке, по результатам которой и делается вывод о наличии состава преступления и основаниях для возбуждения уголовного дела. Если результаты проверки первичных материалов носят отрицательный характер, то руководитель следственного подразделения направляет руководителю оперативного подразделения письмо, в котором аргументирует вывод об отсутствии в результатах оперативно-розыскной деятельности оснований для возбуждения уголовного дела и вносит конкретные предложения относительно доработки оперативно-розыскных материалов.

Если же уголовное дело возбуждено, то в этом случае возникает вопрос об оперативно-розыском сопровождении производства следствия. Оно предполагает:

а) представление следователю материалов, отражающих те результаты оперативно-розыскной деятельности, которые важны для оптимального осуществления следственных действий;

б) направление следователю материалов-результатов оперативно-розыскной деятельности, использование которых возможно в доказывании по уголовным делам.

В первом случае речь идет о сведениях, указывающих на потенциальных свидетелей противоправного деяния, то есть о лицах, осведомленных о фактах, событиях, явлениях, процессах, предметах, имеющих значение для правильного разрешения

уголовного дела; о предметах — потенциальных вещественных доказательствах (орудия преступления, деньги ценности, наркотики, оружие), в частности, их местонахождение и т.п. В распоряжение следователя могут быть представлены сведения, ориентирующие его на выбор времени и последовательности осуществления конкретных следственных действий, моделирование следственной тактики и т. п.

Во втором случае речь идет о результатах конкретных оперативно-розыскных мероприятий, которые могут войти в уголовный процесс через конкретные следственные действия, за счет проведения которых устанавливаются уголовно-процессуальные доказательства, то есть сведения о фактах, имеющих значение для уголовного дела и полученные из установленных уголовно-процессуальных источников и в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Такие сведения (фактические данные), полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, могут проливать свет на существенные обстоятельства дела и играть главную роль в установлении истины. В контексте сказанного, хотелось бы привести в пример ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности», ст. 130 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам», предусматривающие возможность получения доказательств путем их предоставления. Именно такой путь превращения результатов ОРД в доказательства предлагает С.А. Шейфер, полагающий, что если доказательства - это фактические данные, полученные законным способом, то превращение результатов ОРД в доказательства в процессуальном смысле возможно путем представления оперативных материалов следователю от широкого круга лиц¹. Считаю целесообразным включить в Главу 10 Уголовно-процессуального закона Кыргызской Республики аналогичную статью, в соответствии с которой, на за-

¹ Шейфер С.А. Доказательственные аспекты Закона об ОРД // Государство и право, 1991, № 1, С. 98.

конных и обоснованных основаниях будет возможным использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности.

Следует отметить, что при тщательном анализе норм оперативно-розыскного законодательства отчетливо проявляется тенденция на сближение оперативно-розыскного и уголовного процессов. К этому, безусловно, подталкивала практическая потребность максимально эффективно использовать имеющуюся информацию для разоблачения наиболее опасных видов преступной деятельности. Как следствие, в ст. 14 Закона об ОРД КР указывается, что материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также в качестве доказательств по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. В Законе размещены и другие нормы уголовно-процессуального содержания, например, такие, как письменные поручения следователя и указания прокурора о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым ими к производству (п. 2 ст. 17 Закона КР Об ОРД).

Таким образом, оперативно-розыскное законодательство Кыргызской Республики органично «вливается» в сферу уголовно-процессуального законодательства и является источником уголовно-процессуального права. Это соответствует современному этапу развития данной отрасли права. Со временем комментируемые нормы, возможно, будут инкорпорированы в Уголовно-процессуальный закон, но пока действуют самостоятельно.

Особенность уголовно-процессуальных норм Закона об ОРД состоит в том, что они, в основном, не могут действовать самостоятельно и фактически представляют собой толкование

норм УПК, корректируют правосознание правоприменителя, раскрывают перед ним возможности, варианты поведения, заложенные в Уголовно-процессуальном кодексе. Достаточность оперативно-розыскных данных для принятия решения о возбуждении уголовного дела может быть определена только посредством системного анализа норм УПК и Закона об ОРД в сочетании и при учете сложившейся практики. В этом смысле примечательна ст. 6 Закона об ОРД «Гарантии соблюдения прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности». Так, согласно ч. 2 данной статьи, лицо, полагающее, что действия органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность привели к ограничению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, или прокурору. Тем самым обеспечивается соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Наряду с уголовно-процессуальными аспектами следует остановиться на уголовно-правовой оценке оперативно-розыскной информации, который представляет собой процесс установления степени соответствия между признаками деяния (о котором оперативным путем получены данные), хотя и схожими с отдельными признаками состава преступления, но не позволяющими квалифицировать его как преступление, и всеми признаками конкретного состава (или группы схожих составов) преступления, обнаружение которого требует Закон об ОРД.

Второе значение уголовно-правовой оценки оперативно-розыскной информации должно отражать результат мыслительного процесса, материализованный итог осуществленных логических операций по оценке данных. Таким образом, уголовно-правовая оценка сыскной информации как результат - это установление и закрепление в соответствующем оперативно-розыском документе итогов процесса оценки, выражающихся в определении оснований заведения (прекращения) дел оперативно-розыскного производства и проведения профилактической работы.

Сравнительный анализ понятий уголовно-правовой оценки оперативно-розыскной информации и квалификации преступления свидетельствует, что понятие уголовно-правовой оценки оперативно-розыскной информации не только тесно взаимосвязано, но и структурно входит в общее понятие квалификации преступления¹.

Во-первых, понятие уголовно-правовой оценки оперативно-розыскной информации является видовым по отношению к понятию квалификации преступления (последнее – родовое). Если в процессе квалификации общественно опасного деяния может происходить сравнение и установление соответствия его признаков признакам любого из составов преступлений, предусмотренных уголовным законом, то в ходе уголовно-правовой оценки оперативно-розыскной информации такое сопоставление заведомо ограничено.

С помощью последней можно установить степень соответствия признаков деяния, о котором получена оперативная информация, прежде всего, признакам одного из тех составов преступлений, обнаружение которых является прерогативой соответствующего органа.

Во-вторых, уголовно-правовая оценка оперативно-розыскной информации и квалификация преступления – совместимые понятия². Причем следует отдельно проводить сравнение понятий уголовно-правовой оценки оперативно-розыскной информации как результат и как процесс с соответствующими значениями квалификации преступления, так как уголовно-правовая оценка оперативно-розыскной информации как процесс является подчиненным понятием по отношению к понятию квалификации преступления. Так, установление в ходе уголовно-правовой оценки оперативно-розыскной информации степени соответствия между признаками деяния и признаками состава преступления является оценочным процессом и поглощается более широким – квалификационным. Одновременно уголовно-правовая оценка

¹ Шумилов А.Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: Монография. - М., 2000. С. 12.

² Коздаков Н.И. Логический словарь-справочник. - М., 1975, С. 556.

оперативно-розыскной информации как результат и квалификация преступления как результат – это перекрещивающиеся понятия (в меньших своих объемах). Причем результат уголовно-правовой оценки оперативно-розыскной информации не может быть сразу «положительным» итогом квалификации преступления (т.е. установление в деянии всех признаков состава преступления). Результат уголовно-правовой оценки оперативно-розыскной информации наступает в итоге получения первоначально «отрицательного» значения квалификации преступления (т.е. установления в деянии только отдельных признаков, схожих с признаками конкретного состава преступления).

Уместно напомнить о таком критерии оценки информации, каким является относимость. Именно на его основе оперативно-розыскная информация проходит через «сито» правовых норм. То деяние, о котором получена информация в ОРД, подвергается юридической квалификации с целью определения, относятся ли полученные данные к компетенции конкретного субъекта ОРД или нет. Только после установления относимости данных и будет решаться вопрос о степени наличия в ней признаков конкретного деяния, указывающих на возможное совершение преступления так называемой оперативно-розыскной подведомственности, и будет даваться уголовно-правовая оценка оперативно-розыскной информации.

В-третьих, уголовно-правовая оценка оперативно-розыскной информации в результативной части почти не совпадает с определением квалификации преступления (се официальным видом), ибо оперативники осуществляют, как правило, неофициальный вид квалификации преступления, а ее результат закрепляется не в уголовно-процессуальных, а в оперативных документах¹.

Уголовно-правовая оценка оперативно-розыскной информации как определенный итог, результат оценочного процесса может найти выражение в установлении оснований для заведения некоторых видов дел оперативно-розыскного

¹ Шумилов А.Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: Монография. - М., 2000. С. 17 – 19.

производства и осуществления оперативно-розыскных мероприятий в их рамках.

Тем самым, выводы уголовно-правовой оценки оперативно-розыскной информации дают оперативникам основание подозревать лицо (лиц) в подготовке или совершении преступления (причем при заведомых «отрицательных» квалификации преступления и уголовно-процессуальной оценке данных). Именно поэтому в связи с особой значимостью уголовно-правовой оценки оперативно-розыскной информации возникает необходимость в повышении юридического статуса закрепления ее результатов.

Вместе с тем, конкретных нормативных предписаний об уголовно-правовой оценке оперативно-розыскной информации в Законе об ОРД не имеется. В этой связи мы поддерживаем мнение А.Ю. Шумилова о том, что допустимо и целесообразно нормативные положения, регламентирующие результаты уголовно-правовой оценки оперативно-розыскной информации, предусмотреть не на подзаконном уровне (в настоящее время — в ведомственных актах), а на уровне закона¹.

Такое решение вопроса, по нашему мнению, как нельзя лучше будет соответствовать концепции создания в Кыргызской Республике правового государства, предусматривающей верховенство закона.

2.3. Особенности реализации результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве

В 1999 году на основании Модельного Уголовно-процессуального кодекса для государств-участников СНГ был принят УПК Кыргызской Республики, который содержал важные положения из общепризнанных принципов и норм международного права. С принятием нового Уголовно-процессуального закона КР уголовное судопроизводство приобретает иную с определенными особенностями форму. В первую очередь упраздняется форма расследования в виде дознания и таким образом уголовно-процессуальный закон вбирает в себя только одну форму

¹ Там же. С. 34.

расследования – производство следствия. Вместе с тем большая роль отводится органам дознания, закрепленным в ст. 38 УПК Кыргызской Республики. Теоретическая разработанность проблем по эффективной реализации результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве остается недостаточной, что создало определенное пространство для познавательно-исследовательской деятельности ученых и практиков. В связи с чем, их научно-исследовательская деятельность в названной сфере, на наш взгляд, будет иметь не только теоретическое, но и важное практическое значение для обеспечения эффективной деятельности органов дознания в уголовном судопроизводстве.

Основополагающие идеи теории правового государства играют важную роль в гармоничном развитии общественных отношений, регулируемых нормами права. В Конституции Кыргызской Республики, как и в конституциях других государств СНГ (например, Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Армении и др.)¹, обнаруживается стремление следовать идеям правового государства, закрепляющим основные права и свободы человека и гражданина. Концепция развития любого правового государства определяет высшей ценностью человека его права и свободы. Как правильно, на наш взгляд отмечает В.С. Нерсесянц, что «правовое государство – это такое государство, в котором создаются условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также наиболее последовательного связывания с помощью права политической власти в целях недопущения злоупотреблений»². Реформы, произошедшие в государственной и правовой системе Кыргызской Республики, связанные с переходом страны к новым экономическим отношениям, изменением политической структуры власти вызвали появление новых институтов и форм общественной, социальной жизни. Экономические, политические, социальные преобразования в нашем государстве

¹ См.: Новые конституции стран СНГ и Балтии / сборник документов, - М.: Манускрипт, Юрайт, 1998.

² Нерсесянц В.С. История идей правовой государственности. – М., 1993. С. 15.

потребовали разработки новых правовых документов в этих областях.

Раскрыть преступление только процессуальным путем невозможно, и для успешного расследования уголовного дела необходимо четко налаженное и согласованное взаимодействие органов дознания и следственных органов, сочетание процессуальных и оперативно-розыскных форм получения доказательств и установления истины по делу. Состояние правопорядка диктует необходимость повышения эффективности координации деятельности правоохранительных органов, в частности органов следствия и оперативно-розыскной деятельности.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью личности и окружающей среде. Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, устанавливается Правительством Кыргызской Республики.

Оперативно-розыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов национальной безопасности и органов внутренних дел в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Организация и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну.

Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

- 1) наличие возбужденного уголовного дела;

2) ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения: о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической и экологической безопасности; о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания; о лицах безвестно отсутствующих, и обнаружении неопознанных трупов;

3) поручения органа дознания, следователя, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве;

4) запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по основаниям, указанным в Законе «Об ОРД»;

5) постановление о применении в отношении охраняемых лиц мер безопасности, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством;

6) запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с договорами (соглашениями) о правовой помощи, ратифицированными Кыргызской Республикой.

Потребность в научном исследовании возникает в ходе осознания человеком проблемной ситуации, то есть такого состояния окружающих его объектов (явлений, вещей, отношений и т.д.), которое требует непременно их преобразования¹. Названная ситуация может предстать перед

¹ По определению В.Т. Томина, проблемная ситуация - состояние системы, требующее преобразования. Под системой в контексте приведенной дефиниции подразумевается целостное, состоящее из ряда обязательных компонентов образование, функционирующее для достижения определенной цели. См.: Тomin в.т., Сотнев Д.В. Словарь-инструментарий для исследования

человеком в виде объективного феномена, внешней задачи, препятствия для достижения поставленной цели, либо как некоторое субъективное (психическое) явление, возникающее у него в случае затруднении в процессе деятельности. Однако, независимо от объективного или субъективного подхода к определению проблемной ситуации, в ее основе всегда можно обнаружить противоречие между целью и средствами. Осознание новых потребностей и, как следствие, обновление целей часто ставит субъекта (человека, общество, государство, человечество) в затруднительное положение, обусловленное незнанием путей, средств и способов их (целей) реализации¹.

Статьи Закона «Об Оперативно-розыскной деятельности» закрепляют желаемое состояние (образ потребности), не предлагая, метода, уповая, вероятно, на то, что таковой имеется в уголовно-процессуальном законодательстве: Закон «Об ОРД» буквально отсылает к уголовно-процессуальным правилам.

Однако современный уголовно-процессуальный инструментарий далеко не всегда в состоянии способствовать достижению намеченной цели. Следовательно, перед правоприменителем встает задача выработать новые формы поведения, новые алгоритмы действий. Однако, находясь в правовом поле, более того, в уголовно-процессуальном поле, где царствует идея «разрешено то, что разрешено законом», практик не может отыскать законного средства преодоления возникшей проблемной ситуации. Законность и целесообразность раздирают практического работника². Чтобы избавиться от этого противоречия правоприменитель, в подавляющем большинстве случаев, не ищет принципиально новых способов разрешения

проблем, связанных с взаимодействующим влиянием правоохранительной и массово-коммуникативной систем на преступность и виктимность молодежи несовершеннолетних. - Н. Новгород, 1999. - С.64-65.

¹ В противном случае (когда известно, что данная ситуация решаема, например, головоломка в сборнике упражнений для ума) имеет место не проблемная, а задачная ситуация. См.: Щедровицкий Г.Л. Философия. Наука. Методология. - М., 1997. - С. 465-466.

² Все безымянные практики (оперативные работники, следователи, прокуроры и судьи) в настоящей работе герои положительные, целеустремленные и идейные. Таковыми их (если не оговорено иное) предполагает автор.

ситуации, а приспосабливается к ситуации, опираясь на несовершенство имеющихся норм. И делать это он вынужден будет до тех пор, пока проблемная ситуация не будет разрешена на законодательно-процедурном уровне. Как видим, практик оказывается в «щекотливом» положении: с одной стороны он должен соблюдать закон, а, с другой, для того, чтобы побудить законодателя его изменить - ему следует закон нарушить или (что точнее) показать, что закон не работает¹. Из сказанного вытекает, что проблемная ситуация, поставленная законом, должна мобилизовать не только практика, но и ученого. Причем последнего в большей степени: представителю науки сподручнее манипулировать содержанием уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных норм, поскольку он не так сильно связан разрешительной законодательной установкой. Чтобы быть нацеленным на плодотворный поиск выхода из проблемной ситуации ученый должен воспринять "экспериментальную" законодательную новеллу не иначе как научную гипотезу. Тем более, что нормативная формула использования результатов оперативно-розыскной деятельности легко может быть представлена в этом качестве.

Автору порой даже кажется, что именно как гипотеза она была воспринята некоторыми представителями процессуальной науки. В подтверждение этой мысли достаточно вспомнить фрагмент ст. 14 Закона «Об ОРД» (1998 г.) – «результаты ОРД могут быть использованы в дсказывании по уголовным делам». Многие процессуалисты посчитали, что правильнее будет опровергнуть эту гипотезу (Е.А. Доля, В.И. Зажицкий, С.А. Шейфер и др.). И это им, судя по последней законодательной формулировке (Закона об ОРД 1998 г.), предусматривающей

¹ Автор намеренно обратился к такому ненаучному термину, дабы напомнить читателю интересное правило борьбы с дурными законами, воспринятое им от своего учителя проф. В.Т. Томина - лучшее средство борьбы с дурными законами заключается в их скрупулезном исполнении, дабы дурь законов всем видна была.

использование результатов ОРД уже не в качестве доказательств, а лишь в доказывании, - удалось¹.

Таким образом, законодательное введение результатов ОРД в арсенал средств борьбы с преступностью пока никоим образом не отразилось на постулатах теории доказательств. «Важно подчеркнуть, пишет С.А. Шейфер, что традиционное для теории доказательств отрицание доказательственного значения непроцессуальной информации в ее первоначальном виде сохраняет свое значение и сейчас. Взятые сами по себе данные, полученные в результате оперативно-розыскной, административно-процессуальной и частной детективной деятельности, доказательствами не являются»².

Анализ многочисленных публикаций, направленных на преодоление противоречия между потребностью уголовно-процессуального использования результатов ОРД и теорией доказательств, показал, что пока теоретико-прикладная ситуация складывается не в пользу оперативно-розыскной информации. Причем в ходе исследования у автора возникло предчувствие, что опасения по поводу результатов ОРД навеяны не столько правовыми и теоретическими, сколько идеологическими установками, опосредованными стереотипными представлениями (зачастую априорными) о результатах ОРД, как информации недостоверной, и в большинстве своем, произведенной с грубейшими нарушениями прав человека. Все это мало прибавляет в части разработки эффективной технологии уголовно-процессуального использования результатов ОРД.

Думается, что законодатель намеренно идет на инициацию этих опытов, дабы, с одной стороны, «подхлестнуть» уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную науку а, с другой - подвигнуть к уточнению проблемной ситуации практическую сторону. Польза от этого «правового эксперимента» налицо. Если

¹ Согласно ч. 2 ст. 14 Закона об ОРД результаты ОРД «могут ... использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства КР, регламентирующими собрание, проверку и оценку доказательств.

² Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу // Государство и право. - 1997. - С. 58.

в прежние годы решение проблемы виделось преимущественно в общем законодательном дозволении, то сегодня вполне очевидно, что одно оно не разрешает проблемной ситуации. Мнение этих норм актуализировало вопрос о технологии реализации правового дозволении. Разработка указанного вопроса предполагает обстоятельную логическую переработку проблемной ситуации, перевод ее на уровень проблемы.

Расследование преступлений представляет собой разновидность познавательной деятельности, которая преследует цель получить достоверное знание, о каком-либо объекте. Оно, как и любой вид познавательной деятельности, имеет свою структуру. Принято различать следующие основные структурные элементы процесса расследования преступления: этапы расследования; отдельные следственные действия. Следственные действия могут проводиться не только следователем, прокурором, но и судом. Таким образом, следственными действиями являются регламентированные уголовно-процессуальным законом действия следователя, прокурора (по поручению и органа дознания), которые производятся при расследовании уголовных дел в целях обнаружения, закрепления, собирания и проверки доказательств. Необходимо различать следственные действия от иных процессуальных действий следователя, прокурора, совершаемые в ходе предварительного следствия и направленные на регулирование хода расследования и его окончания, а также обеспечение соблюдения и реализации прав и законных интересов участников процесса и др. Такие процессуальные действия, в отличие от следственных не являются способом реализации задач доказывания, а лишь создают необходимые условия расследования по уголовному делу.

В уголовно-процессуальном законе Кыргызской Республики предусмотрены следующие виды следственных действий:

1. освидетельствование (ст. 180);
2. следственный эксперимент (ст. 182);
3. воспроизведение обстановки и обстоятельств события (проверка показаний на месте) (ст. 183);
4. обыск (ст. 184, 185, 186);
5. выемка (ст. 184, 186);

6. наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 187);
7. прослушивание переговоров (ст. 188);
8. допрос (ст. 189-195);
9. очная ставка (ст. 196);
10. предъявление для опознания (ст. 197);
11. назначение и производство экспертизы (ст. 199-212).

Одним из основных вопросов, который сегодня остается предметом спора, является вопрос о том, могут ли оперативно-розыскные данные быть положены в основу решений о производстве следственных действий. Большинство авторов склоняются к тому, что вывод о допустимости применения оперативно-розыскной информации в качестве основания для производства того или иного следственного действия можно сделать, лишь полагаясь на анализ соответствующих этим действиям статей Уголовно-процессуального закона. Вместе с тем, на этом единодушие ученых и заканчивается. По поводу круга оперативно иницируемых следственных действий консенсуса на сегодняшний день не наблюдается.

По мнению Н.М. Попова, «действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность использования оперативной информации при принятии решения о производстве следственных действий, направленных на собирание доказательств, а также для производства иных процессуальных действий»¹. Из приведенной цитаты следует, что автор склонен распространить оперативно-розыскной режим мотивировки на весь круг следственных действий.

Подобная широкая трактовка не нашла особой поддержки со стороны научного сообщества. Процессуалисты по-прежнему предпочитают подходить к рассматриваемому вопросу дифференцированно. Так, почти единогласно признается, что результаты ОРД могут быть положены в основу решений о производстве следственных действий, направленных на обнаружение и закрепление доказательств. Это такие действия,

¹ Попов Н.М. Оперативное обеспечение досудебной подготовки в уголовном судопроизводстве России. - Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 1997. - С. 22.

как осмотры, допрос свидетеля и потерпевшего, выемка, обыск, освидетельствование, задержание¹.

А вот следственные действия, цель которых состоит главным образом в проверке собранных доказательств (очная ставка, следственный эксперимент, предъявление для опознания) могут иметь в качестве оснований производства только данные, полученные процессуальным путем. К этим следственным действиям предлагается отнести и производство экспертизы.

Думается, что для преодоления научной разногласности необходимо корректировать уголовно-процессуальное законодательство. В этой связи заслуживают поддержки предложения В.И. Зажицкого. Он, в частности, предлагает рассматривать возможность производства следственных действий на основе оперативно-розыскной информации - как общее условие предварительного расследования. В новом Уголовно-процессуальном законе Российской Федерации указанный автор желает видеть такую норму: «Следственные действия должны быть законными и обоснованными. Основаниями могут служить фактические данные, свидетельствующие о необходимости и возможности производства следственных действий в целях собирания и проверки доказательств. Такие фактические данные могут быть получены как уголовно-процессуальным путем, так и в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий». По мнению В.И. Зажицкого, возможность использования результатов ОРД для подготовки и осуществления судебных действий, направленных на исследование доказательств, из закона не вытекает. «Результатами оперативно-розыскной деятельности должны пользоваться только те участники уголовного процесса, которые осуществляют функцию уголовного преследования. Использование таких материалов для ориентировки судей недопустимо по вполне понятным причинам»².

¹ См., например: Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. - М., 1997. - С. 81, 101.

² Зажицкий В.И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство. - С. 46.

О том, что возможность использования результатов ОРД на стадии судебного следствия весьма ограничена, говорит и А.Ю. Шумилов. «Прямого представления в суд информации, полученной в результате ОРД, - указывает он, - практике не известно»¹.

Однако в последнее время стали появляться публикации, в которых предлагается расширить зону соприкосновения судебной и оперативно-розыскной деятельности. По мнению А. Чуркина, целесообразно наделить суд правом в случае необходимости давать оперативно-розыскным органам поручения о производстве сыскных мероприятий, направленных на добывание дополнительной информации, необходимой для проверки фактических данных, полученных в ходе судебного следствия².

Таким образом, можно заключить, что законодательное указание на возможность использования результатов ОРД для подготовки судебных действий - это «узелок», напоминающий о перспективах расширения уголовно-процессуального использования результатов ОРД.

Уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики содержит в себе нормы, регулирующие процессуальный порядок производства следственных действий. При производстве таких важных следственных действий, как осмотр, обыск, выемка, освидетельствование и предъявление для опознания возможны нарушения со стороны органов следствия, дознания. В связи с чем, думается, необходимо совершенствовать деятельность правоохранительных органов, усилить судебный контроль, прокурорский надзор в целях обеспечения полного обеспечения прав при производстве всех следственных действий.

От правильного тактического, процессуального производства следственных действий зависит исход уголовного дела. Следовательно очень важно тщательно подготовиться к производству процессуальных действий, обеспечить права граждан по заявлению и

¹ Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности". / Авт. сост. А.Ю. Шумилов. - М., 1999. - С. 108.

² Чуркин А. Оперативно-розыскные мероприятия в судебном следствии // Российская юстиция. - 1999. - № 4. - С. 21

разрешению ходатайств, ознакомить и подготовить участников процесса.

Следственные действия могут быть проведены лишь при наличии определенной цели и достаточного основания для его проведения.

Производство следственных действий связано с применением государственного принуждения, которое должно основываться на надлежащих нравственных началах. Недопустимо разглашать сведения, составляющие интимные стороны жизни, допускать унижение чести и достоинства личности, создание условий опасных для здоровья и жизни, причинение излишнего повреждения имущества и т.д.¹.

Возникновение оперативно-розыскной деятельности в Кыргызской Республике, как и расследования, было обусловлено социальной необходимостью борьбы с преступностью. При этом практическая оперативно-розыскная деятельность появилась несколько раньше следственной.

Сущность оперативно-розыскной деятельности с самого начала связывалась с осуществлением общеуголовного розыска или сыска преступников гласными и, главным образом, негласными методами. Поэтому становление и развитие оперативно-розыскной деятельности учеными всегда объединялись со становлением и развитием уголовного сыска (В.И. Елинский, И.А. Климов, А.Г. Маркушин и др.).

Криминалистика и теория оперативно-розыскной деятельности, по нашему мнению, наиболее близкие по теоретическому и практическому содержанию юридические науки. Они имеют одни объекты изучения - преступную деятельность различных видов и деятельность по ее раскрытию. Много общего и в истории их развития, тактике и методике проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. И это не случайно, ибо многие исходные теоретические положения, приемы и методы оперативно-розыскной деятельности сформировались в рамках криминалистики. Соответственно многие положения и

¹ См.: Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). - М., 1996. С. 87.

рекомендации криминалистики легли в основу указанной научной дисциплины.

Сближает указанные дисциплины и их важная роль в обеспечении раскрытия преступлений. Так, по данным Информационно-аналитического центра МВД Кыргызской Республики в 2010 году общее количество раскрытых преступлений по ОВД республики составило - 16693 и большая часть из них было раскрыто только силами оперативно-розыскных органов. Совместно же криминалистическими и оперативно-розыскными средствами раскрываются практически все преступления.

Рассматривая историю, следует отметить, что в России рождение именно уголовного сыска, или розыска, осуществляемого специальными государственными органами¹, происходило в первой половине XVI в., хотя данному процессу еще с X в., предшествовал сыск преступников самими потерпевшими или членами их родов. Во второй половине XVII в. не только производился розыск, но и началась следственная деятельность и был определен порядок расследования преступлений в Соборном уложении 1649 г.

Вместе с тем, в этот период появились и различные толкования понятия «розыск», или «сыск». Под ним понимались, во-первых, установление истины при расследовании какого-либо криминального события, во-вторых, особая форма судебного производства, следственный процесс и, в-третьих, действия уполномоченных на то лиц по поиску и задержанию преступников. И хотя в правовых актах того времени различия между следственным и оперативно-розыскным аспектами розыска (сыска) не просматривались, но как отмечается в литературе, именно тогда начали складываться элементы уголовного сыска как особой самостоятельной системы поисковой деятельности².

Становление регулярной полиции в России в первой половине XVIII в., ее дальнейшее развитие во второй половине

¹ Разбойный, сыскной приказы.

² См. Елинский В.И., Исаков Б.М. Становление и развитие уголовного сыска в России (X -нач. XX в.). - М., 1998. С. 16 - 17.

того же века и в XIX в. способствовали совершенствованию уголовного сыска именно как оперативно-розыскной деятельности. Стал более разнообразным арсенал средств и методов этой деятельности. В частности, начали широко применяться такие методы, как осведомительство, словесные расспросы, оперативный осмотр, негласное наблюдение, поиск с маскировкой внешности сыскных сотрудников, получение сведений от осведомителей, организация притонов-ловушек и др. Однако развитие и совершенствование оперативно-розыскной деятельности шло только чисто практически. Тактика же указанных методов оперативно-розыскной деятельности в осуществлении сыска в тот период ни нормативно не регулировалась, ни научно не осмысливалась представителями данного направления деятельности органов дознания. Во многом это объяснялось отсутствием централизованной полицейской системы, недостатком специально подготовленных кадров. Поэтому тактику действий в каждом конкретном случае определяли сами чины полиции, а чаще их руководители. Лишь в уголовно-процессуальной литературе того времени появились первые теоретические рассуждения о месте, роли оперативно-розыскной деятельности в раскрытии преступлений. Поскольку дознание в то время осуществлялось приемами и средствами уголовного сыска, ученые процессуалисты пытались разобраться в соотношении понятий дознания и сыска. В частности, В.К. Случевский, учитывая роль сыска в дознании, считал, что целью дознания является лишь «обнаружение преступного характера происшествия», а «дальнейшие действия по розыскиванию и обличению преступника» входят в задачу следователя¹. Таким образом, дознание он, по существу, сводил лишь к уголовному сыску (оперативно-розыскной деятельности). Близка изложенной и позиция А.А. Квачевского, который различал дознание в широком и узком смысле: в широком смысле - все предварительное производство по делу, включая и оперативно-розыскные действия, направленные на обнаружение и фиксацию скрытых, тайных следов и установление виновников

¹ См.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. - Спб., 1913. С. 107.

преступления; в узком смысле - только оперативно-розыскную деятельность, сосредоточенную на выявлении признаков преступного характера¹. И.Я. Фойницкий в своих трудах тоже уделял внимание анализу методов уголовного сыска².

Создание сыскной полиции в середине XIX в., ее совершенствование во второй половине этого века и в начале XX в. улучшили сыскную деятельность, сделали ее более разнообразной. В ней стали широко использоваться методы полицейской разведки, внедрение секретных сотрудников (агенты), наружное и внутреннее наблюдения, а также дактилокарты, данные словесного портрета, регистрация преступников, познавательная фотосъемка и др. Уголовный сыск начал строиться по специализированному принципу (по группам наиболее распространенных преступлений). Улучшилось нормативное регулирование оперативно-розыскной деятельности. В частности, были разработаны довольно подробные инструкции по полицейскому сыску³.

В целом же сформировавшаяся к началу XX в. практика уголовного сыска, как в России, так и на территории всего постсоветского пространства, несмотря на определенные недостатки, как справедливо отмечается в литературе, являлась основой для создания уголовного розыска в Советской России⁴. Однако сначала в оперативно-розыскной работе советской милиции и научных исследованиях по вопросам этой работы попытались проигнорировать эффективность сыскной деятельности дореволюционного периода. «Было декларировано,

¹ См.: Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г., 7.2. и 2.3. - Спб., 1864. С. 5.

² Инструкция по работе полиции. - М., 1912.

³ Например, Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения (Спб., 1907), Инструкция по организации наружного (филерного) наблюдения, Инструкция чинам сыскных отделений (Спб., 1910). Но все же, по мнению историков, «сыскная полиция в начале XX в. еще не сложилась как самостоятельная обособленная структура в системе правоохранительных органов дореволюционной России».

⁴ См.: Елинский В.И., Исаков В.М. Становление и развитие уголовного сыска в России (X -нач. XX в.). - М., 1998. С. 46.

что оперативно-розыскная работа с самого начала должна строиться на принципиально новой основе под руководством партийных организаций и опыта чекистских органов по борьбе с контрреволюцией, саботажем и другими преступлениями. Поскольку такого опыта поначалу не было, а существование оперативно-розыскной деятельности объективно обусловлено социальной необходимостью, то молодое пролетарское государство вынуждено было принимать во внимание многие приемы и методы оперативной работы, изложенные в инструкциях и наставлениях прежней сысковой полиции, умалчивая, разумеется, об источниках»¹. Конечно, столь нигилистическое отношение к сысковой дореволюционной деятельности не было благоприятным для начального этапа развития советского уголовного розыска. Но впоследствии многие разработанные в дооктябрьской 1917 г. России методы оперативно-розыскной работы были восприняты и использованы с определенной корректировкой в деятельности советского уголовного розыска.

Хотя оперативно-розыскная деятельность значительно древнее следственной, ее теоретико-методологическая база в отличие от теоретической основы следствия не развивалась, а фактически ее и не было. Только с рождением криминалистики у оперативно-розыскной деятельности появилась возможность использовать данные криминалистики для формирования не только своего тактико-методического и технического арсенала в негласной сфере розыскной деятельности, но и определенных теоретических основ.

Именно в рамках отечественной криминалистики, на ее теоретической и практической базе начали развиваться теория и практика оперативно-розыскной деятельности в Советском государстве.

Соответственно в зарубежной и отечественной криминалистике в начале XX в. сформировалось представление о двойственной области применения рекомендаций криминалистики - в процессуальной (расследовании) и

¹ Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность - необходимость и законность. - Нижний Новгород, 1997. С. 28.

непроцессуальной (оперативно-розыскной) деятельности. Поэтому и отдельные ее рекомендации часто носили двойственный характер, что вполне закономерно: криминалистика, уже и в то время занимавшая стабильное положение и имевшая довольно четкие перспективы развития, так же, как наука о следственном искусстве, частью которого было не менее искусное ведение розыскной работы, просто обязана была теоретически и практически оснастить оперативно-розыскную деятельность.

Особенно много разработок, данные которых могли использоваться в оперативно-розыскной деятельности, было сделано зарубежными криминалистами уже вскоре после рождения криминалистики. Ее основатель Ганс Гросс в своем труде¹, и положившем начало криминалистике, не только отметил важное значение знания криминалистики для розыскных работников полиции, но и уделил значительное внимание рассмотрению вопросов в большей степени оперативно-розыскного, нежели следственного, характера.

Таковыми, например, были вопросы о различных криминальных приемах преступников и способах (в том числе и негласных) их распознавания, о воровском языке, о чтении зашифрованных писем, о типичных способах совершения краж и мошенничества.

Значительный вклад в разработку тактико-методического и технического арсенала оперативно-розыскной деятельности внесли западные криминалисты А. Вейнгардт, Р. Гейндль, Г. Шнейкерт, В. Штибер и др. В частности, многие работы названных авторов были прямо адресованы оперативно-розыскным работникам, и в этих трудах описывалось, каким образом знания приемов и методов криминалистической тактики и техники могут быть использованы в розыскной работе².

¹ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - Спб., 1908.

² См.: Вейнгардт А. Уголовная тактика. - Петроград, 1910; Гейндль Р. Уголовная техника. Из материалов уголовного розыска. - М., 1925; Штибер В., Шнейкерт Г. Практическое руководство для работников уголовного розыска. - М., 1925.

Не меньший вклад в формирование указанного арсенала внесли и первые российские криминалисты И.Н. Якимов, С.М. Потапов, П.С. Семеновский, В.И. Громов и др. Все они, в определенной степени под влиянием своих зарубежных коллег, тоже исходили из мнения, в соответствии с которым существуют гласные и негласные формы применения данных криминалистики и негласный розыск является частью единой деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, и поэтому считали, что приемы и методы криминалистики должны быть средствами и расследования, и оперативно-розыскной деятельности¹.

Мнение о том, что научные и практические основы оперативно-розыскной работы - это часть криминалистики, сохранялось до тех пор, пока от нее не отпочковалась самостоятельная специальная научно-учебная дисциплина, получившая название «Оперативно-розыскная деятельность», а потом (с началом формирования собственной теории) именованная «Теорией оперативно-розыскной деятельности». Периоду нахождения и развития теории оперативно-розыскной деятельности в рамках криминалистики был свойствен разброс во мнениях криминалистов по поводу того, является ли указанная деятельность частью криминалистики или она уже стала самостоятельной отраслью знаний в качестве специальной научной дисциплины.

Значительная часть видных криминалистов того периода (А.Н. Васильев, А.И. Винберг, Р.С. Белкин и др.) вначале считали

¹ Например, И.Н. Якимов в своих научных трудах «Практическое руководство к расследованию преступлений» (М., 1924), «Современное розыскное искусство» (М., 1926), «Криминалистика. Уголовная тактика» (М., 1929) большое внимание уделит тактике и методике проведения оперативно-розыскной работы. В частности в книге «Современное розыскное искусство» он обращал внимание оперативно-розыскных работников на необходимость знания ими различных видов преступников, преступной среды, ее обычаев, нравов, преступных профессий. В «Практическом руководстве к расследованию преступлений» И.Н. Якимов отмечал, какими качествами должны обладать сыщики, чтобы познать оперативно-розыскное искусство. При этом он считал, что «профессия агента есть не что иное, как искусство, основанное не только на практическом опыте, но и на специальных знаниях». Его же работу «Криминалистика. Уголовная тактика» можно по праву считать учебником, как криминалистики, так и оперативно-розыскной деятельности.

оперативно-розыскную деятельность и ее теорию частью криминалистики. Так, в одной из своих ранних работ А.Н. Васильев, включая тактику оперативно-розыскных действий в предмет криминалистики, писал, что «если тактику оперативно-розыскной работы не включать в предмет криминалистической тактики, то оперативно-розыскная работа не подвернется научному обобщению и изучению на юридической базе ни в какой другой науке и, следовательно, будет исключено важное средство усовершенствования оперативно-розыскных действий и их научной организации». Этих взглядов он придерживался вплоть до конца 70-х годов XX в., хотя иногда и допускал отнесение некоторых видов оперативно-розыскной работы к содержанию специальных (каких, не указывал) дисциплин¹.

Однако в учебнике криминалистики 1980 г. А.Н. Васильев уже констатировал, что «оперативно-розыскные действия, используемые для предупреждения, обнаружения, пресечения преступлений (в доследственный период, а также в процессе расследования), составляют особую дисциплину». О причине перемены своих взглядов по этому вопросу А.Н. Васильев говорил следующее: «Существовавшая ранее точка зрения о том, что оперативно-розыскные действия, используемые в расследовании, охватываются криминалистикой, объясняется главным образом тем, что особая дисциплина, объединяющая все виды оперативно-розыскных действий, находилась в процессе становления. По мере того, как эта дисциплина заняла свое место в системе наук, вышеуказанная точка зрения изменилась». А.И. Винберг, ранее относивший приемы оперативно-розыскной работы к предмету криминалистики, впервые признал существование специальной научной дисциплины, изучающей оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел, уже в 1959 г. Правда, и потом у него по этому вопросу были некоторые колебания.

Р.С. Белкин и его соавтор А.С. Соколов в совместной работе (1957 г.) утверждали, что уголовно-процессуальная и оперативно-

¹ Васильев А.Н. Следственная тактика и ее место в системе криминалистики // Советская криминалистика на службе следствия. - М., 1961. Вып. 15. С. 38 - 39.

розыскная деятельность базируются на общей научной основе, каковой служит криминалистика. Впоследствии Р.С. Белкин тоже отказался от подобного утверждения и, признав существование соответствующей научной дисциплины, подробно обосновал изменение своих взглядов. В частности, по его мнению, интенсивная разработка учеными всех разделов теории оперативно-розыскной деятельности способствовала не только созданию фундамента данной теории, но и обоснованию необходимости формулирования самостоятельного предмета указанной науки, отличного от предмета криминалистики, хотя и тесно связанного с последним¹.

Изменились взгляды по данному вопросу и у многих других криминалистов. Такая метаморфоза достаточно хорошо объяснима, что удачно продемонстрировал Р.С. Белкин: «Пока накапливавшийся в рамках криминалистики эмпирический материал не противоречил представлениям о криминалистике как науке лишь о средствах и методах борьбы с преступностью, зарождавшаяся теория оперативно-розыскной деятельности развивалась как часть этой науки, как элемент ее составных частей, разделов. Это был закономерный процесс, типичный для любой науки»². Последующие же научные исследования стали основой теории указанной деятельности и серьезным обоснованием для выделения ее предмета изучения и самостоятельной научной дисциплины.

¹ См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. - М., 1977. Т. 1. С. 96.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М., 1997. Т. 1. С. 200.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1. Организационно-правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий

Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно или негласно, уполномоченными на то государственными органами в пределах их компетенции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹. Таким образом, в соответствии с данной формулировкой, предложенной законодателем Кыргызской Республики, оперативно-розыскная деятельность осуществляется «посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий». Слово «посредством» в русском языке означает «при помощи чего-нибудь», «используя что-нибудь»², следовательно, оперативно-розыскная деятельность осуществляется при помощи названных мероприятий, используя названные мероприятия.

Из такого тезиса можно сделать несколько выводов:

- оперативно-розыскная деятельность проводится только посредством оперативно-розыскных мероприятий. Всё остальное, вся другая работа органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, к такой деятельности отношения не имеет;

- оперативно-розыскные мероприятия являются тем, без чего не возможно достичь результатов оперативно-розыскной деятельности. Отсюда каждое из оперативно-розыскных мероприятий является частью оперативно-розыскной

¹ Статья 1 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», принятого Законодательным собранием Жогорку Кенеша КР 5 октября 1998 г. Издательство «Академия» «Законы Кыргызской Республики».

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская А.Н. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры. - М.: Азъ Ltd, 1992. С. 586.

деятельности. Совокупность оперативно-розыскных мероприятий образует оперативно-розыскную деятельность. Или оперативно-розыскная деятельность является совокупностью предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий;

- поскольку оперативно-розыскных мероприятий всего шестнадцать¹, их перечень является исчерпывающим, дополнить который можно только соответствующим законом, вся оперативно-розыскная деятельность сводится лишь к проведению четырнадцати предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем, на что справедливо обратил внимание С.И. Захарцев, полученные выводы вызывают серьезные сомнения, основанные, в том числе, на Законе об ОРД².

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» для эффективной борьбы с преступностью оперативным подразделениям предоставлены возможности по привлечению к конфиденциальному содействию лиц, в том числе на контрактной основе (статья 20 Закона об ОРД). Помимо этого, законом разрешено информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности (статья 13 Закона об ОРД), проведение мероприятий по защите сведений о названной деятельности (статья 15 Закона об ОРД).

Таким образом, в соответствии с Законом об ОРД, оперативно-розыскная деятельность состоит из следующих частей:

- привлечения к конфиденциальному содействию лиц;
- информационного обеспечения и документирования;
- проведения мероприятий по защите сведений;
- проведения оперативно-розыскных мероприятий.

¹ Статья 6 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», принятого Законодательным собранием Жогорку Кенеша КР 5 октября 1998 г.

² Об этом подробно см.: Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий. // Правоведение. 2003. № 4. С. 135 – 139.

Следует обратить внимание на нелогичность и некоторую непоследовательность законодателя Кыргызской Республики, указавшего в статье 1 Закона об ОРД, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется «посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий». При этом в указанных выше других статьях закона (ст.ст. 13, 15, 20) прямо предусмотрено осуществление оперативно-розыскной деятельности не только посредством мероприятий. В связи с этим считаем целесообразным изменить формулировку статьи 1 Закона об ОРД, раскрывающей понятие оперативно-розыскной деятельности, приведя в соответствие с этим же законом. По нашему мнению, статья 1 закона должна быть сформулирована так: «Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то законом «Об оперативно-розыскной деятельности» в пределах их полномочий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и в иных, предусмотренных настоящим законом целях».

Следует отметить, что практическая деятельность выработала и свои, не противоречащие закону действия по борьбе с преступностью: покупка информации о преступлении или лице, его подготавливающим, совершающим или совершившим различные оперативные комбинации, засада и многие другие. Более того, закон допускает в рамках оперативно-розыскной деятельности розыск без вести пропавших и скрывающихся от суда лиц, проверочные мероприятия по допуску к государственной тайне, международное сотрудничество. В связи с этим, мы считаем, что в оперативно-розыскной деятельности могут быть выделены и иные части. Однако это требует самостоятельного рассмотрения и в предмет настоящей работы не входит. Нам важно, что оперативно-розыскные мероприятия являются частью оперативно-розыскной деятельности и что эта часть не единственная.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий является одной из частей оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскные мероприятия входят в ее структуру, проводятся в соответствии с целями и задачами данной деятельности, регламентируются соответствующим законодательством. В связи с этим, на оперативно-розыскные мероприятия распространяются принципы, задачи, правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем, оперативно-розыскные мероприятия являются самостоятельной частью оперативно-розыскной деятельности. Самостоятельность выражается в совокупности признаков, позволяющих отличить эту часть деятельности от других. Анализ имеющегося научного материала и собранного практического опыта, позволяют выделить отличительные признаки мероприятия, которыми, по нашему мнению, являются:

- оперативно-розыскное мероприятие подразумевает деятельность государственных органов. Согласно Закону об ОРД оперативно-розыскная деятельность - это государственная деятельность. Никто, кроме государственных органов и должностных лиц (опять же - государственных) не вправе проводить оперативно-розыскную деятельность. Соответственно, оперативно-розыскное мероприятие, как часть оперативно-розыскной деятельности, может проводиться только государственными органами и их должностными лицами. Таким образом, частными лицами и не государственными органами оперативно-розыскные мероприятия не проводятся;

- оперативно-розыскное мероприятие могут проводить органы и должностные лица, прямо указанные в Законе об ОРД. Государственных органов в Кыргызской Республике, в том числе осуществляющих борьбу с преступностью, достаточно много. Однако только те из них, которые предусмотрены Законом об ОРД, могут проводить оперативно-розыскное мероприятие. Другие государственные органы, даже предназначенные для борьбы с преступностью, такие мероприятия не проводят. То есть, например, наведение прокурором, судом справок о чем-либо оперативно-розыскным

мероприятием не является, хотя по содержанию их действия могут быть похожи на аналогичное оперативно-розыскное мероприятие;

- оперативно-розыскное мероприятие прямо, непосредственно направлено на решение задач оперативно-розыскной деятельности. Указанный признак строго определяет направленность, цель такого мероприятия. Действия должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, весьма многообразны: особая финансовая работа, материально-техническое обеспечение, организационная и руководящая работа и др. Вся такая работа, в конечном счете, также направлена на достижение задач оперативно-розыскной деятельности. Однако прямой направленности на решение задач оперативно-розыскной деятельности она все же не имеет. Так, просто из факта получения новой специальной техники результат не получишь. Его можно получить в ходе проведения соответствующего мероприятия. Названный признак отличает оперативно-розыскное мероприятие от иной деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

- оперативно-розыскное мероприятие проводится только при наличии оснований и условий, прямо указанных в Законе об ОРД. Только для оперативно-розыскного мероприятия законом установлены специальные основания и условия проведения. Иная деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, оснований и условий не требует, что отличает ее от оперативно-розыскного мероприятия;

- организация и тактика оперативно-розыскного мероприятия составляет государственную тайну. Это означает, что приемы, методы, способы проведения оперативно-розыскного мероприятия, составляющие тактику, а также порядок, организация такого мероприятия не подлежат оглашению. Названный признак также выделяет оперативно-розыскное мероприятие от других составляющих оперативно-розыскную деятельность действий, например, от порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс. Представляется, что названный признак

направлен, главным образом, на достижение оптимального результата при проведении оперативно-розыскного мероприятия.

Цели оперативно-розыскного мероприятия должны отвечать требованиям морали и нравственности. Это вытекает из положений Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», из сущности такой деятельности.

Оперативно-розыскное мероприятие проводится в целях обеспечения безопасности общества и государства, защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, собственности от преступных посягательств. Таким образом, только в этих, без сомнения, моральных и нравственных целях проводится оперативно-розыскное мероприятие. Мы специально подчеркиваем, что имеем в виду именно цель оперативно-розыскного мероприятия. Мораль и нравственность категории философские. Наверное, нельзя признать полностью моральным или нравственным прослушивание телефонных переговоров, чтение чужих писем, интерес к чужой личной жизни и так далее. Вместе с тем, с учетом важности целей оперативно-розыскного мероприятия, оно необходимо и морально. При этом, конечно, незаконные действия при проведении мероприятия не допустимы. Моральность и нравственность оперативно-розыскного мероприятия отличают его от схожих действий иных лиц (например, частных сыщиков), проводящих, опрос не в целях борьбы с преступностью, а в личных, нередко, корыстных интересах;

- оперативно-розыскное мероприятие является составной частью оперативно-розыскной деятельности. Этот признак вытекает из предложенного законодателем понятия оперативно-розыскной деятельности, согласно которому такая деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий.

3.2. Организационно-правовые основы предупредительной функции оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики

В настоящее время сложилось такое положение, при котором фактически основным средством борьбы с преступностью является уголовное преследование лиц, совершивших преступления. Хотя предупреждение преступлений уже многие годы (с 1961 года) провозглашается главным направлением борьбы с ней, однако в действительности эта задача решается недостаточно эффективно. Следствием этого является переоценка значимости для борьбы с преступностью карательной стороны деятельности органов уголовной юстиции и недооценка роли общественности, профилактической части общих и специальных социальных мер, включая устранение недостатков и преодоление противоречий в экономике и социальной сфере. Органы уголовной юстиции лишь констатируют ту часть преступности, которую зарегистрировали, и в действительности борются лишь с ее последствиями. Это, безусловно, важная работа, направленная на реализацию в отношении преступников принципа неотвратимости ответственности и наказания. Имеет она и определенное предупредительное значение. Но в значительной степени эта работа по своему характеру является недостаточно целеустремленной и не всегда оказывает на преступность серьезное влияние¹.

Академик РАН В.Н. Кудрявцев, отмечая, что «опора на науку - наиболее рациональный путь совершенствования практики борьбы с преступностью» называет несколько главных направлений, по которым, с его точки зрения, следовало бы развивать борьбу с преступностью:

- проведение продуманной социальной политики, ориентированной на нужды большинства людей;

¹ Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы.
- М.: Наука, 1990, С. 9.

- создание и развитие на современном уровне системы профилактики (предупреждения) преступлений;
- рациональная уголовная политика; коренная перестройка пенитенциарной системы;
- широкое и последовательное использование научных рекомендаций в сфере борьбы с преступностью;
- правовое воспитание граждан и должностных лиц¹.

Продолжая эту тему, С.В. Бородин настойчиво говорил о необходимости переориентации уголовной политики на основе демократизации, гуманизма и социальной справедливости; разработки стратегии борьбы с преступностью на перспективу. При этом назывался ряд направлений, в котором должна осуществляться такая переориентация:

- правоохранительным органам давно пора включиться в перспективное планирование своей работы,
- к ним должны предъявляться новые нравственные требования, а также требования компетентности и высокого профессионализма, вытекающие из возрастания роли человеческого фактора;
- должны использоваться новые формы участия отдельных граждан, населения и общественности в борьбе с преступностью.

В то же время, существующей системе государственной борьбы с преступностью присущи два основных недостатка.

О важности предупредительной части правоохранительной деятельности А.Ю. Шумилов высказался так: «Квалификация преступления, хотя и важный этап правоприменительного процесса, но только констатирующий соответствие уголовному закону признаков такого общественно опасного деяния, которое ни в коей мере изменить, «улучшить» уже нельзя. Можно сказать, что, квалифицировав деяние как преступное, тем самым мы констатируем, что в какой-то мере правоохранительная

¹ Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. - М., 2002, С. 216 - 220.

система государства «не сработала», допустила совершение общественно опасного деяния¹.

Актуальностью профилактической работы в борьбе с преступностью достаточно давно «прониклись» правоприменители в зарубежных странах. Так, по этому поводу один из руководителей австрийской полиции говорил: «Мы не хотим ловить террористов после совершения ими насилия, мы не хотим иметь такие нападения. Мы хотим держать героин за пределами страны, чтобы не арестовывать торговцев после того, как они его продадут. Мы не хотим, чтобы имел место незаконный оборот оружия, и мы не хотим, чтобы чиновники были коррумпированы. Когда мы наказываем, то это бывает слишком поздно»².

Считается, что наиболее успешное решение проблемы терроризма, создающего реальную угрозу существованию государства, возможно только на стадии ее назревания, т.е. выявления признаков подготовки и планирования террористического акта и ее предупреждение и пресечение являются наиболее эффективными способами борьбы с ней.

При этом направленность действий представителей правоохранительных органов развитых западных стран имеет одну интересную особенность. Во встречах с сотрудниками Федерального бюро расследований (ФБР) Министерства юстиции США и Федерального ведомства криминальной полиции (БКА) МВД Германии они делали постоянный акцент на своем желании помогать Кыргызской Республике в решении проблем борьбы с преступностью, особенно наркобизнесом, терроризмом и религиозным экстремизмом. При этом «львиную долю» расходов они готовы взять на себя. На вопрос, чем продиктована такая «благотворительность» в решении, казалось бы, чисто внутренних проблем нашей страны, последовал

¹ Проблемы формирования уголовно-разыскного права (Право и сыск): Авторский сборник научных работ / Авт.-сост. д-р юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов. Вып. 4, - М., 2001, 144 с.

² Ахкубеков А.Х. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности за рубежом и использование ее результатов в уголовном процессе. - М., 2004, С. 18.

следующий ответ. Наиболее опасные виды преступной деятельности, о которых идет речь, на взгляд зарубежных экспертов, вообще не имеют национальных границ. Поэтому чем лучше будет работать МВД Кыргызстана, чем большее количество наркотиков будет изъято из незаконного оборота на пути наркотранзита из стран Юго-Восточной Азии, тем меньше их поступит в Европу и далее в США.

Понимая важность и стратегическую «выгоду» такого сотрудничества в борьбе с особо опасными преступлениями, правоохранительные органы зарубежных стран закладывают в свои бюджеты целевые средства на такие профилактические мероприятия.

Не случайно в ряде основополагающих государственных документов, касающихся вопросов борьбы с преступностью подчеркивается, что повышение эффективности раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в условиях современного общества требует от Правительства, государственных органов не просто наращивания усилий в борьбе с преступностью, а обеспечение системного и комплексного подхода к профилактике правонарушений, поиска новых, нетрадиционных форм и методов воздействия на преступность. В связи с этим, профилактика преступлений признана приоритетной функцией всех органов уголовного преследования.

В правоведении отмечается, что кризисные явления в области предупреждения преступности охватывают не только сферу правоприменения, но и саму юридическую науку. Как отмечал Г.Ф. Хохряков, теория предупреждения преступности, которая развивалась как важнейший раздел криминологии, представляла собой в советский период неоднозначное явление. Советская криминология находилась под пятой мировоззрения, согласно которому преступность в социалистическом обществе должна была неуклонно снижаться и, в конечном итоге, исчезнуть. Советские криминологи вынуждены были прибегать к различного рода уловкам, вплоть до софистических, чтобы соединить желаемое с действительным... В то же время мировоззрение оказывало влияние не только на теорию оно

имело материальное воплощение и, в частности, в системе уголовной юстиции. Эта теория предупреждения преступности в новых условиях по целому ряду аспектов явилась нежизнеспособной, «будучи материальным выражением теории, система юстиции искажала общественное, в т. ч. профессиональное сознание, и тем самым порождала новые проблемы»¹.

Д.С. Чукмаитов при разработке концепции предупреждения преступности предлагает учитывать региональную специфику в ходе разработки концепции борьбы с преступностью, так как центр экономической, политической, социальной жизни в условиях развития экономики открытого типа и основ демократического общества постепенно смещается на региональный уровень.

Первый, но очень важный шаг в направлении совершенствования системы предупреждения преступности на региональном уровне, по мнению В.С. Комаровского, состоит в налаживании системы постоянных двусторонних контактов с населением для выявления сферы общей заинтересованности и достижения взаимопонимания, так как интерес населения к региональным проблемам и деятельности властей зависит от трех факторов:

а) возможностей, которые законодательство и практика его применения открывают для личного участия рядовых граждан в деятельности властей и оказания в той или иной форме влияния на их решения, методы и стиль работы;

б) уровня знаний, навыков, компетенции населения, необходимых для личного участия «на общественных началах» в процессах принятия и выработки управленческих решений, развития у него потребности в таком участии и чувства гражданской ответственности за положение дел на территории;

в) потока информации, циркулирующего на территории, который позволяет гражданам быть в курсе дел властных органов территории².

¹ Хохряков Г.Ф. Криминология. - М., 2002, С. 419 - 420.

² Комаровский В.С. Общественное мнение о региональных органах власти // Закон и общественное мнение. - М., 1994, С. 20.

Уголовная политика реализуется в процессе применения как мер «чисто» социального характера, о которых говорили Д.С. Чукмаитов и В.С. Комаровский, так и многочисленных специальных мер (уголовно-правовых, криминологических и др.). В ряду последних важное место занимают меры оперативно-розыскного характера.

Оперативно-розыскная деятельность призвана внести значительный вклад в решение этой общегосударственной задачи. Имеющиеся в распоряжении оперативных аппаратов органов внутренних дел силы и средства, а также специфические методы их использования таят поистине неисчерпаемые возможности для всесторонней и эффективной профилактики преступлений и других правонарушений. Наряду с гласными, можно сказать общими профилактическими средствами, оперативные аппараты обладают особыми, имеющимися только в их распоряжении возможностями предотвращения преступлений, которые являются наиболее серьезными нарушениями законности. И совершенно справедливо повышение уровня профилактической работы связывается, прежде всего с дальнейшим совершенствованием деятельности оперативных аппаратов, с улучшением оперативной осведомленности о лицах, подлежащих профилактированию.

При этом, в отличие от остальных направлений предупредительной деятельности государства (криминологической, уголовно-правовой и др.) оперативно-розыскная профилактика обладает более широким предметом исследования, так как охватывает всю «невидимую» часть преступности.

На этом фоне вопросы научной проработки вопросов оперативно-розыскной профилактики приобретают важное значение. «Диагноз педагогической запущенности лиц, подлежащих профилактическому воздействию со стороны оперативных аппаратов, прогнозирование их поведения, переориентации лиц с антиобщественной установкой, влияние на них с помощью негласных средств, с использованием различных методов оперативно-розыскной деятельности,

разобшение оперативно-розыскным путем преступных и предпреступных групп - эти и многие другие «педагогические» вопросы оперативно-розыскной деятельности должны решаться не по наитию, не эмпирически - методом проб и ошибок, а на солидной базе научно-педагогических знаний».

Профилактические функции оперативно-розыскной деятельности закреплены в ст. 3 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности».

В то же время, данной задаче в настоящее время уделяется крайне недостаточное внимание как со стороны практических работников, так и со стороны ученых. Даже в фундаментальных трудах российских специалистов в сфере оперативно-розыскной деятельности вопросы оперативной профилактики либо не рассматриваются, либо упоминаются в самых общих чертах.

В связи со значительной теоретической и практической неразработанностью этой организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности представляется необходимым проанализировать основные ее аспекты.

Основной особенностью оперативно-розыскной профилактики является то обстоятельство, что полученные первичные оперативно-розыскные данные о фактах подготовки к преступлению либо о лицах, склонных к его совершению, после соответствующей проверки используются не только для возбуждения уголовного дела, но в основном для недопущения совершения преступления путем его предупреждения или пресечения.

При этом, специфика использования оперативно-розыскной информации для предупреждения преступлений состоит в том, что для этого сотрудники органов, осуществляющих ОРД, используют свои полномочия (как правило, административно-правового характера), которыми они обладают в силу принадлежности к соответствующему правоохранительному органу. Чаще всего это выражается в направлении в различные организации и учреждения соответствующих представлений и предложений об устранении обстоятельств, способствующих совершению правонарушений и преступлений.

Кроме того, специфичность оперативно-розыскной профилактики заключается в следующем:

Ведется оперативно-профилактическое наблюдение за лицами, поставленными на профилактический учет в связи с высокой степенью вероятности их преступного поведения;

Обеспечивается успех индивидуальной профилактики благодаря оперативной осведомленности о контингенте лиц, которые могут встать на путь совершения преступлений, и особенностях каждого лица, допустившего антиобщественное поведение или испытавшего вредное влияние антиобщественных и преступных элементов;

Фиксируется среда местных криминально активных жителей, в которой осуществляются оперативно-розыскные мероприятия по раскрытию преступлений;

Негласно проверяется причастность к совершенным преступлениям лиц (в том числе и ранее выявленных не местных жителей), находящихся под оперативным наблюдением и имеющих признаки разыскиваемых преступников;

Изучаются отдельные категории лиц, представляющих оперативный интерес, их связи, образ жизни, поведение и прошлое для получения оснований к применению мер профилактики или для заведения дел оперативного учета.

В.П. Хомколов функцию предупреждения преступлений (в том числе его оперативно-розыскную составляющую) представил как состоящую из:

а) выявления лиц, склонных к совершению преступлений, и воздействие на них;

б) выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений;

в) воздействия на лиц, совершивших преступления и отбывающих наказание;

г) принятия комплекса мер к лицам, ранее совершившим правонарушения, и недопущения рецидива с их стороны¹.

¹ Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. - М., 1999, 191 с.

Несколько полнее описана структура оперативно-розыскной профилактики у К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова:

- изучение с помощью средств и методов ОРД контингента лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением;

- документирование фактов и обстоятельств, действий и поступков этих лиц, обеспечивающее успех индивидуально-профилактических мероприятий;

- инициативное осуществление поисковых мероприятий для обнаружения признаков подготовки преступлений, преступных намерений или преступной деятельности лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением; их причастности к преступлениям, оставшимся нераскрытыми;

- реализация полученных материалов, гарантирующая конфиденциальность негласных источников информации¹.

Каждый из элементов оперативно-розыскной профилактики может стать частью сложной процедуры получения оснований для дальнейшего осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

К примеру, выявляя обстоятельства, способствующие совершению преступлений, и принимая меры к их устранению, оперативные работники получают достоверные данные о лицах, замышляющих или совершающих преступления. На основании этой информации проводится комплекс мероприятий по фиксации их преступной деятельности и последующей реализации данных сведений.

Подобным образом, оказывая профилактическое воздействие на конкретное лицо, также можно получить информацию, свидетельствующую о противоправной деятельности его или его связей, которая реализуется аналогичным образом.

¹ Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. - М., 2002, С. 549.

3.3. Пути совершенствования оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики

Известно, что в течение длительного времени уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики в фиксационной форме придавало легитимность и такому виду правоохранительной деятельности как оперативно-розыскная деятельность. Однако в процессе правовой реформы законодатель изменил подход к проблеме правового обеспечения деятельности органов, осуществляющих ОРД. В результате его внимание было привлечено и к воплощению в жизнь идеи, касающейся разработки и принятия, во-первых, законов, определяющих содержание различных видов оперативной деятельности, а, во-вторых - законодательных актов, предусматривающих нормативно-правовой статус субъектов оперативно-розыскной деятельности.

В структуре законодательства, непосредственно регламентирующего сферу борьбы с преступностью, наряду с уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством Кыргызской Республики появилась автономная группа принципиально новых законодательных актов, не имевших ранее аналога. Для их обозначения можно использовать термин «оперативно-розыскное законодательство», так как все они в силу многосубъектности оперативно-розыскного закона взаимосвязаны между собой. Принципиально важно здесь то, что оперативно-розыскная деятельность получила законодательную основу.

Так, И.Б. Новицкий справедливо считает показательным афоризм римских юристов: «Неправильно давать ответы, консультации или решать дело, не имея в виду всего закона, а, принимая во внимание только какую-нибудь его часть»¹. Оперативно-розыскная деятельность должна быть качественно урегулирована с тем, чтобы обеспечить ее эффективное осуществление в интересах разрешения задач борьбы с преступностью, а также проведения оперативно-розыскных

¹ Новицкий И.Б. Римское право. Изд. 6-е. - М., 1994. С. 25.

мероприятий в точном соответствии с законодательными основаниями и условиями, исключая нарушение прав и свобод человека и гражданина¹.

Поэтому важной проблемой законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности Кыргызской Республики является ее регламентация таким образом, чтобы исключить пробелы, снижающие результативность этого важнейшего вида правоохранительной деятельности.

Качественная регламентация ОРД важна и для определения сотрудникам оперативных подразделений четких правил их деятельности, что в свою очередь обуславливает надлежащее их применение при разрешении задач оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем, форма и содержание действующего оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики далеко не бесспорна.

Следует отметить проявляющиеся в настоящее время тенденции к многообразию законодательных новопосвящений и фиксации их в законах, которые должны содержаться в минимальном количестве в силу принятия законодателем Кыргызской Республике обобщенного оперативно-розыскного закона. Речь идет о насыщении оперативно-розыскными нормами таможенного, уголовно-исполнительного кодексов, противоречащих по своему содержанию тексту Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности». Наряду с этим необходимо отметить и об отсутствии правовых документов, которые прояснили бы правовой статус оперативных подразделений правоохранительных органов.

Исходя из вышесказанного, можно выдвинуть гипотезу относительно дальнейших вариантов совершенствования и развития оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики. Так, вполне вероятно нормотворческая

¹ Сурков К.В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития. Автореф. дисс... канд. юрид. наук.- М., 1997. С. 4 - 5.

деятельность по восполнению пробелов и совершенствованию закона об ОРД.

Представляется целесообразным особо подчеркнуть, что параллельно процессу формирования оперативно-розыскного законодательства протекала и аналогичная нормотворческая деятельность в странах СНГ и Балтии. По причине этого параллелизма имеются разночтения между соответствующими законами, что негативно сказывается на взаимодействии оперативно-розыскных ведомств государств. Поэтому необходимо исследование и этих законодательных актов для сближения оперативно-розыскного законодательства Кыргызстана и стран СНГ, а также выявления подходов законодателей этих стран к разрешению наиболее сложных проблем в правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности.

Отмеченные особенности, отличающие оперативно-розыскное законодательство, указывают на настоятельную необходимость создания оптимальной модели оперативного закона, которая как бы суммировала результаты данного этапа нормотворчества в области ОРД и указала бы на перспективу его совершенствования и развития. Форма модели оперативно-розыскного закона в виде кодифицированного акта может обеспечить возможность разрешения сложных проблем правового регулирования ОРД как одной из функций уголовной юстиции.

Учитывая то обстоятельство, что проблема законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности является совершенно новой, то в специальной литературе освещались лишь отдельные ее аспекты такими юристами как В.Г. Бобров, С.С. Галахов, Ю.Ф. Кваша, И.А. Климов, В.А. Лукашов, А.Т. Маркушин и др. В основном же ведомственная литература по проблемам ОРД касается вопроса регламентации этого вида правоохранительной деятельности в подзаконных нормативных актах. Поэтому детальное исследование проблемы законодательного регулирования ОРД в интересах совершенствования и развития ее правовой основы

представляют собой актуальную в теоретическом и практическом отношении проблему.

В настоящее время необходим всесторонний анализ оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики, стран СНГ и Балтии, других зарубежных государств, систематизация их норм и на этой основе формулирование научно обоснованной концепции законодательного регулирования и построение с учетом этого оптимальной модели оперативно-розыскного закона, учитывающего интересы правоохранительных органов, а также внесение научно обоснованных рекомендаций законодательным органам по различным вопросам правового регулирования ОРД, что в свою очередь предполагает:

- изучение и анализ обстоятельств, обусловивших необходимость законодательного регулирования ОРД и определение степени их влияния на процесс совершенствования и развития оперативно-розыскного законодательства;

- анализ законопроектов и законодательных актов, регламентирующих ОРД, с точки зрения их формы и выяснения оптимального варианта регулирования ОРД на уровне закона, в частности, определение возможности их трансформации в кодекс;

- анализ Уголовного законодательства Кыргызской Республики и определение роли уголовного законодательства в правовом регулировании ОРД;

- системное изучение Уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики и выяснение роли уголовно-процессуального законодательства в правовом регулировании ОРД;

- комплексное исследование законопроектов, законодательных актов стран СНГ, Балтии, других зарубежных стран, посвященным отдельным аспектам и направлениям ОРД, и определение возможности адаптации этого законодательного опыта к условиям Кыргызской Республики;

- анализ оперативно-розыскных норм, определяющих задачи и инструментарий ОРД, системно-процессуальный аспект ОРД и построение их оптимальной модели;

- изучение вопросов определения законодателем основных направлений использования результатов ОРД и выработка рекомендаций, направленных на совершенствование этой сферы оперативно-розыскного законодательства;

- анализ проблемы рассредоточения оперативно-розыскной функции между различными правоохранительными органами, спецслужбами, и внесение предложений по правовому регулированию при разрешении сходных по характеру задач;

- изучение вопроса о закреплении в оперативно-розыском законе полномочий субъектов ОРД и построение модели соответствующего раздела указанного законодательного акта.

Таким образом, оперативно-розыское законодательство Кыргызской Республики представляет собой комплекс взаимосвязанных законодательных актов, во-первых, определяющих правовое содержание различных видов сыска, во-вторых, - предусматривающих нормативно-правовой статус органов, осуществляющих ОРД. Оперативно-розыское законодательство составляет правовую основу оперативно-процессуальной деятельности, то есть правоохранительной деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями-органами дознания в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, уголовно-процессуальных и иных правовых действий в целях разрешения возложенных на них задач.

Кодификация оперативно-розыского законодательства может быть осуществлена с учетом специфики правовой природы различных видов сыска деятельности. Поэтому на ее основе возможно создание оперативно-процессуального кодекса правоохранительных органов.

При наличии обобщенного законодательного акта, регламентирующего ОРД правоохранительных органов, целесообразно издание законов, регулирующих отдельные направления и аспекты оперативно-розыскной деятельности.

Нормы уголовного законодательства и оперативно-розыского закона, регламентирующего единые правовые институты, должны быть приведены в соответствие друг с

другом (институт обстоятельств, исключаящих уголовную ответственность и наказание и т.п.).

Законодательное регулирование ОРД, прежде всего определение перечня оснований и условий осуществления оперативно-розыскных мероприятий не устранило барьер между ОРД и уголовным процессом, как это имеет место в законодательстве ряда стран (концепция «преактивных» расследований в США). Поэтому необходимы организационные меры, обеспечивающие оптимизацию предварительного расследования по уголовным делам, возбужденным на основе результатов ОРД.

При определении на законодательном уровне задач ОРД в качестве ключевой из них, должен быть предусмотрен поиск и фиксация информации в сфере и инфраструктуре преступности, использование которой позволило бы предупреждать, пресекать, раскрывать преступления, обнаруживать разыскиваемых лиц. При законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности задачам ОРД должен соответствовать ее инструментарий, обеспечивающий их разрешение. Для законодательного закрепления оперативно-розыскных мероприятий важен не фиксационный вариант, а форма, отражающая процессуальные аспекты проведения каждого оперативно-розыскного мероприятия.

Законодательная регламентация системно-процессуального аспекта оперативно-процессуальной деятельности должна быть адекватна объективной картине оперативно-розыскного процесса. Модель подобного рода регламентации должна охватывать соответствующие стадии оперативно-розыскного процесса, а не его отдельные фрагменты.

Обобщенный законодательный акт, регламентирующий оперативно-процессуальную деятельность, должен четко определять статус оперативно-розыскной информации, добываемой с соблюдением условий, установленных законодателем с тем, чтобы обеспечить оптимальный доступ этих данных в уголовный, административный процесс, производство о таможенных и налоговых правонарушениях, а также производство о проступках осужденных в ИТУ.

Оперативно-розыскное законодательство, как элемент государственно-правовой системы борьбы с преступностью получило свое закрепление с принятием 5 октября 1998 года Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. Принципиально важное здесь то, что она получила законодательную основу. Вместе с тем, чтобы обеспечить ее дальнейшее эффективное осуществление в интересах решения задач борьбы с преступностью оперативно-розыскная деятельность должна быть качественно урегулирована, исключая нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Однако форма и содержание оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики не бесспорно. В нем обнаруживаются непоследовательность в закреплении оперативно-розыскных процедур, некоторая декларативность, неконкретность отдельных положений, недостаточно проработанный механизм гарантий соблюдения прав и свобод граждан, терминологические проблемы в оперативно-розыскной деятельности.

Следует отметить, что процесс становления законодательства Кыргызстана, регулирующее ОРД, протекал параллельно аналогичной нормотворческой деятельности в странах СНГ. Поэтому необходимо исследование и этих законодательных актов для сближения оперативно-розыскного законодательства Кыргызской Республики и стран СНГ, а также установления подходов законодателей этих стран к решению наиболее сложных проблем в правовом регулировании ОРД.

Указанные обстоятельства, обуславливают необходимость разработки в Кыргызской Республике оптимального варианта модели оперативно-розыскного законодательства, которая как бы обобщила результаты данного этапа нормотворчества в об-

¹ Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», принят Жогорку Кенешем КР 5 октября 1998 года (в редакции Законов КР от 4 августа 2001 года № 81, 20 марта 2002 года № 41, 11 июня 2003 года № 98, 12 июня 2003 года № 105, 28 марта 2004 года № 52, 15 августа 2007 года № 152, 23 мая 2008 года № 97, 14 июля 2008 года № 143, 11 марта 2009 года № 80, 24 февраля 2010 года № 33 Декрета Временного правительства КР от 17 сентября 2010 года № 128). – Далее Закон КР об ОРД.

ласти ОРД и определила пути его совершенствования и развития.

Несмотря на то, что принятие Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» и некоторых других законодательных актов, регулирующих те или иные стороны ОРД, не разрешила большей части поставленных проблем, тема законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Кыргызской Республике не была предметом специального исследования. На протяжении этого периода оно переживает заметный рост, его нормы нашли свое отражение уже в нескольких законодательных актах.

При этом проблемное пространство характеризуется новизной, как для ученых, так и для практиков, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Решение в данной сфере проблем концептуального значения - актуальнейшая задача комплекса юридических наук, особенно антикриминального цикла. Тем не менее, единое направление или научная программа исследования проблем законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Кыргызстане отсутствует. Сложившуюся ситуацию в данной сфере научного познания можно охарактеризовать как зарождающуюся.

Актуальность данной проблемы связана и с тем, что оперативно-розыскная деятельность образует особый органически целостный вид деятельности государственного аппарата. Исследования на понятийном и функциональном уровнях (что в значительной мере осуществлено в теории) не исчерпывают всей сложной проблематики законодательного регулирования ОРД. Она требует комплексного изучения для определения места во всей правоохранительной практике и через последнюю - в реализации задач уголовной политики, определения предмета и границ деятельности ее подсистем, ее социальной обусловленности, особенности организационной и научной базы; специфики органов и лиц, участвующих в этой деятельности, и их законодательного статуса; особенности правового регулирования системы действий разведывательно-поискового характера.

Оперативно-розыскная деятельность имеет сложную правовую основу, углубленное исследование которой предполагает научную интерпретацию соответствующих норм Конституции Кыргызской Республики¹, использование достижений правовой науки, познания общих принципов природы общественных отношений, возникающих между субъектами ОРД. Охватить этот широкий круг проблем можно лишь изучив ее закономерности, явления, процессы и отношения.

Необходимо отметить, что комплексных научных исследований, посвященных, законодательному регулированию оперативно-розыскной деятельности в Кыргызской Республике не проводилось. Потребность в систематизированных научных знаниях о концептуальных основах правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и прежде всего ее нормативных правовых источников в правоприменительной практике достаточно велика. Эффективное проведение оперативно-розыскных мероприятий предполагает совершение действий исключительно в соответствии с законом.

В течение длительного времени до принятия в 1998 году Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» уголовно-процессуальное законодательство придавало законность ОРД в фиксационной форме. Так, в статье 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 года упоминалась обязанность органов дознания по принятию «необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших». Среди практических и научных работников существовал нигилистический взгляд на правовые вопросы оперативно-розыскной функции. Так, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин утверждали, что предпринимаемые в ходе оперативно-розыскной работы действия законодательством не регламентированы и совершаются в произвольной форме². Однако к середине 60-х годов стала доминировать другая точка

¹ Конституция Кыргызской Республики, принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. - М., 1961. С. 3.

зрения. В изданной Академии наук СССР монографии «Научные основы государственного управления в СССР» говорится: «Учитывая, что противоправная деятельность против Советского государства и его граждан проводится, как правило, тайно, важное место в борьбе с ней принадлежит оперативно-розыскным средствам, применение которых тщательно регламентируется и контролируется государством».

Рассмотрим отдельные этапы совершенствования оперативно-розыскного законодательства: в 1990 г - разработаны законопроекты «Об оперативной деятельности органов госбезопасности СССР» и «Об оперативной деятельности и управлении органов госбезопасности», а также, разработана концепция законопроекта «Основы оперативной деятельности правоохранительных органов Союза СССР и союзных республик». В этом же году (12 июня) был принят Закон СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик», легализовавший в уголовно- процессуальной деятельности отдельные негласные меры, связанные с ограничением прав граждан на тайну телефонных переговоров.

В 1991 году - разработан был проект закона СССР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел».

В 1992 году - принят первый закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».

В тот период времени В.В. Сергеев аргументировал целесообразность разработки законопроекта об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, которая была представлена в форме проекта Закона СССР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»¹.

Этот документ включал 20 статей, в котором были закреплены задачи, принципы ОРД ее правовые основы осуществления; права и обязанности субъектов ОРД органов внутренних дел, гарантии их правовой и социальной защиты. Законопроектом устанавливались условия участия в ОРД государственных органов, общественных организаций и

¹ Сергеев В.В. Проект закона СССР «Об оперативно-розыскной деятельности ОВД». Сборник МВД СССР. № 4, 1990. С. 4 - 6.

граждан. В нем предусматривались основные направления использования материалов, полученных в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Однако данный законопроект не получил своей дальнейшей реализации в форме закона. Это объясняется тем, что в те годы была разработана альтернативная концепция законопроекта «Основы оперативной деятельности правоохранительных органов Союза ССР и союзных республик», как многосубъектного закона, учитывающего специфику деятельности каждого субъекта ОРД.

Речь шла об универсальном, всеобъемлющем характере закона, подробно регламентирующем все виды оперативной деятельности и устанавливающим единые требования. В итоге Верховным Советом РФ в 1992 году был принят Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Он представляет собой обобщенный многосубъектный закон охватывающий основные аспекты осуществления оперативно-розыскной деятельности. Аналогичные законодательные акты были приняты в бывших союзных республиках СССР.

Так, 5 октября 1998 года принятый Жогорку Кенешем Кыргызской Республики Закон КР «Об оперативно-розыскной деятельности» можно без преувеличения считать событием исключительной важности в ряду практических мер по совершенствованию правовой основы борьбы с преступностью.

Прежде всего, в этом нормативно-правовом акте было узаконено право специально уполномоченных на то оперативно-розыскным законодательством государственных органов осуществлять такую разновидность функции уголовной юстиции, как ОРД. Закреплена идея о том, что только Закон определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Кыргызстана и устанавливает систему правовых гарантий законности при ее проведении.

В этом законодательном акте дано определение оперативно-розыскной деятельности; раскрыты ее содержание, задачи и принципы; сформулированы основные положения, устанавливающие основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий; права и обязанности, органов,

осуществляющих ОРД, определен порядок использования результатов ОРД; регламентированы вопросы взаимодействия ее субъектов; социальной и правовой их защиты, а также определен ведомственный контроль и прокурорский надзор за осуществлением ОРД.

Таким образом, легитимность оперативно-розыскной деятельности стала подтверждать не частная норма уголовно-процессуального закона, а законодательный акт, непосредственно определяющий различные стороны и направления ОРД как самостоятельного вида правоохранительной деятельности.

Как указывалось выше, справедливости ради, следует сказать, что в течении ряда лет проблема правового регулирования оперативно-розыскной деятельности подвергалась исследованию в специальной литературе¹. В теории права под *правовым регулированием* понимается специфическая деятельность государства, его органов и должностных лиц по упорядочению общественных отношений путем установления правовых норм и принятия в необходимых случаях индивидуально-регламентирующих решений в соответствии с этими нормами по юридически значимым вопросам, возникающим в рамках таких отношений².

Известны и другие определения. Например, С.С. Алексеев считает, что правовое регулирование — это результативное, нормативно организующее воздействие на общественные отношения, осуществляемое при помощи таких правовых средств, как юридические нормы, индивидуальные предписания, правоотношения и др.³.

Следовательно, назначение правового регулирования вообще функциональное, управленческое. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности также

¹ Научно-практический комментарий. Федеральный закон Об ОРД. Омск: юрид. институт МВД России 1996.

² Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций, Казань, 1987, С. 135.

³ Проблемы теории государства и права: Учебник / Под С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987, С. 226.

носит, прежде всего, функциональный характер, причем в этой работе посредством правовых норм регулируются отношения между государством (его представителями) и гражданином (в первую очередь лицом, посягающим на охраняемые уголовным законом объекты) в связи с необходимостью защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства.

В этой связи трудно не согласиться с утверждением В.А. Кирина о том, что многообразие общественных отношений требует строго определенного, целенаправленного выделения из них тех, которые нуждаются, во-первых, в правовом регулировании вообще, во-вторых, в законодательном регулировании, в-третьих, в регулировании нормами данной отрасли законодательства¹.

Таким образом, в оперативно-розыскной теории стал утверждаться термин «правовая основа». К настоящему времени накоплен значительный научный материал, упорядочение которого может открыть пути к дополнительным исследованиям.

По нашему мнению Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» должен быть скорректирован соответствующим образом в интересах эффективной деятельности правоохранительных органов. Наиболее важные вопросы, имеющие принципиально новое теоретическое и практическое значение для законодательного регулирования ОРД состоят в:

- определении концепции законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в условиях современной криминогенной ситуации в стране;
- теоретическом осмыслении концептуально новых институтов в оперативно-розыском законодательстве Кыргызской Республики;
- научном обосновании направлений вероятного развития законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности;

¹ Кирин В.А. Законодательство о борьбе с преступностью: отрасли и их взаимосвязь. М.: Юрид. лит., 1978, С. 58.

- соотношении оперативно-розыскных, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм при регламентации единых правовых институтов;

- необходимости дальнейшей систематизации и совершенствования правовых норм в сфере оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов Кыргызской Республики.

Наряду с этим, хотелось бы отметить и заметный спад современных научных интересов к методологическим проблемам теории ОРД. Существенно изменившиеся общественные отношения, повлекшие за собой изменения в криминальных явлениях, а также в правовых и специальных средствах борьбы с ними, вынуждают по-новому подойти к их комплексному исследованию. Поэтому детальное исследование проблемы законодательного регулирования в интересах совершенствования и развития ее правовой основы представляют собой актуальную в теоретическом и практическом плане проблему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практика последних лет наглядно показала, что защита личности, общества и государства от организованной преступности, использующей ухищренные приемы и методы, технические средства, специалистов для подготовки, совершения и сокрытия преступлений, без активного использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности весьма затруднительна, а зачастую и невозможна.

Правовая основа борьбы с преступностью чаще других подвергается изменениям. Каждый случай такого изменения представляет собой результат постоянного поиска наилучших правовых средств борьбы с антиобщественными, преступными проявлениями. Непрерывное ведение такого поиска обусловлено большим значением, которое придается государством охране правопорядка, общественной безопасности. Естественно, что основным источником путей совершенствования любого закона является практика его применения.

В законодательных актах зарубежных стран ключевой задачей оперативно-розыскной деятельности является поиск и фиксация фактических данных криминального характера. Например, законодатель в Латвии и Литве, предусматривает сбор информации в сфере уголовных и государственных преступлений и инфраструктуре преступности. Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» должен быть скорректирован соответствующим образом в интересах эффективной деятельности правоохранительных органов.

Отмеченные особенности, отличающие оперативно-розыскное законодательство, указывают на настоятельную необходимость создания оптимальной модели оперативного закона, которая как бы суммировала результаты данного этапа нормотворчества в области оперативно-розыскной деятельности и указала бы на перспективу его совершенствования и развития. Форма модели оперативно-розыскного закона в виде кодифицированного акта может обеспечить возможность

разрешения сложных проблем правового регулирования оперативно-розыскной деятельности как одной из функций уголовной юстиции.

Необходимо учитывать, что в качестве организационно-тактической формы взаимодействия следователя и оперативного работника планирование следственно-оперативных мероприятий относится, как правило, к подготовительному, организационному этапу, на котором согласовываются и фиксируются организационно-тактические и правовые вопросы взаимодействия.

В этой связи представляется, что практическая реализация предложенных в работе выводов и рекомендаций в практической деятельности и законодотворчестве, позволит органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, более успешно решать стоящие перед ними задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Кыргызской Республики, принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года.
2. Декларация принципов и программа действий ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия от 18.12.91г.
3. Декларация ООН о преступности и общественной безопасности от 12.12.96 г.
4. Декларация тысячелетия ООН (принята 08.09.00 г. Резолюцией 55/2 на 8-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
5. Бангкокская декларация о взаимодействии и ответных мерах: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (принята в апреле 2005 г. на 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию и одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.05 г.) и др.
6. Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности».
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики.
9. Александров Г.М., Миньковский Г.М., Новиков С.Г. и др. Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республики. М., 1961, С. 190.
10. Алексеев А.И., Синилов Г.К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М.: ВНИИ МВД СССР, 1972. С. 42.
11. Алексеев С.С. Юридическая наука в современный период // Правоведение, 1965, № 1, С. 16 - 17.
12. Ахкубеков А.Х. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности за рубежом и использование ее результатов в уголовном процессе. - М., 2004, С. 18.
13. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений, -М., 1991, С. 71.

14. Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М., 1997. Т. 1. С. 200.
15. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.1, - М., 1977, С. 94.
16. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств, - М. 1966, С. 38 - 39.
17. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. - М. 1966, С. 30.
18. Бердичевский Ф.Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система/Советское государство и право. -№ 7. -1977. -С. 43.
19. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы.
20. Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики (лекция). - М., 1962, С. 14.
21. Васильев А.Н. Следственная тактика и ее место в системе криминалистики // Советская криминалистики на службе следствия. - М., 1961. Вып. 15. С. 38 - 39.
22. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретически основы криминалистики, - М., 1984, С. 48 - 55.
23. Вейнгардт А. Уголовная тактика. - Петроград, 1910.
24. Вердичевский Ф.Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организованная система//Советское государство и право. -№ 7-77. -С. 42 - 44.
25. Вестник аппарата Президента Кыргызской Республики № 2 (184). - Б., 2011. С. 63.
26. Вологин С.М., Сивачев А.В. Взаимодействие следователя, оперативного работника уголовного розыска и эксперта криминалиста при установлении лица, совершившего квартирную кражу. - М., ВНИИ МВД СССР. 1985. С.18.
27. Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие (под ред. Кожевникова И.Н. Научный редактор Качанова А.Я.). - М. Изд. "Спарк", 1997. С. 223.
28. Гейндль Р. Уголовная техника. Из материалов уголовного розыска. - М., 1925

29. Гинзбург А.Я., Григорьев В.И., Алесковский С.Ю. Основы оперативно-розыскной деятельности (учебно-практическое пособие). - Алматы, 1998, С. 39 - 40.
30. Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. - М., 1977. С. 75.
31. Гришин А.И. Использование результатов ОРД в доказывании / Проблемы реализации судебной реформы в России, - Саратов, 1998, Вып. 1, С. 80.
32. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - Спб., 1908.
33. Дементьев В.П. Системный анализ оперативно-розыскной деятельности // В сб.: Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности, - Омск, ОБШМ, 1986, С. 72 - 87.
34. Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений. - М: МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1983. С 6.
35. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, - М., 1996. С. 36.
36. Доля Е.А. Новая Конституция и уголовно-процессуальная деятельность // Российская юстиция, 1994. № 4, С. 19.
37. Елинский В.И., Исаков Б.М. Становление и развитие уголовного сыска в России (X -нач. XX в.). - М., 1998. С. 16 - 17.
38. Ефимичев С.П., Порубов Н.И. Вопросы внедрения НОТ в следственные действия.
39. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. - М., 1961. С. 3.
40. Зажицкий В.И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство. - С. 46.
41. Зажицкий В.И. Связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса // Государство и право, 1995, № 6, С. 57.

42. Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г., 7.2. и 2.3. - Спб., 1864. С. 5.

43. Калинин Л.Н. Сущность, правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. - Минск: МВШ МВД СССР, 1988. С. 72.

44. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. - М., 1995, С. 42.

45. Киринов В.А. Законодательство о борьбе с преступностью: отрасли и их взаимосвязь. М.: Юрид. лит., 1978, С. 58.

46. Комаровский В.С. Общественное мнение о региональных органах власти // Закон и общественное мнение. - М., 1994, С. 20.

47. Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" / Авт. сост. А.Ю. Шумилов. - М., 1999. - С. 108.

48. Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. П.Г. Пономарева, - М., 1997. С. 494.

49. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. - М., 1975, С. 556.

50. Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2: техника, тактика, организация и методика расследования преступлений / Под ред. Сматоринского Б.П. - Волгоград, ВСШ МВД РФ. -1994. С. 253.

51. Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2: техника, тактика, организация и методика расследования преступлений, (под ред. Сматоринского Б.П.). - Волгоград, ВСШ МВД РФ. 1994. С. 255.

52. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. - М., 2002, С. 216 – 220.

53. Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. - М., 1997.

54. Малаховская Н.Т. Некоторые теоретические вопросы применения оперативной техники // В кн.: Труды ВНИИОП, № 9. - М., 1967, С. 43.

55. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность - необходимость и законность. - Нижний Новгород, 1997. С. 28.

56. Маркушин А.Г. Современные проблемы теории и практики ОРД ОВД // Правовое обеспечение и реализация Закона РФ «Об ОРД в РФ»: Материалы научно-практической конференции (доклад), - Н.Новгород: ВШ МВД РФ, 1993. С. 52.

57. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказания (стадия предварительного расследования). - М., 1996. С. 87.

58. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. Ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. - 3-е изд. перераб. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 319.

59. Научно-практический комментарий. Федеральный закон Об ОРД. Омск: юрид. институт МВД России 1996.

60. Новые конституции стран СНГ и Балтии / сборник документов, - М.: Манускрипт, Юрайт, 1998.

61. Нерсисянц В.С. История идей правовой государственно-сти. - М., 1993.

62. Новицкий И.Б. Римское право. Изд. 6-е. - М., 1994. С. 25.

63. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская А.Н. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры. - М.: Азъ Ltd, 1992. С. 586.

64. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. - М., 2002, С. 549.

65. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов / Под общей редакцией В.Б. Рушайло, - М., 2002, С. 619-621

66. Петелин Б.Я. Следственно-оперативные группы (вопросы организации деятельности). Учебное пособие. - М., Академия МВД СССР, 1989. С. 5.

67. Плетнев В.С. Пути совершенствования оперативно-розыскного законодательства // Соблюдение конституционных прав и свобод граждан в деятельности органов внутренних дел: Материалы международной межведомственной научно-практической конференции, - Алматы: Академия МВД РК, 2003, С. 279 - 280.

68. Пономаренков В.А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук, - Саратов 1998, С. 137 - 138.

69. Попов Н.М. Оперативное обеспечение досудебной подготовки в уголовном судопроизводстве России. - Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 1997. - С. 22.

70. Правда русская // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. - М., 1984; Белозерская уставная грамота 1488 года // Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М., 1985.

71. Проблемы теории государства и права: Учебник / Под С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987, С. 226.

72. Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Право и сыск): Авторский сборник научных работ / Авт.-сост. д-р юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов. Вып. 4, - М., 2001, 144 с.

73. Ратинов А.Р. Взаимодействие следователей прокуратуры и милиции при расследовании преступлений // В сб.: Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. - М., 1962, С. 86 - 89.

74. Робозеров А.Ф. Оперативно-розыскные меры в системе судебного доказывания // Правоведение, 1978, № 6, С. 106 - 108.

75. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 05.09.95 г. «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе»

76. Сергеев В.В. Проект закона СССР «Об оперативно-розыскной деятельности ОВД». Сборник МВД СССР. № 4, 1990. С. 4 – 6.

77. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. - Спб., 1913.

78. Сурков К.В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1997.

79. Сурков К.В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск. СПб: Юридический институт, 1996, С. 19.

80. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций, Казань, 1987, С. 135.

81. Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. - М., 1994, С. 108 - 109.

82. Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. - М., 1999, С. 6.

83. Хохряков Г.Ф. Криминология. - М., 2002, С. 419 - 420.

84. Чуркин А. Оперативно-розыскные мероприятия в судебном следствии // Российская юстиция. - 1999. - № 4. - С. 21

85. Шейфер С.А. Доказательственное значение Закона об ОРД / Государство и право, 1994, № 1, С. 94 - 97

86. Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу // Государство и право. - 1997. - С. 58.

87. Шейфер С.А. Методологические и правовые проблемы собирани доказательств на предварительном следствии. Автореф. докт. дисс, - М., 1981 С. 13.

88. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность? // М.: Правоведение, 1996 г. С. 339.

89. Шумилов А.Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: Монография. - М., 2000. С. 12.

90. Шумилов А.Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: Монография. - М.: Издатель Шумилова И.И., 1997. С. 6.

5800 с.м.

Базарбаев Алмаз Сатыбалдиевич
кандидат юридических наук, доцент

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ПРАВОВЫХ ОСНОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ**

монография

Подписано к печати 20.04.11.
Формат бумаги 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times New Roman».
9,75 усл. печ. л., Тираж 500.

Отпечатано в типографии «Махprint»
г. Бишкек, ул. Курманжан Датки, 207